

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Проект

ДОКЛАД

О состоянии делового климата в России в
2012 году

Москва
Март 2013 г.

Оглавление

Введение.....	3
Макроэкономика: медленное восстановление	4
События, значительно повлиявшие на экономику России	14
Общая оценка делового климата	18
Главные проблемы для бизнеса в 2012 году	21
Начало бизнеса	27
Фискальная нагрузка.....	32
Инфраструктура для бизнеса	38
Конкуренция	57
Социальная ответственность компаний.....	64
Региональный деловой климат	71
Защита прав компании.....	73
Инновационная сфера	101
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны.....	107
Вместо заключения	133

Введение

Динамика макроэкономических показателей в 2012 г. оказалась ниже прогнозируемых значений. Экономический рост замедлился, сохраняется нестабильность на мировом рынке, значительная часть опрошенных компаний-членов РСПП не видит существенного улучшения предпринимательского климата.

Правда, были и положительные новости. Улучшилась позиция России в Doing business (главным образом благодаря положительным сдвигам в налоговом администрировании). Инвестиционная активность оказалась высокой (что подтверждают и опросы РСПП), несмотря на некоторый спад в декабре 2012 г. Заработали в полную силу новые площадки взаимодействия бизнеса и власти – Открытое Правительство и Агентство стратегических инициатив.

Тем интереснее посмотреть «вглубь» компонентов делового климата – как компании оценивают систему лицензирования или регистрации компаний, какой вид инфраструктуры оценивается как самый «неразвитый», какие органы власти больше всего мешают бизнесу, что ограничивает инновационное развитие компаний, каких кадров не хватает бизнесу и соответствуют ли оценки российского предпринимательского сообщества статистике или мнению международных экспертов.

Макроэкономика: медленное восстановление

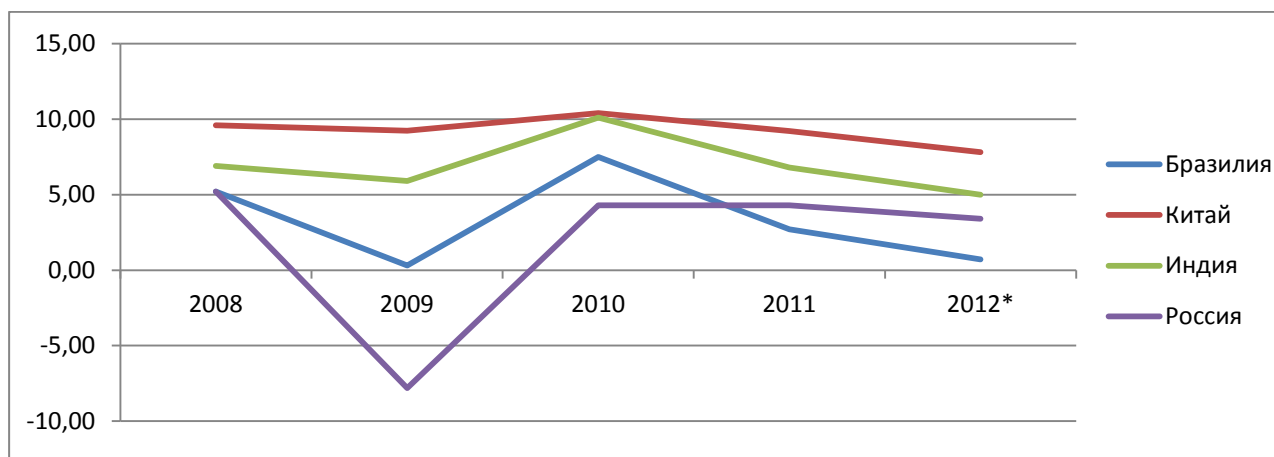
2012 год не стал годом экономического рывка, наоборот, темпы роста экономики во второй половине года ощутимо замедлились. В результате предварительные оценки экономического роста оказались ниже, чем в 2008, 2010 и 2011 годах. Ситуацию лишь частично исправило некоторое ускорение темпов роста в декабре 2012 г.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темп прироста ВВП	8,54	5,25	-7,81	4,03	4,3	3,4

Ростат, % (2012 г. - предварительная оценка)

Отстававшая от партнеров по БРИК в докризисный период, Россия после 2008 года и вовсе стала демонстрировать один из худших результатов (только в Бразилии в 2011-2012 годах темпы роста ВВП оказались ниже), хотя некоторое снижение темпов экономического роста наблюдается во всех странах БРИК.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

Ростат, публикации Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития, Статистического бюро Европейского союза и оперативные данные национальных статистических служб.

* Бразилия - III квартал 2012 г. в % к III кварталу 2011 г.

В 2012 году темпы прироста российского промышленного производства оказались несколько ниже, чем ВВП - лишь 2,6 %.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Индекс промышленного производства	6,8	0,6	-9,3	8,2	4,7	2,6
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	10,5	0,5	-15,2	11,8	6,5	4,1

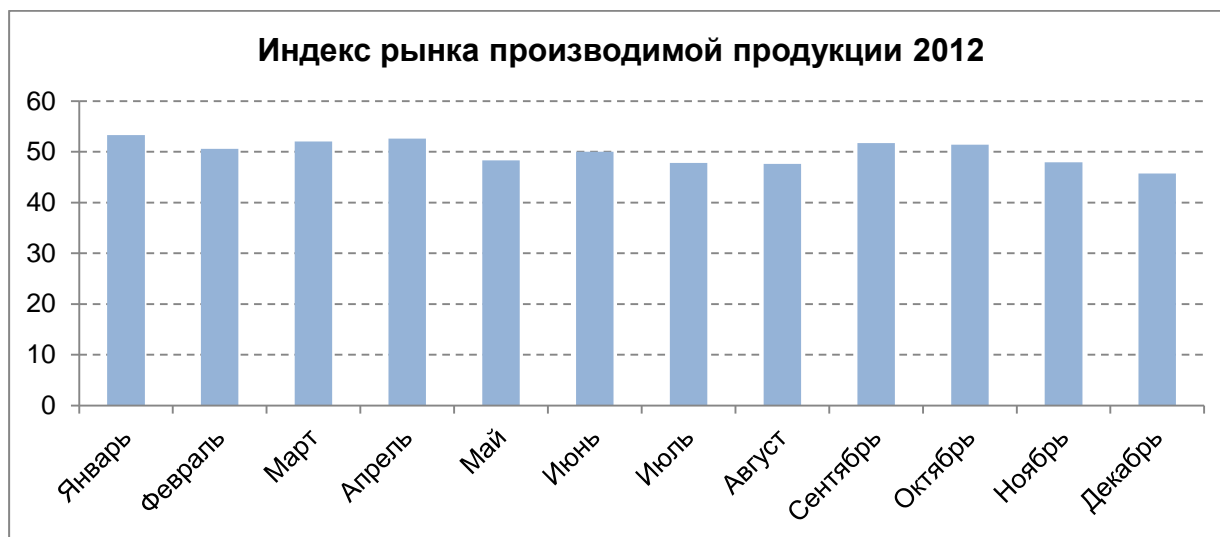
Ростат, %

Основным мотором стала обрабатывающая промышленность, темпы роста в добыче полезных ископаемых, как и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды оказались существенно ниже - 101,1 и 101,2 % к 2011 году соответственно. Наиболее сложным для обрабатывающей промышленности стал четвертый квартал. В частности, в декабре 2012 г. по сравнению с декабрем 2011 г. обрабатывающая промышленность выросла лишь на 1,5 %.

Индекс производства продукции сельского хозяйства составил в 2012 году только 95,3 %, что связано с эффектом высокой базы в сочетании с неблагоприятными погодными условиями, в результате которых была потеряна часть урожая зерновых.

Сводный Индекс деловой среды РСПП также подтверждает «торможение» экономики и ухудшение основных компонентов деловой среды по сравнению с 2011 годом. Только в феврале и марте 2012 года сводный индекс был в позитивной зоне, в другие же месяцы он не превышал 50 пунктов. При этом в декабре Индекс достиг минимального значения за год (42,8 пункта).

В части одного из компонентов Сводного индекса - Индекса рынка производимой продукции также наблюдалась отрицательная динамика, хоть и небольшая при сравнении с оценками в 2011 году (-2 пункта среднегодового значения в 2012: 49,9 пункт против 51,9). Можно отметить две волны роста Индекса в феврале-марте и сентябре-октябре и «уход» индекса в негативную зону в ноябре-декабре.

Если посмотреть на инвестиционную активность компаний, то ситуация выглядит сравнительно неплохо. Инвестиции в основной капитал, в отличие от динамики ВВП или промпроизводства, росли даже более высокими темпами, чем в 2011 году.

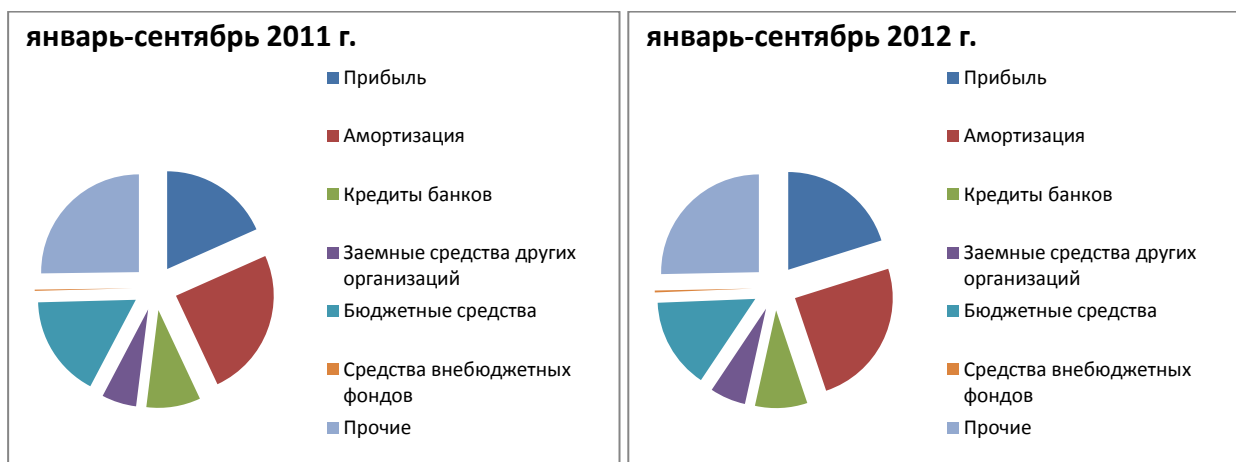
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Динамика инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему периоду	22,7	9,9	-15,7	6,0	6,2	6,7

Росстат

Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон вводит ряд поправок, касающихся правил налоговой амортизации, в том числе организации получили с 1 января 2013 года возможность не включать в доходы сумму амортизационной премии по реализуемым основным средствам, если они будут реализованы до истечения 5 лет с момента введения в эксплуатацию. Льгота не будет распространяться на реализацию лицу, являющемуся взаимозависимым с налогоплательщиком

С другой стороны, и здесь наблюдается торможение - инвестиции в основной капитал в декабре 2012 г. по отношению к декабрю 2011 г. составили 99,3 %. С июня продолжается замедление роста объема кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в годовом исчислении.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал по сравнению с 2011 годом наиболее значимым сдвигом стало увеличение доли нераспределенной прибыли с 17,6 % до 19,1 % (по итогам трех кварталов 2012 года) при одновременном сокращении доли бюджетных средств с 16,2 % до 14,2 %.

Росстат

На средства от выпуска акций приходится лишь 1,1 % инвестиций в основной капитал – это явно не самый популярный способ привлечения

финансирования. Объем средств, полученных от эмиссии корпоративных облигаций, не превысил и десятой доли процента, составив в январе-сентябре 2012 года 50 млн. руб.

Данные по дефолтам в 2009 - 2012 гг.

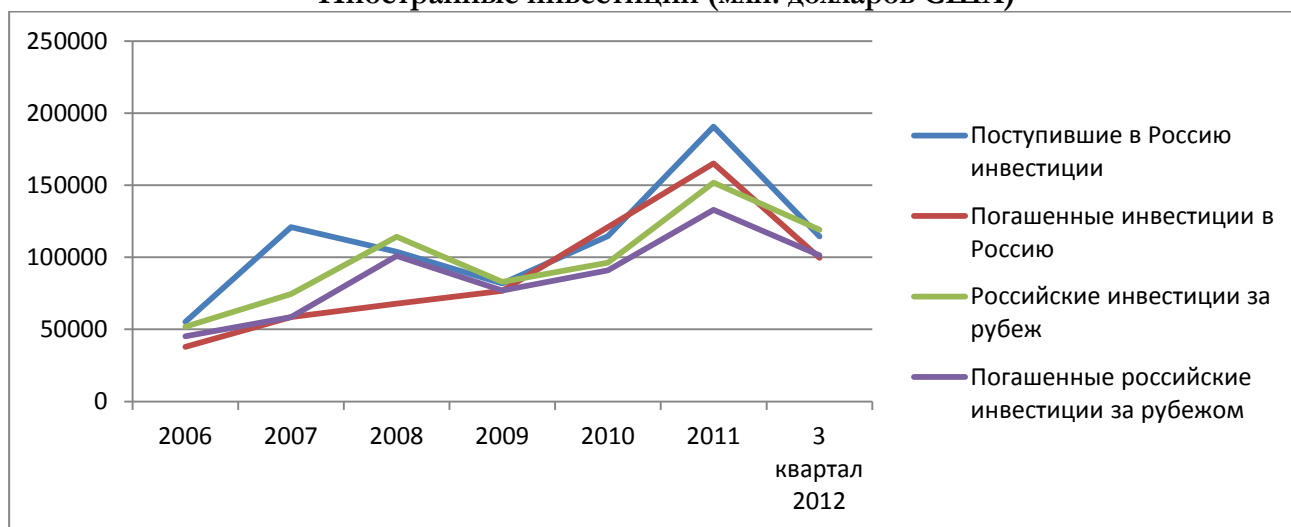
	2009	2010	2011	2012
Дефолтов	218	169	52	17
в том числе технических дефолтов	31	21	15	2
Неисполнений оферт	61	8	10	0

Минэкономразвития России

Параллельно в 2012 году наблюдались пусть и не рекордные, но весьма значительные темпы оттока капитала – по данным Банка России, он составил 56,8 млрд. долларов. В начале года подобный уровень оттока капитала не прогнозировался, хотя и оценки середины года (67-70 млрд. долларов) оказались неточными и слишком пессимистичными. Сложившаяся ситуация в полной мере отражает оценки уровня экономической неопределенности со стороны большинства экономических игроков.

Что интересно – в 2012 году, как и в кризисные 2008-2009 годы, российские инвестиции за рубеж превысили по объему иностранные инвестиции, поступившие в Россию.

Иностранные инвестиции (млн. долларов США)

Росстат

Изменения структуры инвестиций также скорее негативны. Последние годы устойчиво увеличивалась доля «прочих» инвестиций, в основном за счет роста

кредитов на срок менее 180 дней. В 2007 году на долю таких кредитов приходилось 2,8 % от общего объема иностранных инвестиций, в 2010 году - 36 %, в 2011 году - 48 %, лишь по итогам третьего квартала 2012 г. ситуация немного улучшилась, теперь доля таких кредитов составляет 34,2 %.

Росстат

Доля прямых инвестиций по итогам трех кварталов 2012 г. лишь немного превысила 10 % от общего объема поступивших инвестиций.

Не менее важный показатель - уровень инфляции. С одной стороны, во многом благодаря кризису и посткризисному сжатию спроса к 2011 году был достигнут рекордно низкий темп роста цен, до которого лишь немного не удалось «дотянуть» в 2012 году. 2012 год станет четвертым годом подряд, когда Росстат фиксирует темп инфляции ниже 10%.

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Инфляция	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6
Индекс цен производителей	25,07	-7,00	13,85	16,66	12	5,1

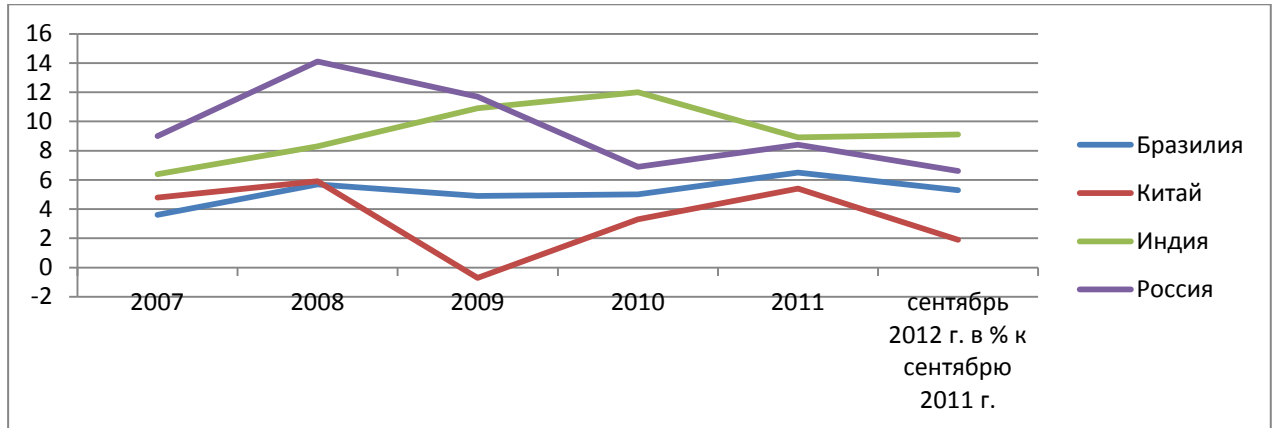
Росстат, декабрь к декабрю предыдущего года, %

По оценке Минэкономразвития России превышение прогнозного уровня на 0,6 процентных пунктов связано преимущественно с засухой, неурожаем и общемировой волной роста цен на зерно.

С другой стороны, в международном сравнении уровень инфляции остается относительно высоким даже на фоне других стран БРИК, за исключением Индии.

Динамика потребительских цен, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

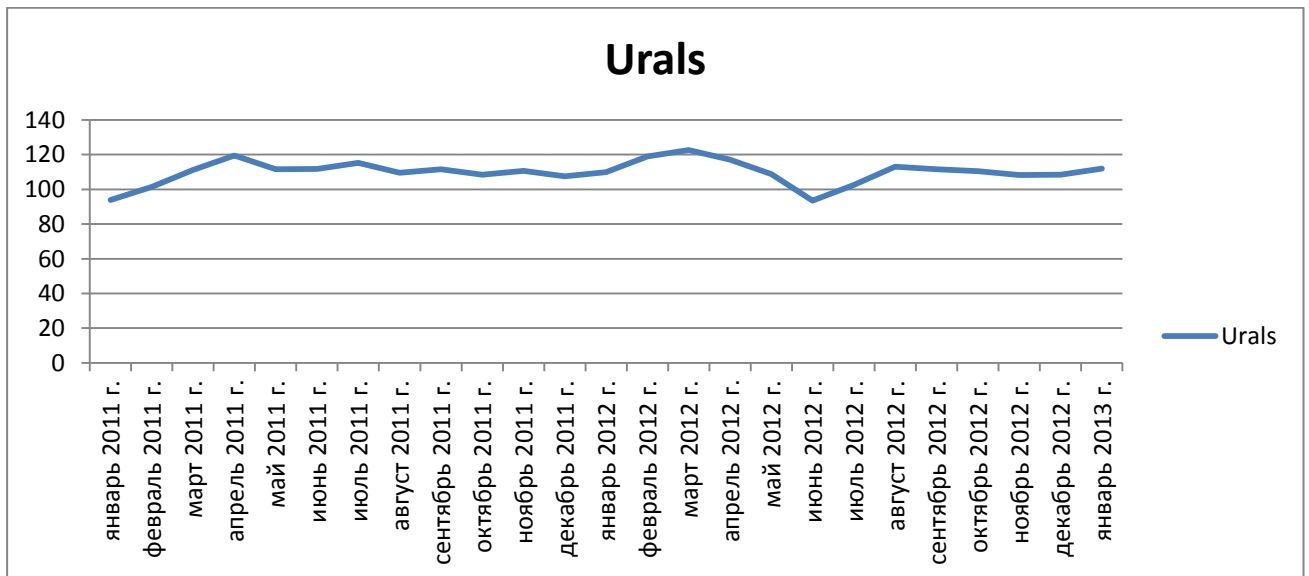

Рост

В структуре инфляции ключевую роль в ее несколько возросших по сравнению с 2011 годом темпах сыграл рост цен на продовольственные товары (107,5%) и услуги (107,3 %). Больше всего подорожали алкогольные напитки (112,1 %, декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г.), хлеб и хлебобулочные изделия (112 %), плодоовощная продукция (111 %). Индекс цен на непродовольственные товары оказался ниже - 105,4 %.

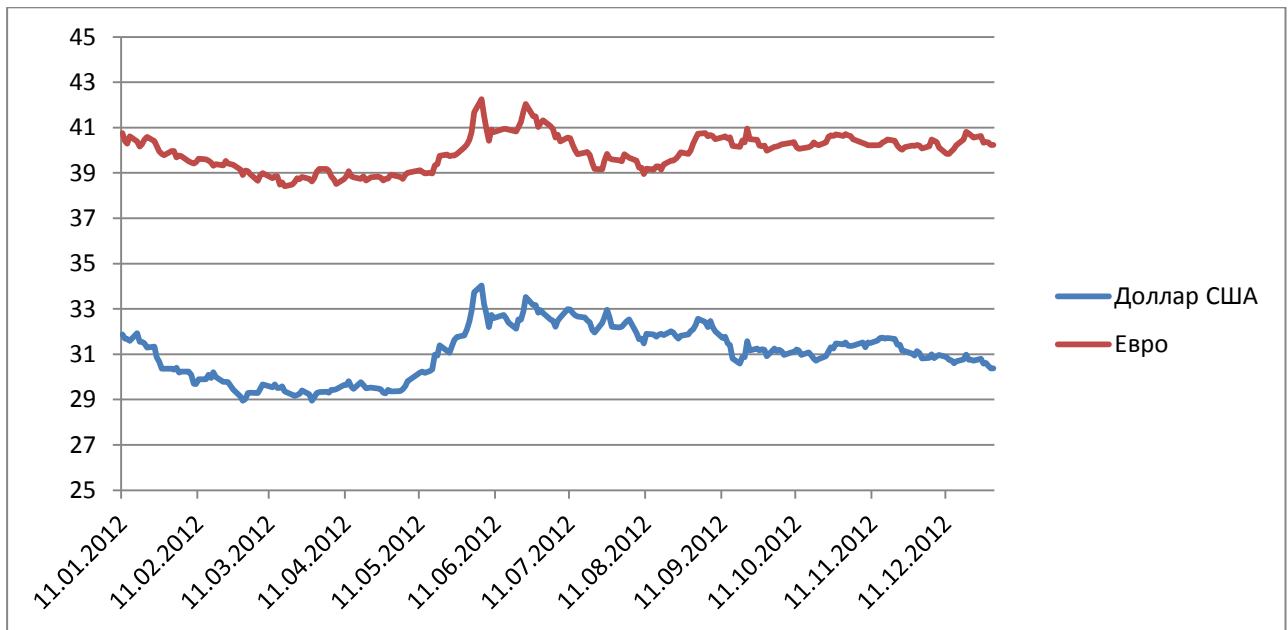
Если переходить к индексу цен производителей, максимальный рост наблюдался в производстве кожи, изделий из кожи и производство обуви (112,9 %, декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г.), добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (110,5 %), производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) (109,2 %).

Цены на нефть, долларов за баррель

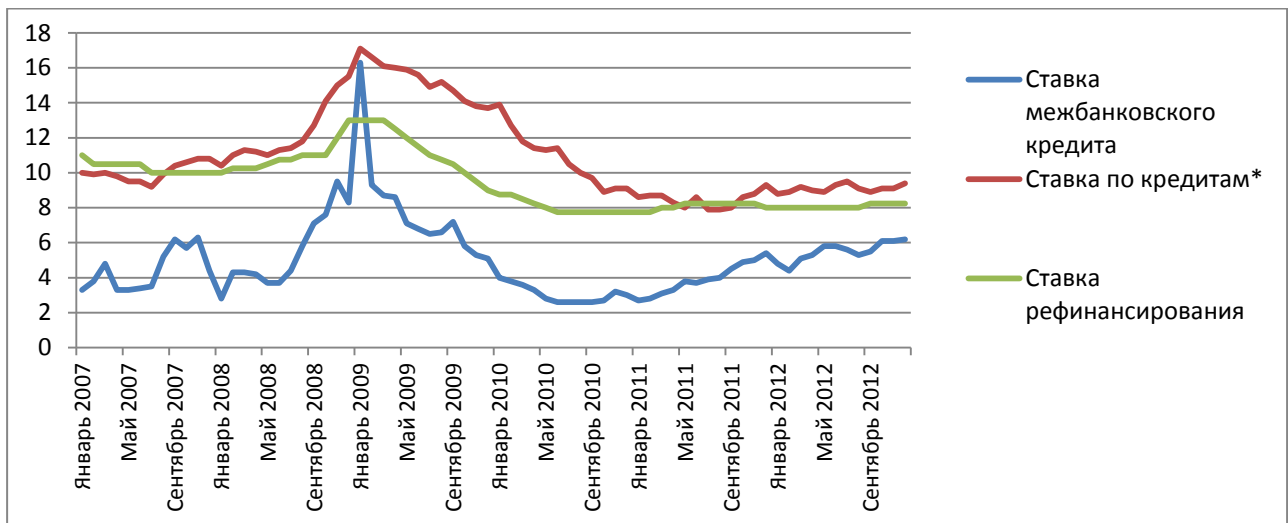
Возвращаясь к валютным рынкам, отметим, что на среднесрочных отрезках курс рубля поддерживался на стабильном уровне.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2012 году

Банк России

Финансовый кризис сказался и на ставках по кредитам. Своего пика они достигли в январе 2009 г. Вплоть до 2011 года шло их постепенное снижение, и в 2010 год ставки кредитов упали ниже докризисных уровней. В 2011 году динамика развернулась, и, несмотря на продолжающееся снижение темпов инфляции, ставки поползли вверх, достигнув в декабре 2011 г. 9,3 %, а в июле 2012 превзошли эту цифру, зафиксировавшись на уровне 9,5 %. Последовавшее незначительное снижение ставки принципиально не изменило картину.

Данные Банка России

*средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года

Продолжился рост объемов кредитования реального сектора: объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, за 2012 год возрос на 12,7%, до 19971,4 млрд. рублей, однако замедлился по сравнению с 2011 годом, когда объемы кредитования выросли на 26%. Удельный вес просроченной задолженности составил 4,6% на 01.01.13, не изменившись по сравнению с началом 2012 года.

Увеличение просроченной задолженности (правда, между предприятиями-контрагентами) зафиксировал и ежемесячный индекс деловой среды РСПП. На протяжении 8 из 11 месяцев этот показатель увеличивался. Этот эффект также можно объяснить большими объемами утечки капитала в текущем году.

Объем внешнеторгового оборота в 2012 году вышел на докризисные объемы и составил 866,1 млрд. долл. США, однако рост показателя существенно замедлился, причем в равной степени за счет экспорта и за счет импорта.

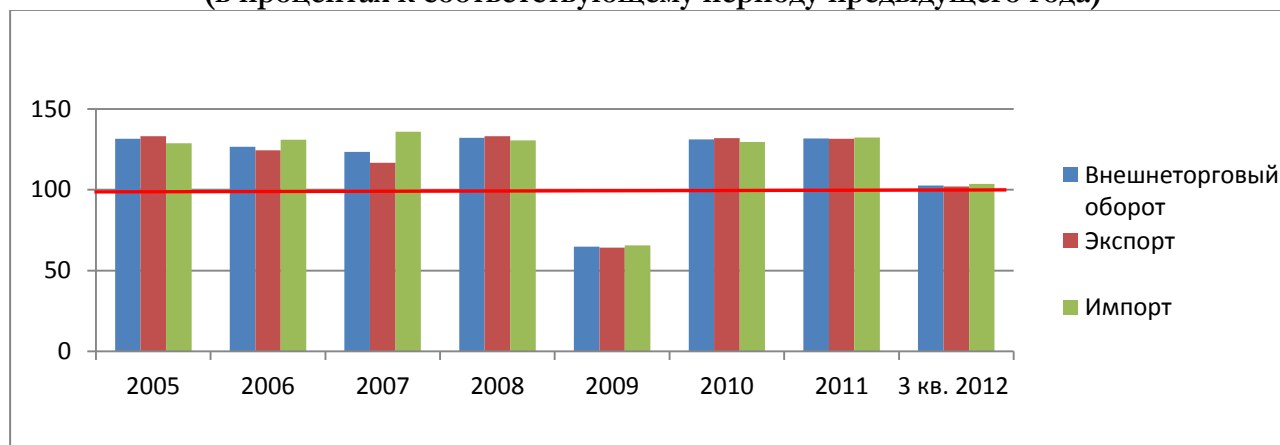
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
экспорт	344,9	522,8	344,9	445,5	521,4	530,7
импорт	253,2	367,3	253,2	323,1	323,3	335,4

Ростат, млрд. долл. США

Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Мафракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». С принятием этого документа завершилась формальная часть процедуры присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации, а правила ВТО стали для России обязательными

Рост внешнеторгового оборота по итогам января-ноября 2012 г. составил всего 102,7%, меньшие темпы роста были только в кризисные 1998-99 гг. (83,3 и 86,9% соответственно) и в 2009 г. (64,9%).

Темп роста внешнеторгового оборота (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Ростат

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральным законом устанавливается новая редакция статьи Закона Российской Федерации «О недрах», которая регулирует порядок организации и проведения конкурсов и аукционов на право пользования участками недр. Право пользования участками недр федерального значения может приобретаться только по результатам аукционов. Принятие решений о проведении аукционов на право пользования участками недр федерального значения, о составе и порядке работы аукционных комиссий, а также определение порядка и условий проведения таких аукционов относительно каждого участка недр или группы участков недр осуществляются Правительством РФ

По мнению Минэкономразвития России, в основе данной тенденции лежит замедление темпов роста мировой экономики, которое привело к снижению спроса мирового рынка на основные виды топливно-энергетических ресурсов, поставляемых из России, и падению темпов роста стоимостных объемов экспорта. В свою очередь, указанные факторы привели к замедлению темпов роста российской экономики, в результате которого стал снижаться спрос на товары, поставляемые из-за рубежа.

При этом доля доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России, сократилась с 12,1% ВВП до 11,6 % ВВП. По оперативной информации Минфина России за январь-декабрь 2012 г. они составили 7 228,8 млрд. рублей (в январе-декабре 2011 г. – 6 738,3 млрд. рублей),

Нефтегазовые доходы составили за январь-декабрь 2012 г. 6 452,9 млрд. рублей или 10,3% ВВП, что на 0,2 процентного пункта выше, чем за аналогичный период предыдущего года. Ненефтегазовые доходы составили 6 405,4 млрд. рублей, что на 681,1 млрд. рублей больше показателя за аналогичный период 2011 г.

Еще одним фактом, который свидетельствует о слабой эффективности политики, направленной на модернизацию, – динамика показателя «Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте», который продолжил расти.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	63,8	68,5	66,1	66,3	69,5	69,8

Росстат, в процентах

Фактически данный показатель свидетельствует об отсутствии серьезных результатов в проведении политики, направленной на стимуляцию промышленного производства и «слезания с нефтяной иглы».

Что же касается малого и среднего предпринимательства, которое должно играть ключевую роль в экономической системе, пока его доля в ВВП составляет около 20% (21,3 % в 2012 году по оценке Минэкономразвития России). Причем в соответствии с прогнозами ведомства в среднесрочном периоде рывка в данной сфере не ожидается - к 2015 году доля малого и среднего бизнеса в ВВП должна достичь 22,4%.

События, значительно повлиявшие на экономику России

2011 год	2012
Активизация участия России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве	Выборы Президента Российской Федерации, новый состав Правительства Российской Федерации
Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации	Завершение формальных процедур присоединения России к Всемирной торговой организации
Завершение переговоров по присоединению России к ВТО	Начало функционирования Единого экономического пространства на территории России, Казахстана, Белоруссии
Кризис в Греции и других странах еврозоны, резкий рост госдолга развитых стран и снижение их суверенных рейтингов	Неопределенность перспектив мировой экономики (экономическая и социальная нестабильность в странах Европы, снижение темпов роста экономики Китая и т.д.)
Появление ясности с кандидатом в Президенты Российской Федерации от «Единой России» и будущим Председателем Правительства	Сохранение высоких объемов оттока капитала из России
Революции на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки	Масштабные коррупционные скандалы в российских органах власти и компаниях с госучастием
Отставка Кудрина с поста заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - Министра финансов Российской Федерации	Подготовка Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года
Прогноз рекордного оттока капитала по итогам 2011 года	Вступление в силу Закона об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов
Рекордный урожай зерновых, снятие эмбарго на экспорт зерна	Подготовка и принятие государственных программ Российской Федерации
Трагедия Фукусимы и сворачивание атомной энергетики в странах Западной Европы	Введение новых форм оценки деятельности руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, в том числе по улучшению инвестиционного климата

Российский союз промышленников и предпринимателей на протяжении 6 лет проводит опрос членов Правления РСПП по ключевым событиям, в наибольшей степени повлиявшим на экономику страны.

Уже на стадии формирования анкеты не вызывало сомнений, что первое место по уровню влияния на экономику России займут выборы Президента Российской Федерации и новый состав Правительства Российской Федерации. Аналогичная ситуация наблюдалась бы и в 2008 году, если бы не мировой кризис, который стал событием, оказавшим максимальное влияние на российскую экономику.

С небольшим отрывом второе место осталось за завершением формальных процедур присоединения России к Всемирной торговой организации. Тема присоединения России к ВТО в том или ином формате регулярно входит в число наиболее значимых событий (за шесть лет она не попадала в «топ-10» лишь 2 раза). При этом неопределенность политики по «извлечению выгод» из присоединения к ВТО по-прежнему сильно беспокоит компании.

На третьем месте оказалась еще одна внешнеэкономическая тема - начало функционирования Единого Экономического Пространства на территории России, Казахстана, Белоруссии. Значимость интеграционных процессов, включая передачу ряда полномочий с национального на наднациональный уровень, оценивается бизнесом достаточно высоко, а вот непосредственное влияние Таможенного союза на деятельность конкретных компаний по мнению участников базового опроса РСПП по состоянию делового климата (2012 год) невелико.

В целом темы, связанные с мировой экономикой, занимают 4 места из первых пяти позиций в рейтинге событий – на четвертом и пятом месте неопределенность перспектив мировой экономики и сохранение высоких объемов оттока капитала из России соответственно. Эти события входили в число наиболее влияющих на российскую экономику в 2011 году, а отток капитала - и в 2010 году.

Борьба с коррупцией, в том числе «в высших эшелонах», высоко оценена бизнесом. При этом коррупционные скандалы дают неплохое представление о масштабах нецелевого освоения бюджетных и «околобюджетных» средств (и, соответственно, потенциале снижения нагрузки на бизнес).

На седьмом месте оказалась подготовка и принятие в конце декабря 2012 г. Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года. Итоговый вариант пенсионной стратегии чуть лучше первоначального, но не принципиально. Несмотря на отсутствие общественного консенсуса и очевидный рост нагрузки на бизнес (не говоря о его последствиях для накопительного компонента), документ был утвержден.

Восьмое место заняла еще одна мера, увеличившая нагрузку на бизнес - вступление в силу закона об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов. Расходы компаний выросли и значительно, что подтверждает опрос РСПП – у 20% компаний, участвовавших в опросе, доля данных расходов в выручке превышает 2 %.

На девятом месте оказалась подготовка и принятие государственных программ Российской Федерации. Не со всеми документами бизнес был согласен, отдельные госпрограммы получили от бизнеса «красную карточку», что не помешало их утвердить. Но в целом бизнес поверил в программный подход, и попадание данного события в топ-10 это подтверждает.

Десятку замыкает введение новых форм оценки деятельности руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти. Новая система оценки руководителей органов власти с привязкой к состоянию делового климата в «подведомственной» сфере или регионе действительно может радикально изменить принципы работы чиновников, когда им придется работать не только над выполнением конкретного поручения, но и решением стратегических задач. В то же время, если для чиновников ничего не изменится на практике (за перевыполнение показателей не будут премировать, а за их необоснованное недостижение – наказывать...), позитивное отношение бизнеса сменится в лучшем случае равнодушием.

Важно, но... (остальные события, вошедшие в топ-20 по итогам опроса)

Введение «бюджетного правила», определяющего порядок расчета расходов федерального бюджета исходя из базовой цены на нефть за пятилетний, в перспективе - десятилетний период, а также порядок формирования Резервного фонда

Введение в строй второй ветки газопровода «Северный путь»

Введение должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Возвращение выборности высших должностных лиц субъекта Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)

Нестабильность и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке

Подготовка изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации

Покупка ОАО «Роснефть» акций ОАО «ТНК-ВР»

Президентские выборы в США

Проведение Саммита АТЭС во Владивостоке/Председательство России на Саммите АТЭС

Рост политической активности в России

Кроме вышеупомянутых, в 2012 году активно обсуждались, но не были приняты следующие проекты федеральных законов:

О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг.

О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и иные законодательные акты Российской Федерации».

О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты РФ.

Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

О государственном стратегическом планировании.

Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

О мерах по развитию государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

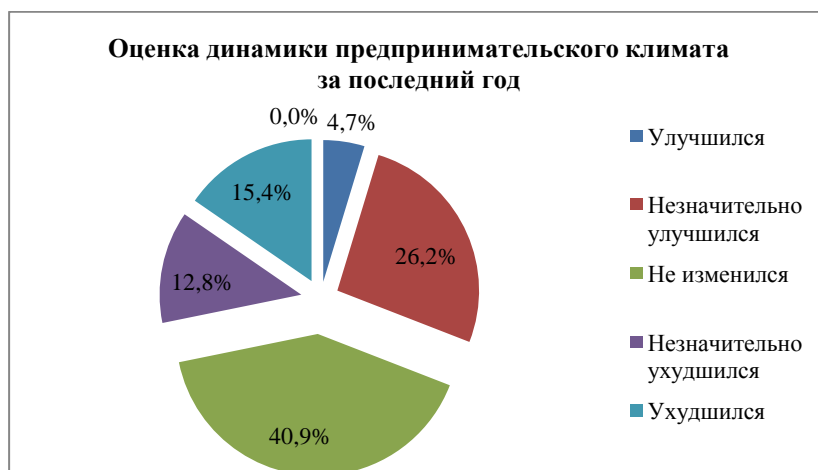
Общая оценка делового климата

Ключевым для исследования РСПП, посвященного качеству предпринимательского климата в России является прямой вопрос к участникам опроса¹ – как они оценивают динамику состояния деловой среды за последний год.

По результатам опроса, большая часть компаний не заметила в 2012 году изменений в предпринимательском климате – 40,9% респондентов ответили именно так, при примерном равенстве долей негативных и позитивных оценок.

Это во многом соответствует оценкам международных экспертов, которые фиксируют некоторое улучшение делового климата либо его стабильность.

В то же время интересно сравнение крайних точек зрения: тех, кто считает, что деловой климат в России именно «ухудшился», в три раза больше, чем тех, кто придерживается обратного, положительного мнения.

В зависимости от региона, в котором ведёт свою деятельность компания, средняя оценка делового климата различается. Так, противоположные позиции занимают компании из Приволжского и Уральского федеральных округов: в первом случае оценки сдвинуты в сторону положительных значений шкалы (с преобладанием варианта «деловой климат незначительно улучшился» - 41,9%), во втором – доля негативных оценок несколько выше, чем в общем распределении ответов.

¹ Опрос проводился с участием региональных отделений РСПП в период с октября 2012 г. по январь 2013 г. На малый бизнес приходится 20 % опрошенных, остальные – крупные и средние компании. Представлены все сектора экономики (основная часть опрошенных приходится на обрабатывающие производства, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, добычу полезных ископаемых, оптовую и розничную торговлю, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг). В региональном разрезе отсутствуют репрезентативные данные по Северо-Кавказскому федеральному округу.

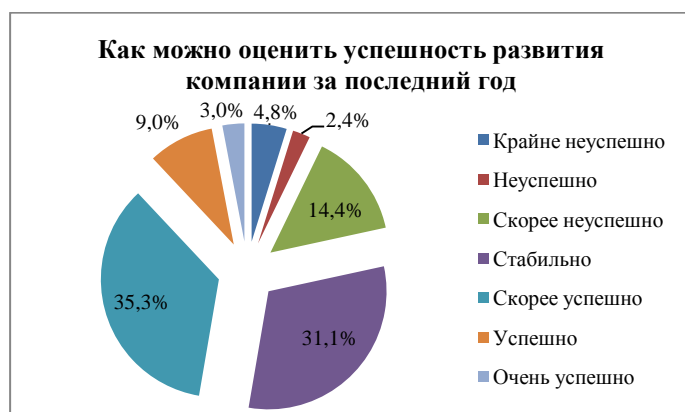
В отраслевом разрезе колебание оценок состояния деловой среды почти не выражено - значения близки. Выделить можно лишь отрасль «строительство», представители которой дали оценки делового климата ниже, чем представители компаний из других отраслей (37,6% доля негативных ответов респондентов отрасли «строительство» против 28,2% доли негативных ответов в общем распределении).

Для подтверждения относительной объективности таких оценок деловой среды были использованы дополнительные индикаторы:

- оценка успешности развития компании;
- инвестиционная активность компании.

Примерно половина всех респондентов (47,3%) считает, что деятельность компании за прошлый год была успешной. В диапазоне позитивных оценок наибольшую долю составили ответы «деятельность компании скорее успешная, чем неуспешная» (35,3%).

Следующим по значимости утверждением, с которым согласилось около трети участников опроса, стало «компания стабильна за последний год» - доля таких ответов 31,1%.

Там что дела своей компании участник опроса оценивали более оптимистично, чем динамику деловой среды. Вместе с тем, при детальном анализе взаимосвязей между субъективными оценками деловой среды и оценками успешности компании наблюдается вполне ожидаемый результат: респонденты, которые высоко оценивают состояние деловой среды в России, придерживаются мнения, что деятельность их компании за последний год оказалось успешной. Обратное также верно.

71,5% из тех, кто считает, что деловой климат в стране улучшился, оценили деятельность своей компании как успешную с преобладанием крайне-положительных значений. В то же время участники опроса, утверждающие, что состояние делового климата ухудшилось, дали очень небольшое количество положительных оценок о состоянии дел в собственных компаниях – всего 15,4% согласились с тем, что деятельность компании была «скорее успешной»; остальные оценки были распределены в умеренно-негативной зоне.

Динамику состояния делового климата в России характеризует также инвестиционная активность компаний: по сравнению с 2011 годом здесь изменения незначительны – всего на 2% увеличилось число компаний, осуществлявших инвестиционную деятельность. Однако картина не выглядит статично: существенно выросла доля компаний, в которых инвестиционная деятельность осуществлялась в крупных объёмах. Это произошло за счёт снижения доли ответивших, что их инвестиционные вложения в прошлом году были не очень велики.

По федеральным округам значимых статистических различий не наблюдается, тогда как в отраслевом разрезе разница в оценках весьма значительна. Наибольшую инвестиционную активность проявляли компании из сферы производства и распределении электроэнергии, газа и воды (71,4% осуществляли крупные инвестиции, 21,4% - инвестиции в незначительных объёмах), а также компании, занятые обрабатывающим производством (53,2% указали, что компании вкладывали крупные инвестиции, 35,4% тоже вели инвестиционную деятельность, однако объёмы были не столь значительны).

Компании, относящиеся к отрасли «строительство», проявили себе наименее инвестиционно-активно за прошлый год – примерно пятая их часть не осуществляла инвестиции вовсе. Такая пессимистичная самооценка в целом соответствует статистическим данным. Доля строительства в инвестициях в основной капитал сократилась с 2,3 % в январе-сентябре 2011 г. до 1,8 % в январе-сентябре 2012 г.

Компании с государственным участием и компании с иностранным капиталом выделяются среди прочих довольно высоким уровнем инвестиционной активности: порядка 70% таких компаний осуществляли инвестиции в крупных объёмах. Примечательно также, что только 9,3% компаний с госучастием не реализовывали инвестиционные проекты, а среди компаний с иностранным капиталом таких нет.

Главные проблемы для бизнеса в 2012 году

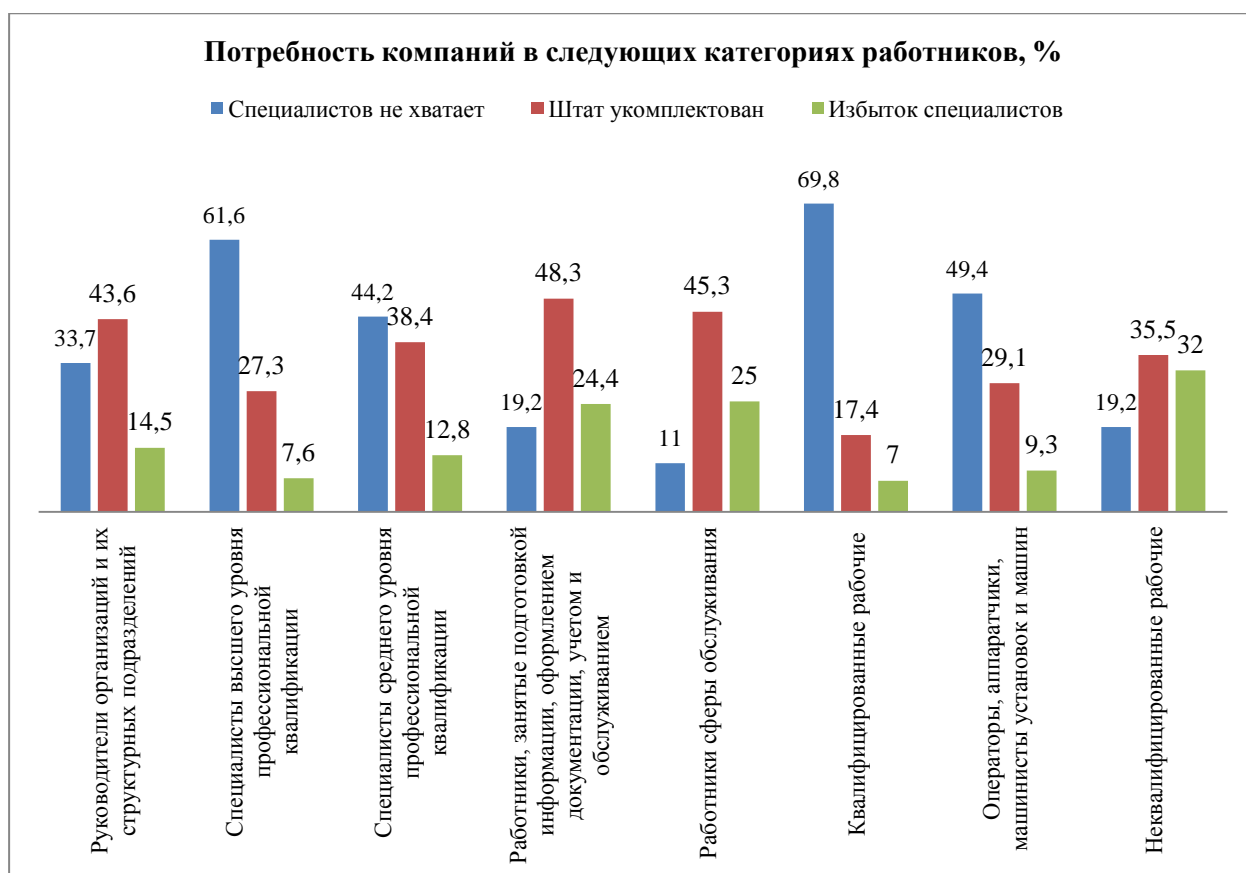
Учитывая несколько противоречивую оценку деловой среды, стоит более внимательно посмотреть на существующие ограничения для компаний.

Перечень ключевых проблем российского бизнеса отличается достаточно высоким уровнем стабильности, а исключения (например, попадание в десятку главных проблем отсутствия ясных целей и ориентиров развития страны в 2010 году) лишь подтверждают правило.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании». Федеральный закон закрепляет определения понятий "квалификация работника" и "профессиональный стандарт". Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов устанавливаются Правительством Российской Федерации с учетом мнения РТК

По итогам 2012 года на первое место среди самых острых проблем российского бизнеса вернулся недостаток квалифицированных кадров: доля тех, кто проявил озабоченность данной проблемой, выросла – до почти половины всех участников опроса (44,4% против 38% в 2011 году).

В части оценки потребности компаний в различных категориях работников были получены следующие результаты:

- почти половина всех компаний (43,6% респондентов) не испытывают недостатка в руководителях организаций и их структурных подразделений. Треть респондентов более пессимистично воспринимает ситуацию с подобными кадрами в своих компаниях: 33,7% всех ответов распределено по шкале значений от «крайне не хватает» до «скорее не хватает». Тогда как всего 14,5% участников ответили, что в их компаниях руководителей достаточно;

- наибольший дефицит в кадрах компании отмечают по двум профессиональным группам: специалисты высшей квалификации и квалифицированные рабочие. Здесь оценка потребностей резко-негативная: примерно 60% респондентов в первом случае и примерно 70% во втором заявили, что вышеназванных специалистов им не хватает. При этом здесь наблюдается смещение к крайним значениям заданного диапазона оценок: пятая часть участников опроса заявила о том, что таких специалистов им «крайне не хватает»;

- чуть лучше выглядит ситуация с кадрами из групп «специалисты средней квалификации» и «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин»: уже около половины всех оценок находятся в негативной зоне со смещением к средним значениям («скорее не хватает»);

- оптимистичной выглядит оценка кадров компаний следующих групп: «работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием» и «неквалифицированные работники». 48,3% и 35,5% респондентов, соответственно указали, что таких специалистов достаточно в их компаниях. Остальные ответы распределены скорее в позитивной зоне оценки: примерно четверть всех ответов относительно работников, занятых оформлением документации и т.п. расположились в диапазоне от «скорее хватает» до «у компании переизбыток данных сотрудников», а для группы неквалифицированных рабочих эта доля ещё выше и достигает 32%.

Анализ отраслевых особенностей показывает, что при сравнении со средним распределением:

- компаниям, занимающихся добычей полезных ископаемых, в большей степени не хватает неквалифицированных рабочих, при этом дефицит специалистов высшего уровня квалификации и квалифицированных рабочих здесь меньше, чем это наблюдается в других отраслях. Среднее значение по ним ближе к интервалу значений «штат укомплектован»;

- компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» практически по всем категориям выказывают большую удовлетворённость обеспеченностью трудовыми ресурсами. Достаточно хорошо дела обстоят с наличием занятых на производстве специалистов высшего уровня квалификации –

все ответы распределены в диапазоне «скорее не хватает»-«скорее хватает», тогда как в среднем, компании заявляют об острой нужде в таких кадрах. Самое большое отклонение от средних значений в позитивную зону оценки наблюдается относительно группы «квалифицированные рабочие» - анализ говорит о том, что такими рабочими в чуть более трети всех предприятий штат укомплектован (в среднем эта доля ниже на 10%);

- для компаний сектора «строительство» верно обратное: почти всеми категориями, по мнению представителей отрасли, их компании не обеспечены. Компании испытывают потребность, как в руководителях, так и больше других, в неквалифицированных рабочих. Наибольший дефицит строители испытывают в специалистах высшего уровня квалификации: по примерно пятой части всех респондентов указали, что им «крайне не хватает» и «не хватает» таких работников, а ещё около трети придерживаются мнения, что «скорее не хватает» - в суммарном итоге доля достигает 70%, что на 10% больше, чем в общем распределении;

- более других компании отрасли «транспорт и связь» обеспокоены нехваткой квалифицированных рабочих – доля тех, кто ответил, что не хватает подобных работников на их предприятиях, достигает 88,8% при преобладании ответов в интервале «не хватает» (44,4%). Фактически нет ни одного респондента, придерживающегося позитивного взгляда на ситуацию с квалифицированными рабочими в его компании. Также участники опроса недовольны количеством занятых специалистов высшего уровня квалификации. Зато с операторами, наладчиками, машинистами и т.п. проблем в большинстве случаев у компаний данной отрасли не наблюдается - доля положительных оценок 33,3% против 9,3% в общем распределении.

Среди регионов выделяется испытывающий «кадровый голод» больше, чем другие регионы, Дальневосточный федеральный округ: почти по всем категориям работников доля негативных оценок выше. Особенно компаниям, ведущим деятельность в этом регионе, не хватает квалифицированных рабочих (75% респондентов указали, что таких работников недостаточно), специалистов высшего уровня квалификации и т.п.

Больше оптимистических оценок состоянию дел с кадровыми ресурсами дали представители Сибирского и Северо-западного федеральных округов. В Сибирском федеральном округе компании, более других, считают свои компании достаточно укомплектованными операторами, наладчиками и т.п., также работниками сферы обслуживания и «проблемной» для всех категорий – квалифицированные рабочие.

В Северо-Западном ФО выше доля тех, кто считает свои потребности в трудовых ресурсах удовлетворёнными относительно специалистов высшего уровня квалификации, специалистами среднего уровня и также квалифицированными рабочими.

Возвращаясь к списку проблем российского бизнеса можно отметить, что рост цен, занимавший «лидерскую позицию» в 2011 году, оказался на втором месте, но, тем не менее, более трети респондентов (38%) отметили данную проблему.

Также большую долю «собрали» ответы, свидетельствующие о недовольстве бизнеса эффективностью «государственной машины» в России:

- высокие административные барьеры (34,5%);
- избыточно высокие налоги (32,7%);
- коррупция в органах власти (31%);
- низкое качество государственного управления (25,7%).

В то же время налоговое администрирование не вызвало столь резкого отклика – всего 17% выказали обеспокоенность его эффективностью и обозначили это в качестве острой проблемы, с которой сталкиваются компании, что подтверждают и оценки Doing business-2013, где зафиксирован серьезный сдвиг в качестве налогового администрирования.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предусмотрены, в частности:

порядок государственной регистрации прав на имущество;

основные начала гражданского законодательства (введено понятие "обычай");

случаи и порядок компенсации ущерба,

Сохраняется в десятке наиболее значимых для бизнеса проблем и недостаточная защищенность прав собственности и контрактных прав.

Вместе с тем, принята «дорожная

причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления; общий порядок создания крестьянского (фермерского) хозяйства.

карта» «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в случае успешной реализации которой есть неплохие шансы на изменение оценок.

Возвращаясь к анализу самого уровня фискальной нагрузки и отношения к ней представителей бизнеса, можно отметить, что для четверти всех респондентов избыточность платежей стала действительно большой помехой при ведении дел. Хотя для «крупного бизнеса» это не совсем так: высокий уровень фискальных платежей обременяет всего 19,2% таких компаний настолько, чтобы они могли выделить этот пункт в качестве наиболее острой проблемы (на 6% ниже, чем в общем распределении).

В зависимости от отрасли, значимость тех или иных проблем меняется:

- основной проблемой для представителей отрасли «добыча полезных ископаемых», которую отметила ровно половина респондентов, стала коррупция. Также среди компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых, довольно высока доля недовольных избыточной долей государственного сектора в экономике (21,4%) – расхождение с общим распределением в 2,7 раза;

- большая часть компаний из отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» выделили в качестве главной проблемы для своей деятельности высокие административные барьеры (44,8%), а вот уровень налогообложения представляется избыточно высоким только для 17,2% компаний, что в два раза ниже, чем в общем распределении данных. Также компании из этой отрасли больше, чем прочие, недовольны качеством инфраструктуры. Интересно, что примерно пятая часть таких компаний считает наиболее острой проблемой, мешающей предпринимательской деятельности в стране, политическую неопределённость – для бизнеса, в целом, эта доля в два раза ниже;

- представители отрасли «строительства» испытывают сложности с доступом к кредитным ресурсам в большей степени, чем другие компании, - 24,2% участников опроса из данной отрасли отметили этот пункт в качестве острой проблемы, тогда как в общем распределении он набрал всего 15%. Недобросовестная конкуренция мешает деятельности компаний, занимающихся строительством, значительно больше, чем другим, - в 1,3 раза чаще этот ответ встречается у респондентов;

- большинство участников опроса отрасли «транспорт и связь» утверждают, что наиболее значимой проблемой для них стал рост цен (доля отметивших 50%), а не кадровый дефицит (доля – 44,4%). Коррупция в органах власти беспокоит такие компании, если судить по сравнению с долей в общем распределении, в два раза меньше, чем компании из других отраслей. В то же время избыточность налоговых платежей является более серьёзной помехой в работе компаний сектора, чем для остальных респондентов (доля отметивших этот пункт выше на 14,3 процентных пункта, чем в совокупных данных). Значимыми отличиями также являются озабоченность компаний неразвитостью инфраструктуры в стране (здесь доля, выделивших эту проблему в качестве основной для деятельности компании выше в 1,7 раза) и жёсткостью и неоднозначностью норм Трудового кодекса (доля в 3 раза выше, чем в общем распределении);

- компании, ведущие свою деятельность в сфере «обрабатывающие производства», во многом определяют общее распределение. Здесь не наблюдается никаких особенностей и колебаний. Единственное, что можно отметить, - респонденты, работающие в данном секторе, меньше других обеспокоены недобросовестной конкуренцией – в качестве главной проблемы её выделили только 15,7% против 25,1% в совокупных данных.

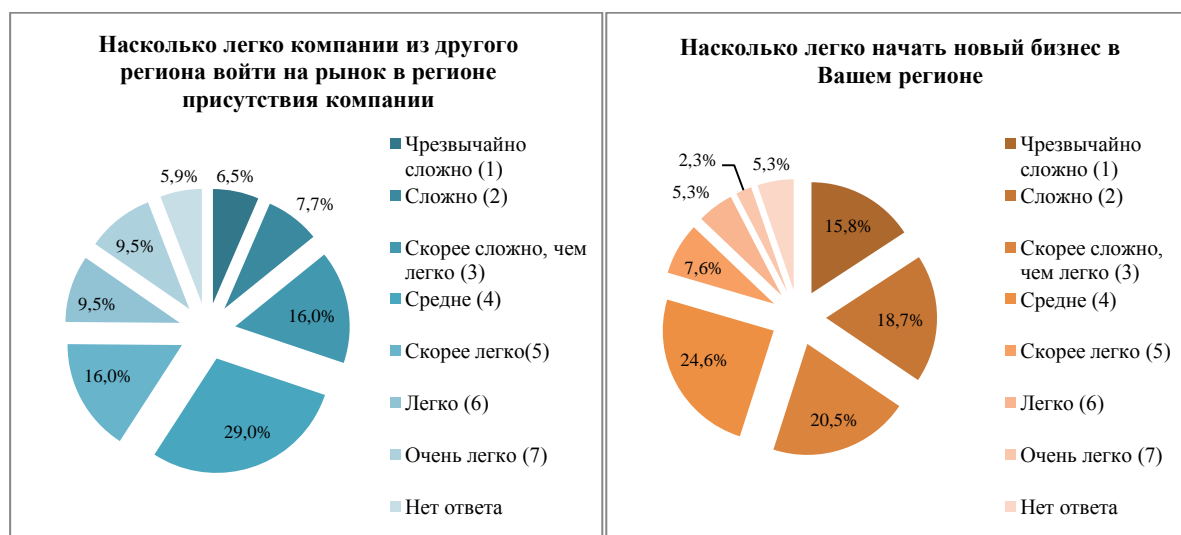
Начало бизнеса

Важными критериями оценки инвестиционного климата в регионах являются наличие/отсутствие барьеров для выхода на рынок компаний из других регионов и создания компании. Согласно результатам опроса, возможность прихода предпринимателей уже с существующим бизнесом в новые для себя регионы компании оценивают как среднюю – 29% доля таких ответов. Остальные

респонденты разделились примерно на две равные части с небольшим сдвигом в позитивную зону оценки: 30,2% участников опроса придерживаются негативных позиций, а 35% - положительных.

При рассмотрении ответов на вопрос о лёгкости начала бизнеса «с нуля» ситуация выглядит иначе: более половины всех компаний-участников опроса (55%) сходятся в том, что стать новым «игроком» на уже сложившемся рынке в регионах довольно сложно.

Формат исследования позволяет выделить «полярные» федеральные округа: в которых, по мнению респондентов, «самые неблагоприятные условия» для выхода на рынок компаний из других регионов, и те, которые отличаются более мягкими условиями по сравнению с общим распределением. Наибольшие сложности ожидают компанию при решении войти на рынок в Центральном федеральном округе, по мнению представителей бизнеса из этого региона, – общая доля негативных оценок - 35,9%. Наилучшие оценки своему региону дали респонденты из Приволжского федерального округа: чуть больше половины участников опроса (52,3%) считают, что войти на рынок в их регионе с уже существующим бизнесом легко (в разной степени).

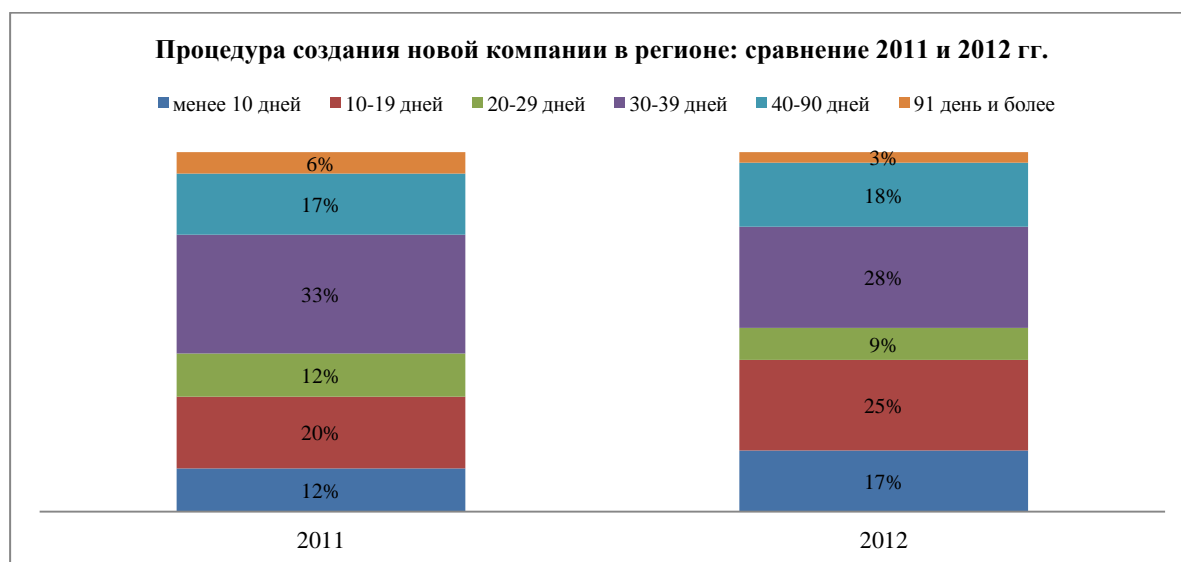

При анализе результатов, насколько легко начать новый бизнес, «лидеры» по регионам несколько изменились: негативные настроения присущи в большей степени, чем другим, компаниям из Сибирского федерального округа: доля негативных оценок составила 78,8% против 55% в общем распределении. В то же

время респонденты из Приволжского федерального округа снова демонстрируют умеренно-позитивное отношение к состоянию дел в их регионе: здесь доля положительных оценок примерно на 10% выше доли подобных оценок в общем распределении.

В ходе исследования мы постарались получить не только «умозрительные» результаты, но и фактологические. Так, респондентам был задан вопрос о том, сколько по времени занимает процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, что является одной из ключевых характеристик предпринимательского климата, в том числе в исследованиях международных организаций.

При сравнении ситуации в 2012 году с состоянием дел в 2011 году, несомненно, можно отметить положительную динамику – среднее количество дней сократилось до 31 против 39 дней (при этом медианное значение равно 25 дням). Одновременно с этим значительно увеличились доли тех, кто считает, что вся процедура создания новой компании может уложиться в 10 дней (17% против 12% в 2011 году) и от 10 до 19 дней (25% против 20%).

Необходимо отметить, что эти оценки существенно хуже, чем данные Doing business-2013, хотя тенденция на снижение количества времени, необходимого для регистрации компании, отмечена и в опросе РСПП, и в Doing business-2013. Разница в оценках объясняется различиями в методологии – в опросе РСПП учитывается все время от момента сдачи документов на государственную

регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, включая этап внебюджетных фондов и органов статистики.

Федеральными округами, в которых процедура создания компании занимает меньше дней, чем это происходит согласно совокупным данным, являются Приволжский и Дальневосточной ФО (14 и 12 дней – медианные значения). Полученные по ПФО результаты подтверждают ранее приведенные данные – бизнес макрорегиона более позитивно смотрит на административные барьеры.

Для Центрального, Южного и Уральского федеральных округов создание компаний занимает по медианному значению 30 дней, что несколько больше, чем в общем распределении. А если сравнивать средние, то снова можно увидеть корреляцию между ответами на предыдущие вопросы о «лёгкости» начала бизнеса в регионе, - в ЦФО, где оценки были самыми низкими, процедура регистрации компании в среднем составит 38,09 дней.

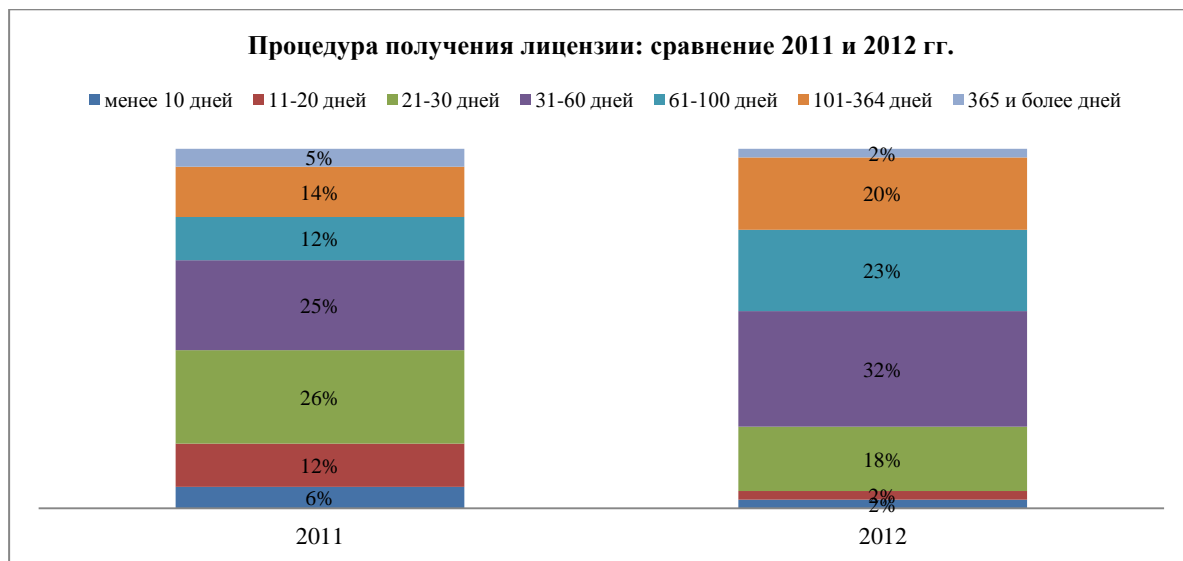
Для того, чтобы получить дополнительную информацию о «высоте» административных барьеров, которые компаниям приходится «преодолеть» перед началом своей деятельности, мы попросили респондентов оценить, сколько дней и сколько человеко-часов уходило на лицензирование за последние два года.

Здесь наблюдается ухудшение ситуации по сравнению с 2011 годом: значительно выросла доля тех, кто «не уложился» в 30 дней. В 2011 году примерно 44% респондентов, которые получали лицензию за последние два года, попадали в диапазон с верхней границей 30 дней, в 2012 таких стало в два раза меньше. Медианным значением количества дней, которое затратили компании на лицензирование, стало 60 дней.

Самое большое количество дней на получение лицензий уходит у компаний отраслей «добыча полезных ископаемых» (+25 дней к общему медианному значению) и «обрабатывающие производства» (90 дней).

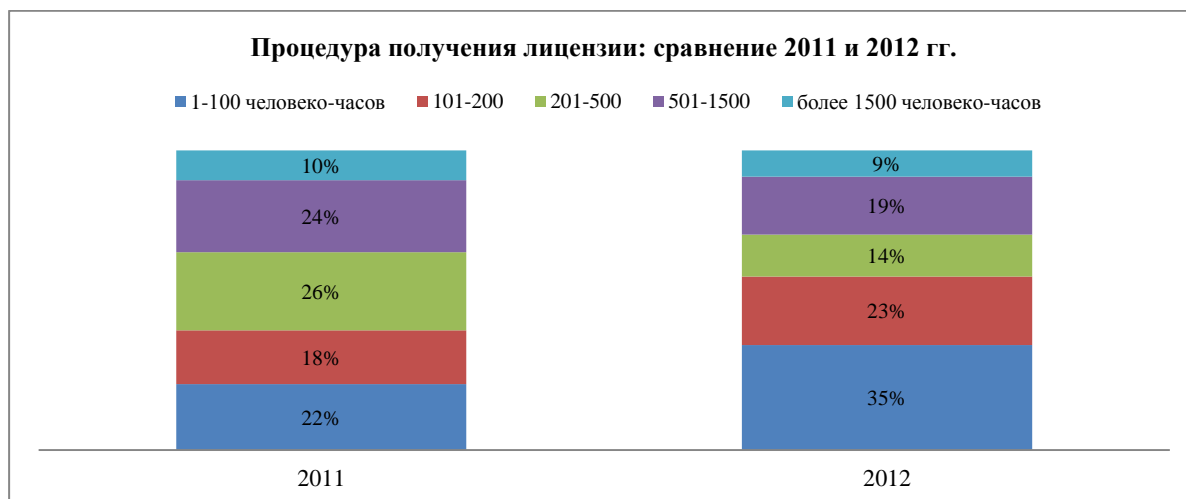
Хотя вне зависимости от региона медианное значение дней, которые компании вынуждены тратить на лицензирование, одинаковое, можно выделить федеральные округа, в которых респонденты давали больше «экстремальных» оценок длительности процедур. Такими будут Уральский федеральный округ

(среднее значение выше на 17 дней, чем в совокупных данных) и Приволжский федеральный округ (среднее значение меньше на 13 дней).

Также в ходе опроса представители бизнеса, которым пришлось за последние 2 года получать лицензию, смогли оценить и свои затраты в человеко-часах. При том, что выросла доля компаний, которые прошли процедуру лицензирования за большее количество дней, чем это было в 2011 году, по количеству человеко-часов, напротив, наблюдается перераспределение в сторону меньших значений.

Доля компаний, чьи общие временные затраты при получении лицензии были ограничены 200 человеко-часами (25 восьмичасовых рабочих дней), выросла на 17%. Но сдержанному оптимизму мешает сохранение значений в интервале с предельно высоким количеством человеко-часов: десятая часть всех респондентов вынуждены были потратить на получение лицензии более 1500 человеко-часов.

Фискальная нагрузка

Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральным законом упрощенная система налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента выделяется в отдельную главу 265 «Патентная система налогообложения» Налогового кодекса РФ.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 202-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Закон выводит из-под налога на имущество движимое имущество, принятое с 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств, и ряд других объектов. Одновременно увеличивается налоговая нагрузка на такие виды имущества, как железнодорожные пути общего пользования, магистральные трубопроводы, линии энергопередачи, а также сооружения, являющиеся неотъемлемой технологической частью указанных объектов

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 204-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий установление ставки НДС на газ горючий природный в размере 622 рубля (на период с 1 июля по 31 декабря 2013 г. включительно), 700 рублей (на период с 1 января по 31 декабря 2014 г. включительно), 788 рублей (начиная с 1 января 2015 г.) за 1 000 м³ газа при добыче газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья для налогоплательщиков, являющихся собственниками объектов Единой системы газоснабжения, и организациями, в которых непосредственно и (или) косвенно участвуют собственники объектов Единой системы газоснабжения и суммарная доля такого участия составляет более 50 %. Для других категорий налогоплательщиков сохраняется право применения понижающего коэффициента.

Важным компонентом состояния деловой среды является уровень фискальной нагрузки. Существуют различные подходы к оценке уровня фискальной нагрузки.

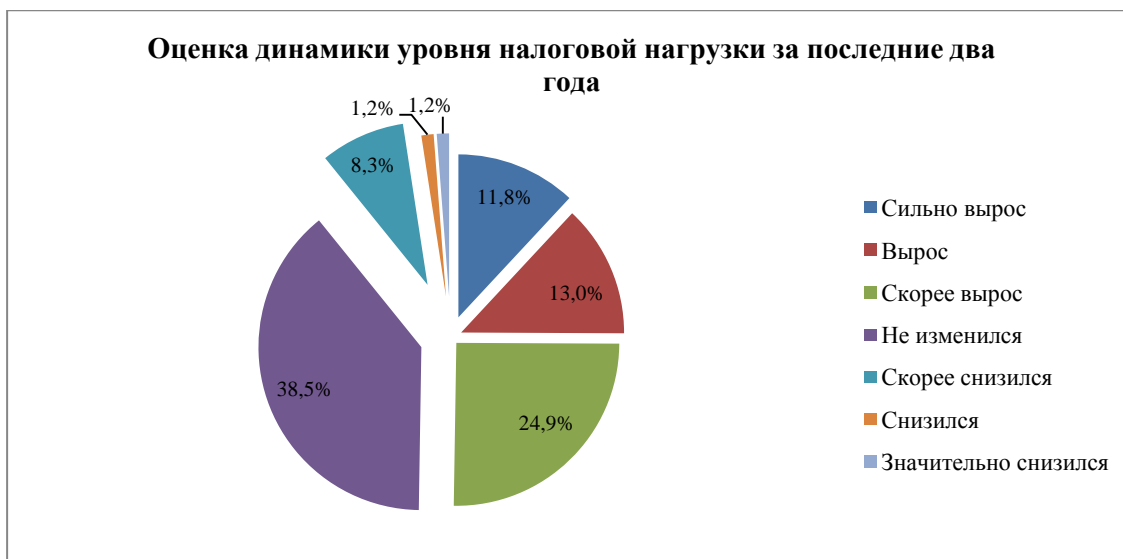
Наиболее оптимистичные цифры дает Минфин России. По их данным, «величина налоговых доходов (сумма поступлений всех налогов, сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на обязательное государственное социальное страхование и прочих платежей, имеющих квазиналоговый характер)» составила по итогам 2011 года 35,6% ВВП.

В рамках опроса РСПП мы просили компании оценить значение и динамику нагрузки по отдельным компонентам.

По мнению примерно половины респондентов (49,7%), налоговая нагрузка увеличилась за последние два года.

Лишь 10,7% представителей бизнеса отметили снижение налоговой нагрузки за последние два года.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования». В соответствии с законом два раза с 2013 года увеличатся взносы в Пенсионный фонд для самозанятых. С 2014 года отчисления в накопительную часть будущей пенсии у большинства россиян сократятся с 6% до 2% от суммы страхового тарифа, за исключением тех, кто до 31 декабря 2013 г. заключит/уже заключил договор об обязательном пенсионном страховании и переведет свои средства на будущую пенсию в негосударственный пенсионный фонд, либо выберет расширенный инвестиционный портфель государственной управляющей компании

Если перейти к социальным страховым взносам, влияние их уровня на деятельность компании оценивается довольно негативно. Примерно две трети всех ответов (60,8%) находятся в диапазоне от «нет возможности функционировать в условиях таких тарифов» до «такие тарифы скорее мешают деятельности компании», тогда как уровень взносов не оказывает никакого влияния на деятельность компаний только в 28,7% случаев. 7% респондентов считают, что имеющийся уровень взносов «вероятно, способствует развитию компании».

Анализ среднего значения показывает более-менее взвешенную позицию компаний-участников опроса: уровень взносов, по их мнению, «скорее мешает деятельности компании».

Значимым изменением в структуре обязательных платежей со стороны бизнеса в 2012 году стало вступление в силу с 1 января 2012 г. в России Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Установленный уровень тарифов изначально вызывал достаточно серьезные сомнения у бизнес-сообщества.

По результатам опроса бизнес-сообщества можно сделать следующие выводы относительно влияния данного вида обязательных страховых отчислений:

- недовольство в разной степени проявила примерно половина респондентов (45,5%). Около 8,5% говорит о невозможности функционировать при таком размере отчислений, 10,3% о том, что эти взносы мешают деятельности компании. Примерно треть опрошенных более осторожны в своей негативной оценке – 26,7% участников опроса согласились, что действующие тарифы обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов скорее мешают деятельности компании;

- более трети представителей российского бизнеса считают, что уровень тарифов не влияет на деятельность компании.

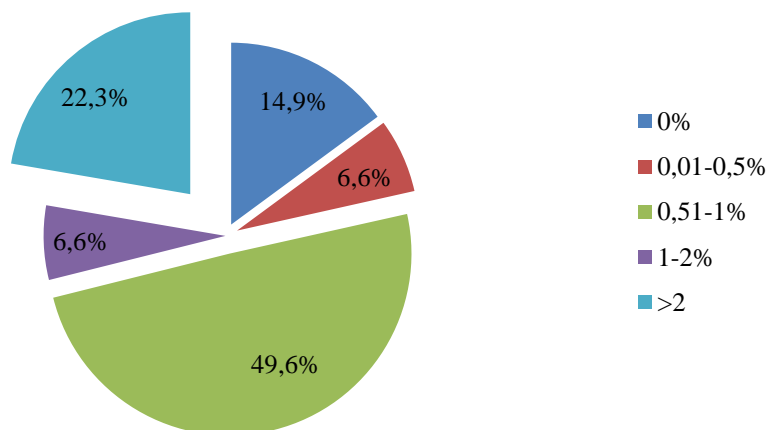

В своей негативной оценке уровня тарифов обязательного страхования владельцев опасных объектов близки компании из секторов «транспорт и связь» и «обрабатывающие производства»: среднее значение является самым низким при сравнении по отраслям (2,94 и 3,27 соответственно, что меньше среднего значения в общем распределении, которое равно 3,39 пунктов). Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» меньше прочих испытывали затруднения из-за введения данного вида обязательного страхования (среднее значение 3,5).

На вопрос о вещественном выражении уровня вменённых компаниям тарифов данного вида обязательного страхования дали ответ только 70% участников опроса. Доли расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов в процентах от выручки преимущественно составляет от 0,5% до 1% (49,6% всех респондентов ответили именно так). Медианой является значение 1%.

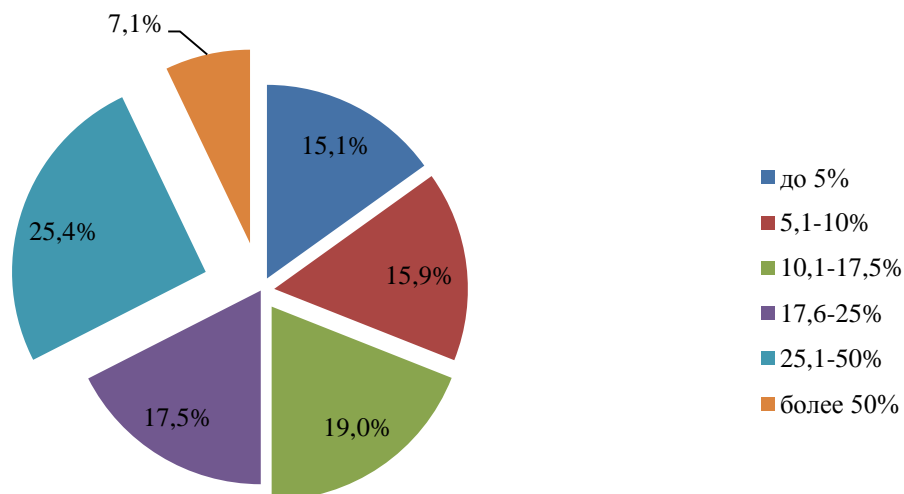
Также важно отметить, что компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки составляет примерно пятую часть от всех ответивших на этот вопрос - это действительно много.

Доля расходов обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов в выручке

Представители бизнеса оценили и совокупную нагрузку (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее). Примерно треть респондентов (32,5%) указали, что в структуре выручки (не прибыли!) фискальные сборы составляют более 20%.

Доля всех обязательных платежей в выручке компании

Улучшение оценок в Doing business-2013 по налоговому компоненту, которое и позволило России подняться на несколько позиций выше, стало результатом позитивных сдвигов в качестве администрирования. Теперь дальнейший рост совокупных оценок по этому компоненту ограничен высокой величиной налоговой нагрузки.

Несколько более низкий уровень фискальной нагрузки в России дает Всемирный экономический форум в Рейтинге глобальной конкурентоспособности 2012-2013. Наша страна по данному показателю занимает 105 место с уровнем нагрузки в 46,9 % от прибыли, правда, это хуже итогового 67 места страны по уровню конкурентоспособности. При этом в «опросной части» величина налоговой нагрузки занимает 4 место среди наиболее проблемных для бизнеса факторов (уступая лишь коррупции, неэффективной бюрократии и доступу к финансированию).

Возвращаясь к результатам опроса РСПП, в 2013 году можно ожидать еще более пессимистичных оценок предпринимателей из-за дальнейшего роста нагрузки на бизнес. В соответствии с утвержденной в конце декабря 2012 г. Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации и соответствующим федеральным законом в рамках реформирования досрочного пенсионного обеспечения предусматривается установление начиная с 2013 года дополнительного тарифа страховых взносов с его поэтапным повышением (до 9 % по так называемому «списку 1» к 2015 году). При этом срок представления в Правительство Российской Федерации законопроекта, предусматривающего введение специальной оценки условий труда застрахованных лиц, по результатам которой соответствующие работодатели освобождаются от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации по дополнительным тарифам – сентябрь 2013 г. Сколько времени уйдет на его принятие и формирование подзаконной базы – сказать сложно.

В части законодательства о трансфертном ценообразовании в 2013 году серьезно вырастет административная нагрузка на бизнес (прежде всего, речь идет о необходимости представления налогоплательщиками уведомлений о контролируемых сделках, что, по экспертным оценкам, фактически требует ведения третьего вида учета дополнительно к бухгалтерскому и налоговому).

Правда, существуют и приятные для бизнеса новости, например, выведение из-под налога на имущество нового оборудования.

Еще один вопрос – как повлияет на бизнес расширение сферы применения обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров в вышестоящих

органах. Здесь речь не идет о прямой фискальной нагрузке, а скорее, о косвенных, но в том числе и финансовых последствиях.

В 2012 году досудебным урегулированием пользовалось чуть менее половины опрошенных РСПП компаний.

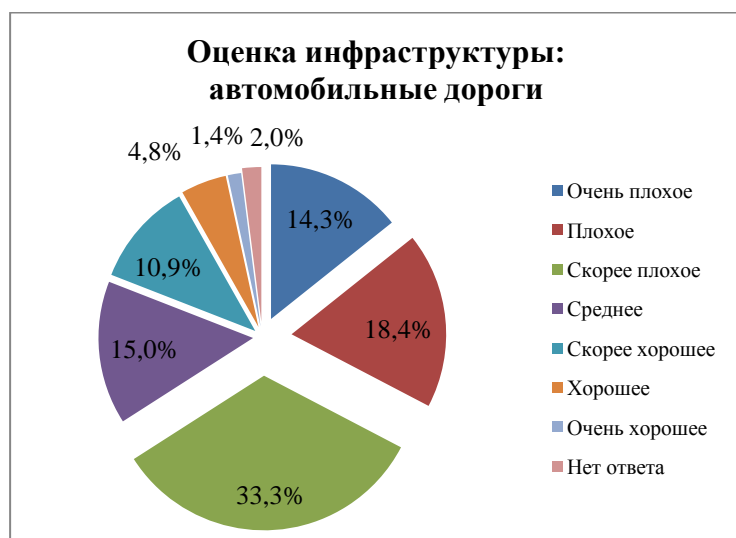
Среди тех, кто пользовался механизмом досудебного рассмотрения споров, значительная часть положительно оценили нововведение. Почти половина респондентов (47,6%) заявила, что это экономит время и деньги, 21,4% - что увеличилась доля выигранных споров. Одновременно 26,2% компаний отметили, что ситуация не изменилась, а у 15,5% в результате использования механизма возросли временные затраты на защиту своих прав в спорах с налоговыми органами. Сделать однозначный вывод о положительном или отрицательном влиянии данного механизма на уровень нагрузки на бизнес пока нельзя.

Инфраструктура для бизнеса

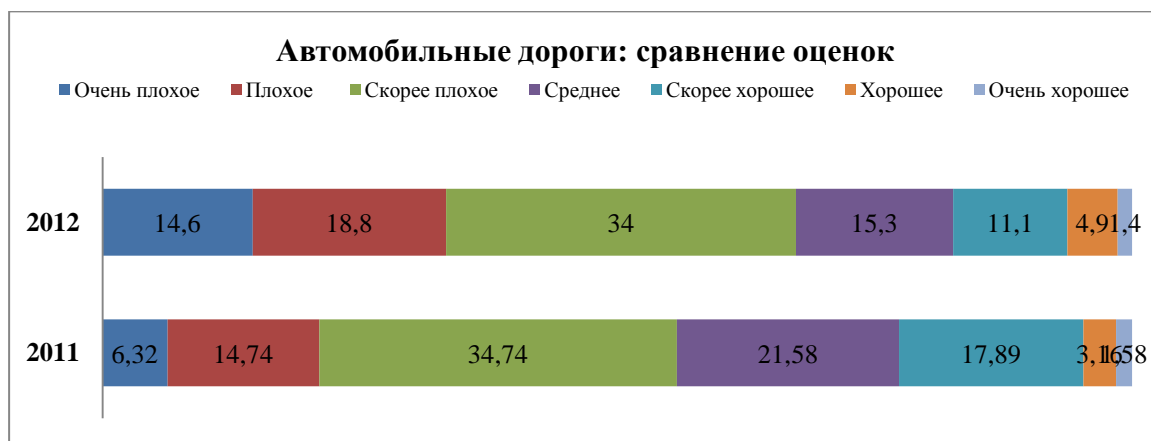
Одним из ключевых показателей, определяющих состояние делового климата в России, является оценка различных элементов инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности в регионах страны.

Автомобильные дороги

Примерно две трети респондентов в ходе ежегодного опроса оценили состояние автомобильных дорог в России как плохое. Оценки смещены в умеренную зону (вариант «скорее плохое» составил 33,3% всех ответов), и автомобильные дороги как элемент инфраструктуры занимает второе место по количеству оценок «состояние очень плохое» - так считают 14,3% респондентов.

По сравнению с результатами 2011 года ситуация изменилась в худшую сторону: чуть более, чем на 8% выросло число тех, кто оценивает автомобильные дороги как «очень плохие», на 4% увеличилось число оценивающих состояние автомобильных дорог как «плохое». В то же время на 6,28% сократилось количество средних оценок и на 5,23% количество положительных.

*Из диаграммы исключён вариант «Нет ответа»

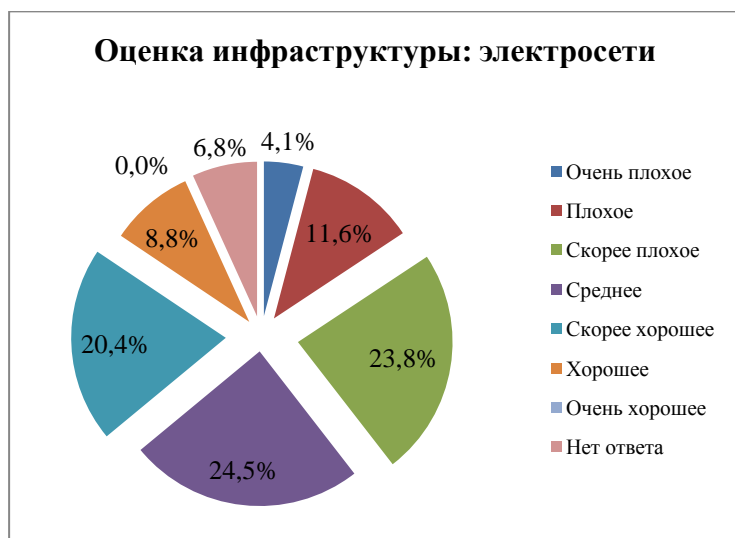
При региональном анализе можно выделить следующие особенности: более позитивно состояние автомобильных дорог оценивают респонденты из Приволжского федерального округа; хуже всего дела с автомобильными дорогами обстоят у респондентов из Южного федерального округа и из Дальнего Востока – по их мнению, состояние «автомобильных дорог» всё-таки ближе к варианту «плохое».

Анализ по отраслям позволяет указать в качестве самых «недовольных» российскими автомобильными дорогами представителей отраслей «добыча полезных ископаемых» и «транспорт и связь» (варианты «состояние очень плохое» и «плохое» значительно преобладают здесь над более осторожными и положительными оценками). Более спокойно оценивают автомобильные дороги респонденты из компаний, принадлежащие к отраслям «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также «строительство», - их ответы соответствуют среднему распределению оценок по заданной шкале.

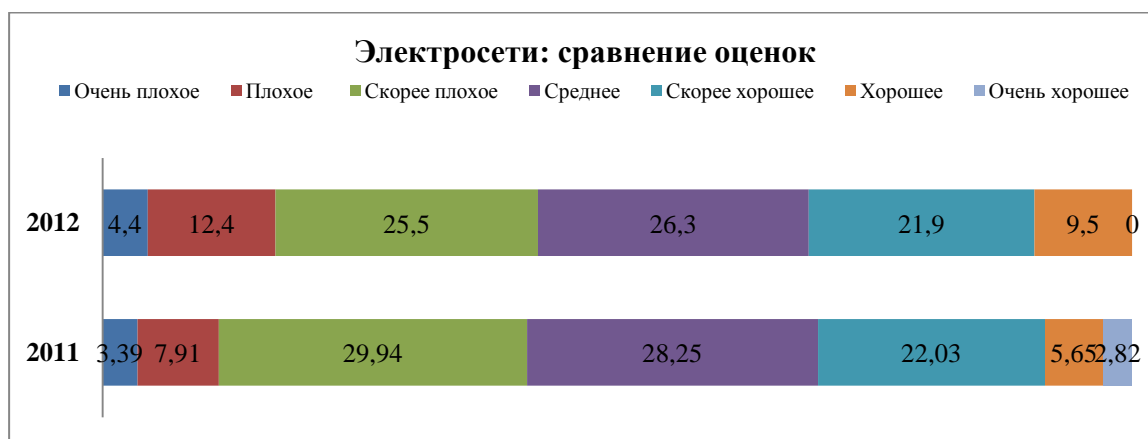
Электросети

В случае оценки состояния электросетей в России ответы компаний-участников опроса преимущественно сосредоточены в умеренной области: около 70% всех ответов расположены в диапазоне от «скорее плохое» до «скорее

хорошее» и, что интересно, примерно в равных долях. В то же время среднее значение всё-таки смещено в сторону «среднее-скорее плохое», что связано с преобладанием негативных оценок в крайних точках по сравнению с положительными оценками (15,7% ответов «состояние очень плохое» и «плохое» против 8,8% ответов «состояние хорошее»).

При сопоставлении результатов 2011 и 2012 годов заметно, что стали чаще встречаться ответы «плохое» (разница – 4,49%) и совсем исчезли ответы, определяющие состояние электросетей в России как «очень хорошее» при одновременном росте на 4% количества ответов «хорошее».

Разброс оценок о состоянии электросетей в России в зависимости от региона достаточно велик: наилучшим образом о них отзываются опять же предприниматели из Приволжского федерального округа (доля, определивших состояние электросетей как «хорошее», выше среднего значения в два раза).

В негативную зону оценки смещены ответы предпринимателей из Южного федерального округа и Уральского федерального округа. По сравнению с общими

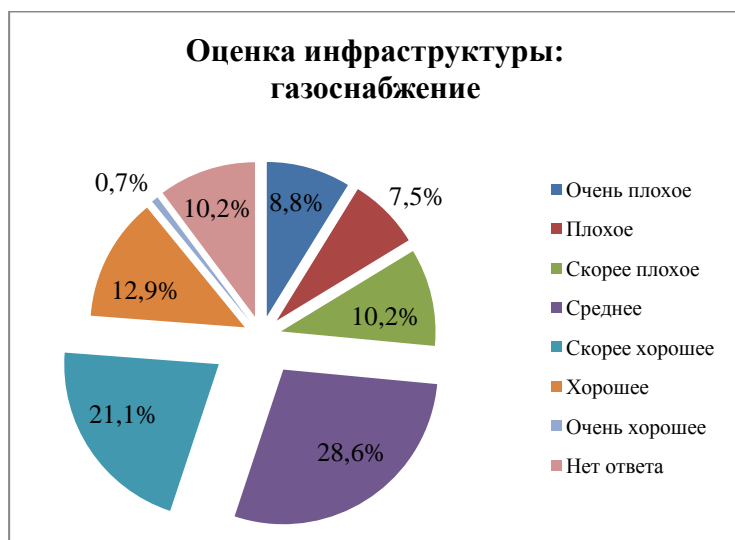
данными детальный анализ показывает здесь увеличение примерно на 10% доли тех, кто ответил о состоянии электросетей в их регионе, как «скорее плохое».

В отраслевом разрезе основной негативный вклад в общее распределение ответов о состоянии электросетей в России внесли данные, предоставленные предпринимателями из отраслей «добыча полезных ископаемых» и «транспорт и связь»: большинство из них определило состояние рассматриваемого элемента инфраструктуры как «плохое».

Представители компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» среди прочих положительно оценивают состояние электросетей. Респонденты, работающие в этой отрасли, избежали резких негативных оценок и дали на 10% больше ответов «состояние скорее хорошее» по сравнению с общим распределением, что не удивляет.

Газоснабжение

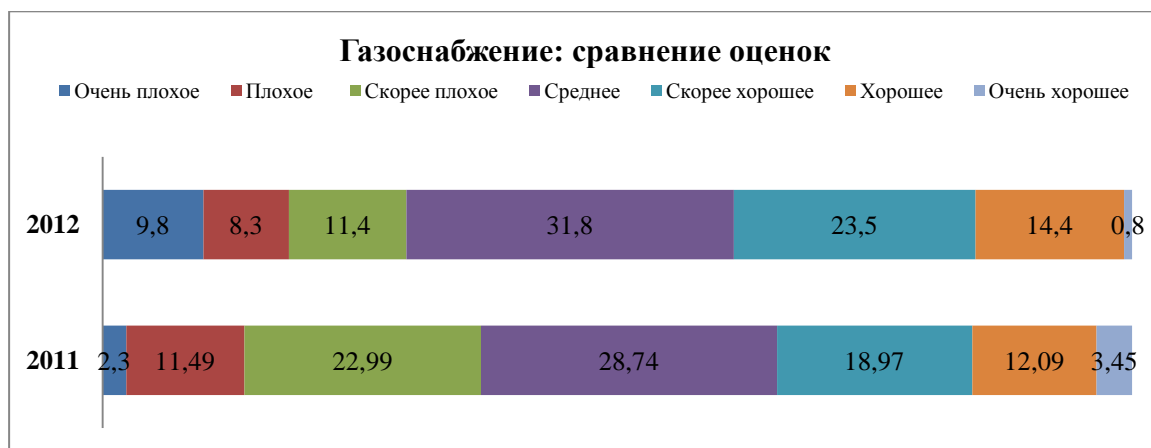
Оценки состояния газоснабжения, скорее, носят позитивный характер: примерно 70% всех ответов расположились в диапазоне от «среднее» до «очень хорошее» (с преобладанием двух вариантов: «среднее» - 31,8% или «скорее хорошее» - 23,5%).

Если сравнивать с результатами опроса 2011 года, результаты опроса 2012 года говорят об улучшении мнения представителей бизнеса о газоснабжении в России: количество негативных оценок сократилось на 7,28%.

При этом внутри негативной зоны произошло перераспределение: выросло число тех, кто определяет состояние газоснабжение в стране как «очень плохое»

при значительном сокращении на 10% умеренно-негативных оценок (вариант «скорее плохое»).

Самые плохие оценки состоянию газоснабжения в регионе дали компании из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В обоих случаях около трети респондентов оценили состояние газоснабжения как «очень плохое». Большой оптимизм выказывают представители бизнеса из Центрального, Приволжского и Южного федеральных округов: их оценки смещены в положительную сторону, хотя расхождение со средним значением не достигает значимых размеров.

По отраслям лидером по негативным оценкам стала отрасль «Транспорт и связь» со смещением средней оценки в негативную зону на 1,36 пункта. Около 70% всех ответов находятся в диапазоне от «очень плохо» до «скорее плохо» при том, что более трети респондентов из этой отрасли заняли крайнюю позицию и оценили состояние газоснабжения как «очень плохое».

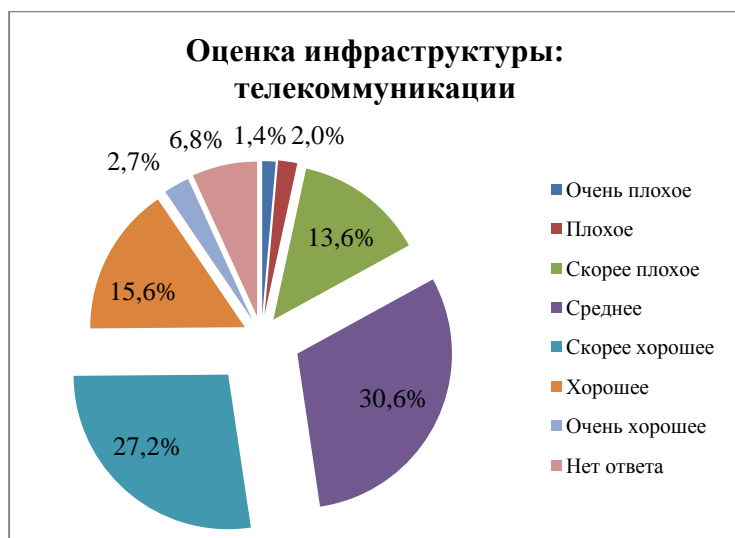
Компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых и производством и распределением электроэнергии, газа и воды, оценили довольно высоко состояние газоснабжения в России, это становится заметно при сравнении с общим распределением оценок. Ни один из представителей таких компаний не согласился с крайне негативным утверждением, что состояние газоснабжения в стране является «очень плохим».

Телекоммуникации

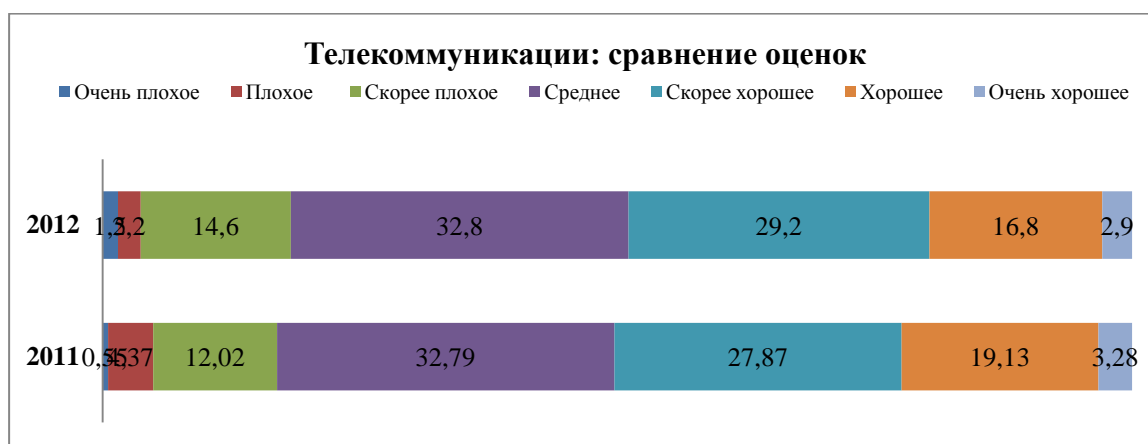
Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Закон предусматривает

Примерно 76,1% респондентов считают, что состояние телекоммуникаций находится в умеренно-позитивной зоне «среднее» -

возможность сохранять телефонный номер «очень хорошее» (более четверти участников при смене оператора связи опроса отметили вариант «скорее хорошее»).

По сравнению с 2011 годом ситуация фактически не изменилась: заметно лишь небольшое сокращение определивших состояние телекоммуникаций как «хорошее» - всего на 2,5%.

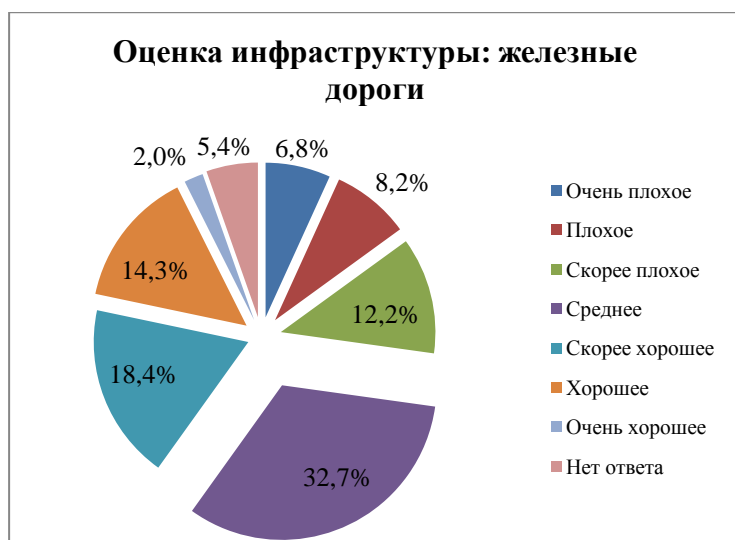
По регионам расхождение не слишком значительное: оценки близки вне зависимости от того, в каком регионе осуществляет свою деятельность компания, принявшая участие в опросе. Можно лишь выделить, что лучше всего состояние телекоммуникаций оценили представители Приволжского федерального округа, а хуже всего – Дальневосточного ФО. Но опять же и там, и там оценки сосредоточены, преимущественно в позитивной зоне.

Отраслевой анализ показывает, что состояние телекоммуникаций больше других не удовлетворяет компании, принадлежащие к отраслям «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «строительство», со смещением оценок к значению «среднее».

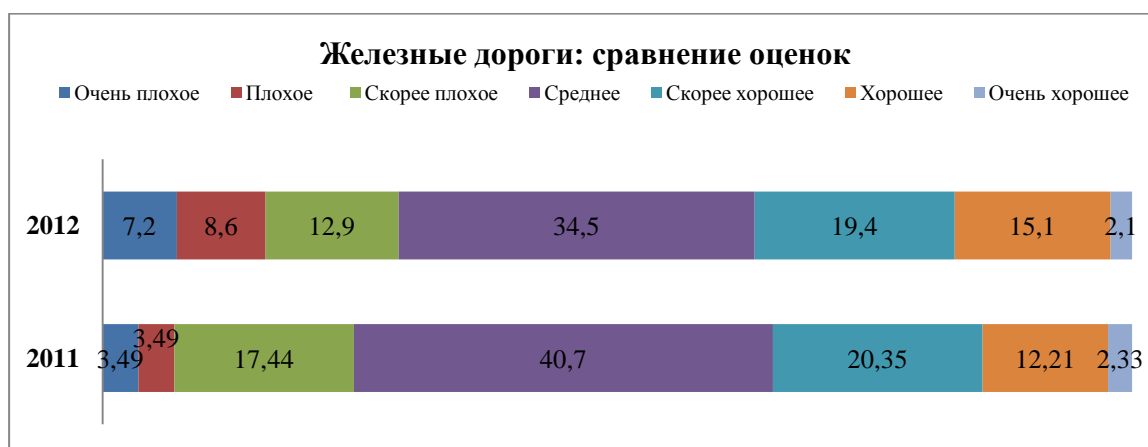
Компании из отрасли «обрабатывающие производства», напротив, считают состоянии телекоммуникаций в России, «скорее хорошим» и «хорошим» (28,8% и 21,9%, соответственно). Таким образом, более половины всех оценок находится в положительной зоне.

Железные дороги

Примерно треть всех респондентов отметили, что состояние железных дорог в России – среднее. В позитивную зону оценки попало также около трети всех ответов, а в негативную – немного меньше трети (на 6,1%).

По сравнению с 2011 годом наблюдается некоторое перераспределение в области негативных оценок: общий их рост на 4,28% со снижением значений «скорее плохое» и увеличением ответов в крайних точках «очень плохое» и «плохое». Также увеличилось число тех, кто отметил состояние железных дорог в применении к интересам бизнеса как «хорошее» - рост на 3%.

Хуже всего оценивают состояние железных дорог в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. В Северо-Западном ФО отклонение связано с увеличенным по сравнению с общим распределением количеством

оценок «скорее плохое» и «плохое», на Дальнем Востоке смещение скорее в область крайних негативных значений «очень плохое».

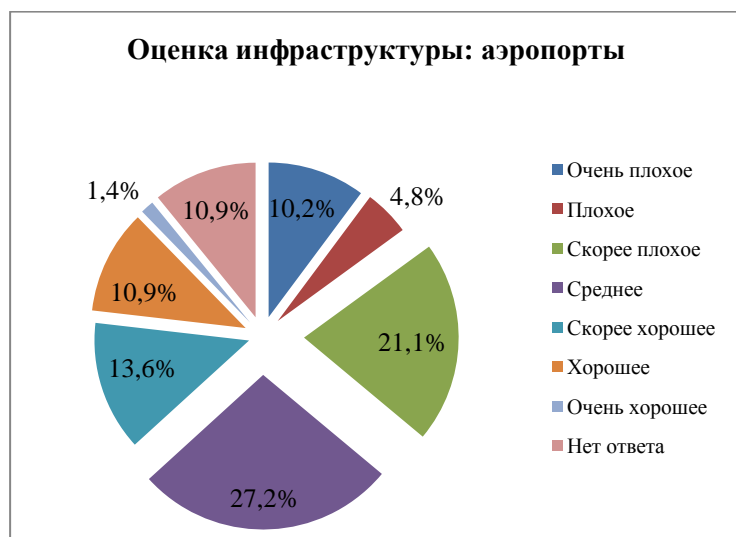
Более довольными состоянием железных дорог выглядят компании-участники опроса из Поволжского федерального округа за счёт большего числа респондентов, оценивших данный элемент инфраструктуры как «скорее хороший».

Отраслевая специфика отношения к железным дорогам в России - компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, определили состояние железных дорог скорее негативно. Здесь количество оценок в диапазоне «очень плохое» - «скорее плохое» больше примерно на 11,3% по сравнению с общим распределением данных.

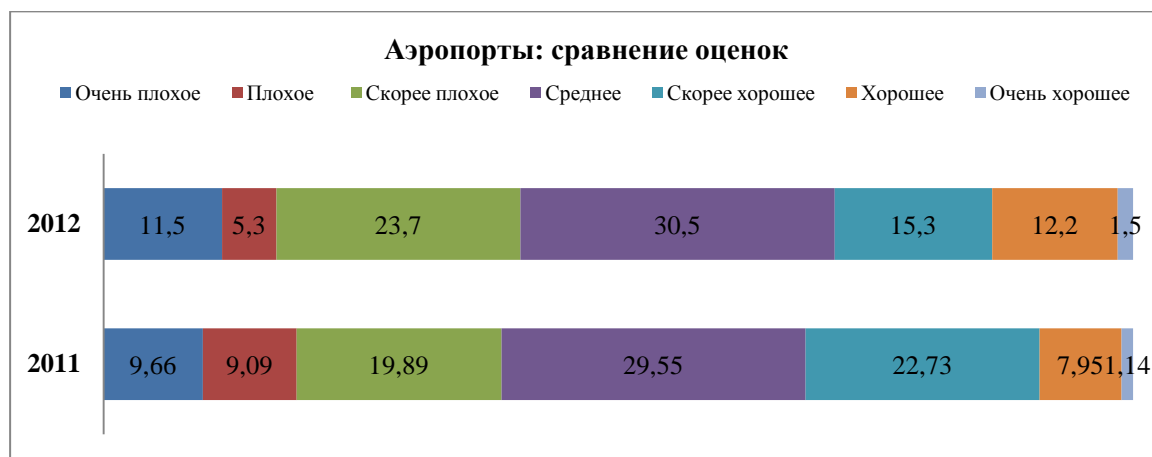
Смещение в сторону позитивных оценок наблюдается только среди ответов респондентов из отрасли «обрабатывающие производства», однако оно очень небольшое. Примерно четверть представителей этой отрасли определили состояние железных дорог в России как «хорошее» (на 4% больше, чем в общем распределении).

Аэропорты

Оценка состояния аэропортов, согласно результатам опроса, сминута в сторону негативных значений. Более трети всех респондентов дали ответы в диапазоне от «очень плохое» до «скорее плохое» (с довольно большой долей – 10,2% – считающих состояние аэропортов «очень плохим»), в противовес чему позитивные оценки составляют четверть всех ответов.

Однако сравнение результатов за 2012 и 2011 годы показывают некоторое улучшение в оценках компаний-участников опроса: стало больше умеренно-негативных оценок и больше тех, кто уверен в своей положительной оценке, – определивших состояние аэропортов просто как «хорошее», без дополнительных градаций.

Предприниматели из Центрального и Южного федеральных округов в большей степени, чем другие, недовольны состоянием аэропортов: их оценки смещены в негативную зону. Интересно, что представители Центрального федерального округа в своих оценках настроены резко негативно по отношению к аэропортам в разрезе нужд бизнеса – 19,5% ответов «состояние очень плохое».

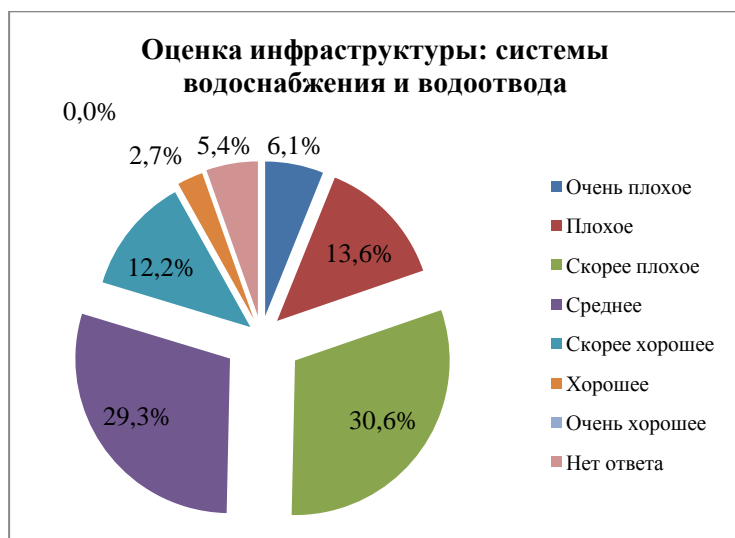
Довольно позитивные оценки принадлежат компаниям из Уральского федерального округа - здесь на 10,7% меньше крайне-негативных оценок («скорее плохое» и «плохое») при одновременном увеличении количества ответов в положительной зоне на 5,6%.

Согласно отраслевому анализу самое большое отклонение в негативную зону наблюдается у компаний из отрасли «обрабатывающие производства», при этом само значение отклонения незначительно. А самое большое отклонение, но уже в положительную сторону, - у компаний из отрасли «строительство». Объясняется это тем, что респонденты, занятые в этой отрасли, избежали крайних негативных оценок состояния аэропортов в разрезе их бизнес-целей (всего 3,3% заявили, что состояние «очень плохое» и 16,7%, что состояние «скорее плохое»).

Системы водоснабжения и водоотвода

Состояние такого элемента инфраструктуры, как системы водоснабжения и водоотведения, было оценено российскими предпринимателями умеренно

негативно: большая часть оценок (59,9%) сосредоточена в диапазоне от «скорее плохое» до «среднее».

Сопоставление результатов 2011 и 2012 годов показывает ухудшение мнений о состоянии водоснабжения и водоотводов в России: увеличились доли всех негативных ответов с одновременным сокращением оценок «среднее» и «скорее хорошее».

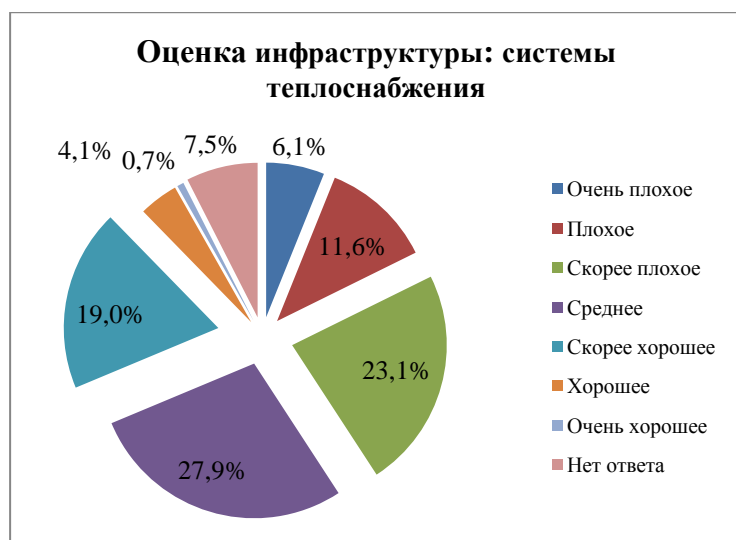
Смещение в негативную сторону при региональном анализе более характерно для отвечающих из СЗФО, хотя его значение не слишком велико, и вызвано тем, что количество оценок «скорее плохое» здесь больше на 10% (по сравнению с общим распределением) за счёт уменьшения средних и положительных оценок. В свою очередь предприниматели Приволжского федерального округа считают состояние водоснабжения «средним» (44,7%) и «скорее хорошим» (18,4%).

По отраслям менее всего довольны состоянием систем водоснабжения и водоотвода компании из отраслей «строительство» и «транспорт и связь»,

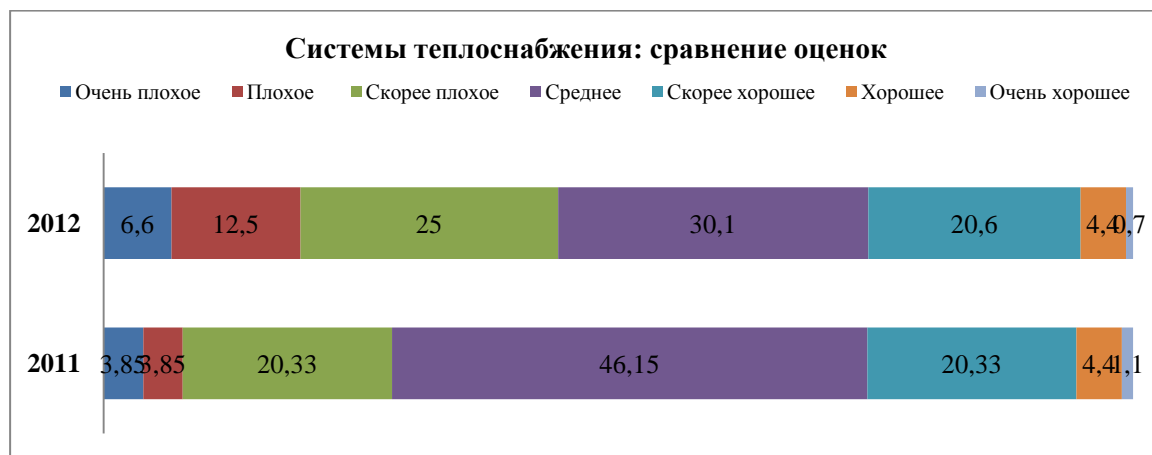
обратное действительно для компаний из отраслей «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Но в целом, колебания в зависимости от отрасли не очень большие.

Системы теплоснабжения

Оценки состояния систем теплоснабжения являются скорее умеренно негативными, причём негативными в меньшей степени, чем оценки системы водоснабжения и водоотвода. Надо отметить, что здесь существенна доля ответов «скорее хорошее»: она составила почти четверть от всех ответов.

Результаты опроса в 2012 году свидетельствуют об отрицательной динамике мнений о состоянии теплоснабжении в России: на 16% снизилось число тех, кто считает его средним при одновременном увеличении отрицательных оценок, в то время как распределение положительных оценок осталось примерно таким же, как в прошлом году.

Проблемное состояние систем теплоснабжения отмечают в большей степени компании-участники опроса из ЮФО. В то же время, как и в случае с

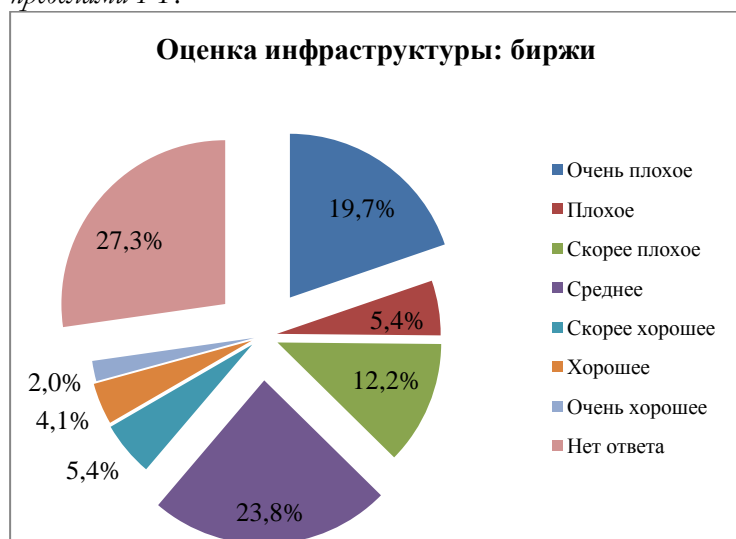
системами водоснабжения, наибольшую удовлетворённость состоянием систем теплоснабжения показали респонденты из ПФО. Вызвано это тем, что компании из этого федерального округа оценили состояние систем теплоснабжение как «скорее хорошее» (разница с общим распределением 14%).

Согласно отраслевому анализу в негативную зону смещены оценки компаний из отрасли «транспорт и связь», а в позитивную – оценки компаний из отрасли «строительство». В первом случае почти нет положительных ответов о состоянии систем теплоснабжения, фактически все результаты равномерно распределены по шкале «плохое»-«скорее плохое»-«среднее». А во втором небольшое смещение в положительную зону по сравнению с общим распределением вызвано большим с числом респондентов, считающих состояние теплоснабжения «хорошим».

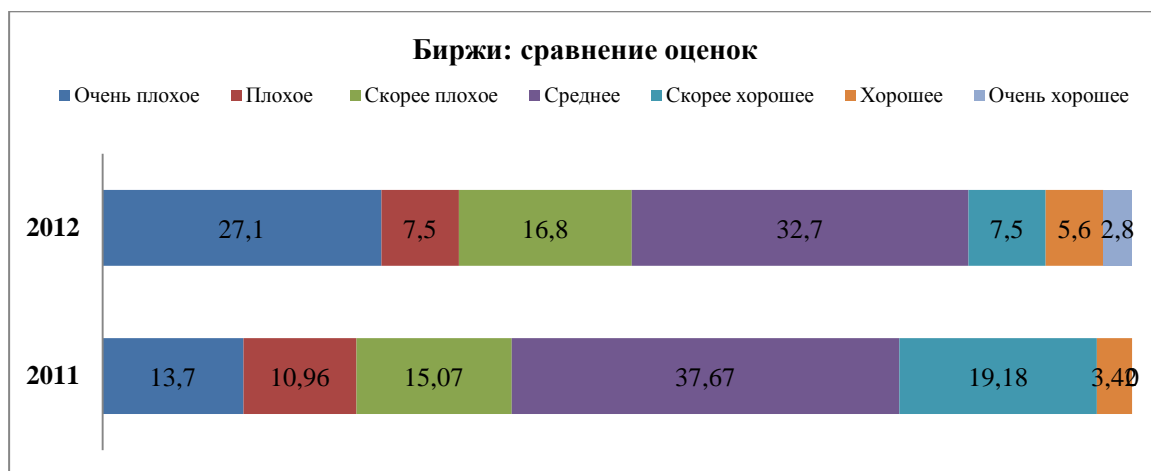
Биржи

Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг», предусматривающий, что лица, подписавшие заявление на получение разрешения на размещение и/или на организацию обращения ценных бумаг российских эмитентов за пределами РФ, обязаны представить в ФОПВ по рынку ценных бумаг отчет о результатах размещения и/или организации обращения ценных бумаг российского эмитента за пределами РФ.

Качество биржевой инфраструктуры, наряду с автомобильными дорогами и доступной недвижимостью/землёй, было оценено российским бизнесом довольно негативно: примерно пятая часть всех респондентов указала, что состояние данного элемента «очень плохое». Одновременно с негативными оценками очень высока доля (27,3%) тех, кто предпочёл вовсе не отвечать на вопрос.

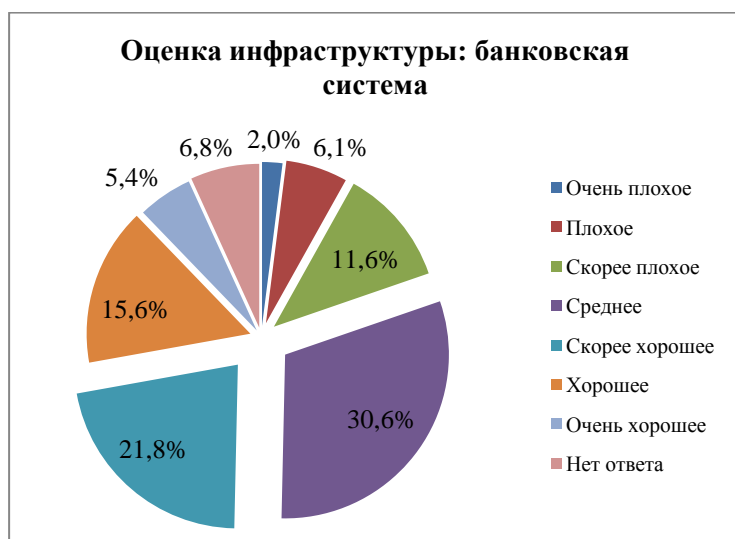
По сравнению с результатами 2011 года результаты года прошедшего выглядят не радужными: перераспределение ответов в сторону крайне негативных оценок при сокращении средних и положительных оценок.

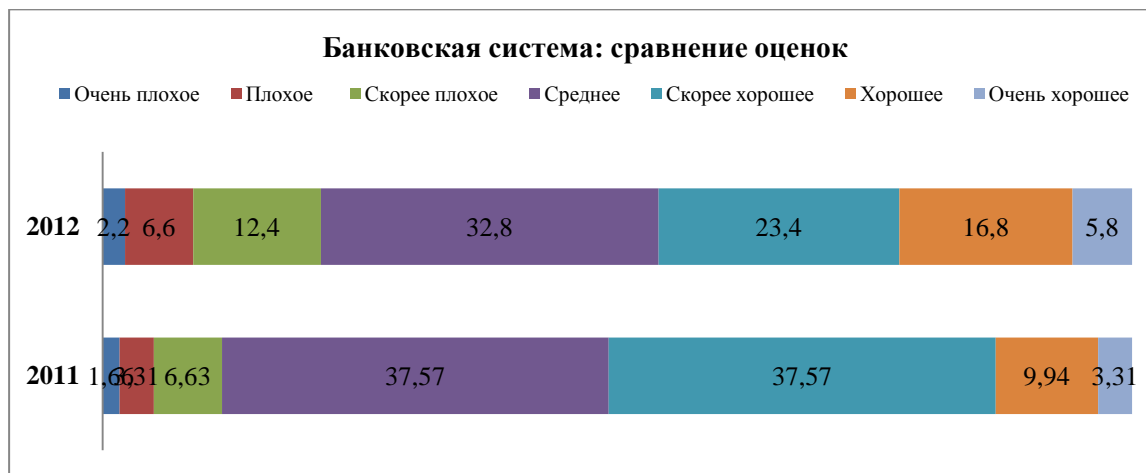
Оценка состояния биржи по регионам различается не очень сильно. В негативную зону несколько смещены оценки компаний из Сибирского федерального округа, а в положительную – оценки компаний из Уральского федерального округа.

Банковская система

Банковскую систему представители российского бизнеса оценили, в среднем, как «скорее хорошую». Этот элемент инфраструктуры является лидером по числу положительных оценок при небольшом числе негативных (42,8% в совокупности). Интересным кажется и то, что крайне негативно качество банковской системы в России оценило всего 2% респондентов, в то время как 5,4% заявили, что состояние банков в стране «очень хорошее».

Распределение оценок качества банковской системы в 2011 и в 2012 годах различается в двух моментах. Здесь наблюдается некоторый рост отрицательных ответов (на 6,7%) и перераспределение ответов внутри положительной зоны – стало больше тех, кто ответил, что состояние банков «хорошее» (чуть менее чем на 7%) и меньше ответивших, что оно «скорее хорошее».

Региональный анализ говорит о том, что наибольшее отклонение в минус от среднего распределения наблюдается у респондентов Северо-западного федерального округа (здесь сглажено распределение оценок внутри диапазона «плохое»-«хорошее» и низкая доля оценок, входящих в экстремальные точки шкалы). Но опять же среднее значение по этому региону находится в положительной зоне оценки.

Оценки качества банковской системы, данные респондентами из ЮФО, смещены в положительную зону по сравнению с другими регионами: примерно половина всех ответов сосредоточена в положительной зоне.

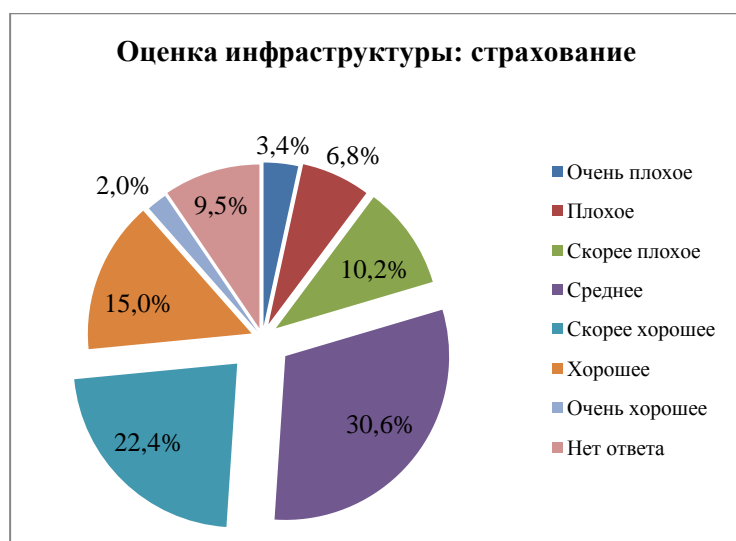
Анализ отраслевой специфики взаимодействия с банками показывает, что более других удовлетворены состоянием банковской системы в России представители отрасли «добыча полезных ископаемых», а менее – отрасли «транспорт и связь».

В первом случае респонденты не дали ни одного ответа с оценкой состояния банковской системы как «очень плохое» и «плохое», а также порядка 15% заявили, что считают его «очень хорошим». Это очень высокий результат. Во втором случае наблюдаемое максимальное расхождение со средними значениями среди всех регионов вызвано тем, что ровно половина респондентов, отнёсших

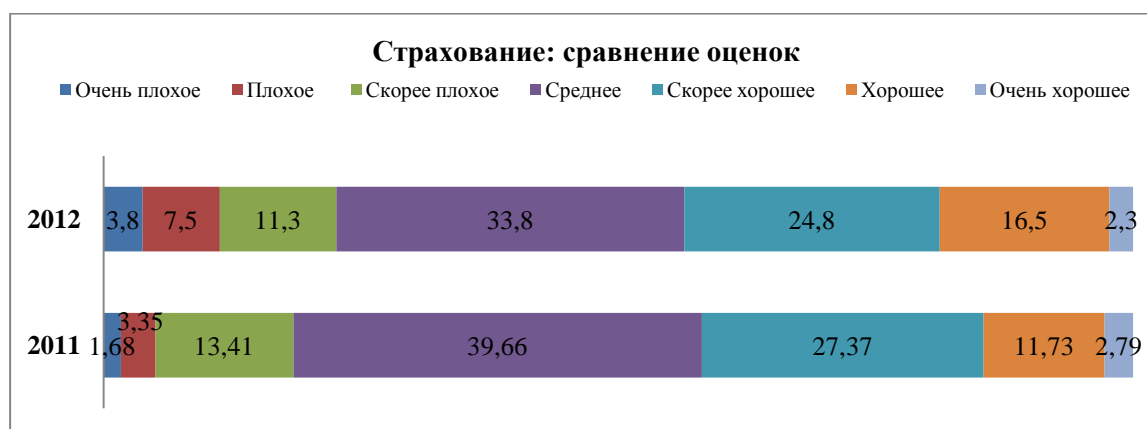
деятельность своей компании к отрасли «транспорт и связь», оценили состояние банковской системы как «среднее». Негативные и положительные оценки распределены здесь примерно равно.

Страхование

По результатам опроса, оценка системы страхования в России является скорее умеренно положительной: примерно 70% всех ответов находятся в диапазоне от «среднее» до «очень хорошее». Вторым по популярности из всех ответов стала оценка «состояние скорее хорошее» - 22,4% респондентов указали этот вариант.

Распределение оценок качества страховых услуг по сравнению с данными 2011 года выглядит более сглаженным, с небольшим ростом негативных оценок (на 4,2%) и ростом в то же время положительных оценок (но уже всего на 2%) за счёт снижения оценки «среднее».

Так же, как и в случае с банковской системой, худшие оценки (по сравнению с другими регионами) поставили респонденты из СЗФО - они чаще других

выбирали ответ «скорее плохое», что сопровождалось одновременным сокращением количества ответов в умеренно-положительной зоне оценки.

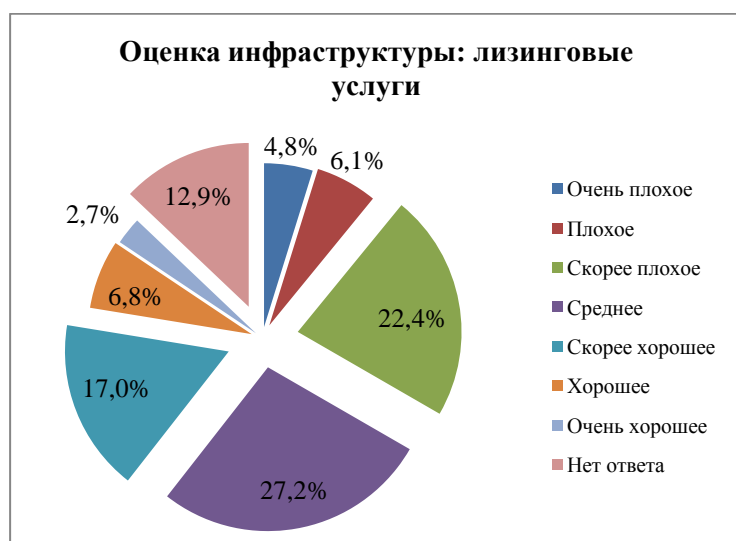
Респонденты из Приволжского федерального округа, напротив, оценили страховую систему лучше, чем это сделали компании из других регионов. Половина всех участников опроса из этого региона высказалась о состоянии страховой системе в положительном ключе: 50,2% оценок находятся в области значений от «скорее хорошее» до «очень хорошее», что почти на 11% больше по сравнению со средним распределением.

В отраслевом разрезе наибольшее недовольство состоянием страховой системы выразили предприниматели отрасли «транспорт и связь»: практически все оценки находятся в диапазоне от «скорее плохое» до «скорее хорошее», нет ни одного респондента определившего качество страховой инфраструктуры выше этих оценок.

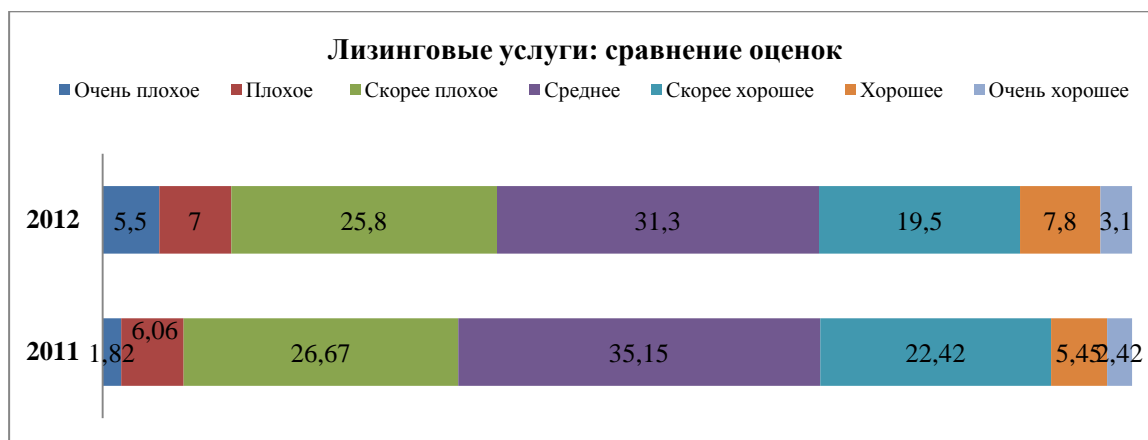
Обратная ситуация наблюдается в случае с предпринимателями «добыча полезных ископаемых»: оценки 67,3% респондентов были сугубо положительными.

Лизинговые услуги

Состояние системы лизинговых услуг оценивается респондентов как умеренно негативное: распределение оценок смещено скорее к диапазону «скорее плохое» (22,4% всех ответов) - «среднее» (27,2%).

Представители российского бизнеса оценивают состояние лизинговых услуг примерно одинаково как в 2012, так и в 2011 годах: распределение ответов по шкале очень близко при сравнении результатов опроса.

Наиболее негативные оценки лизинговых услуг дают респонденты из Северо-Западного федерального округа, которое может быть объяснено перераспределением оценок от значения «среднее» к значению «скорее плохое».

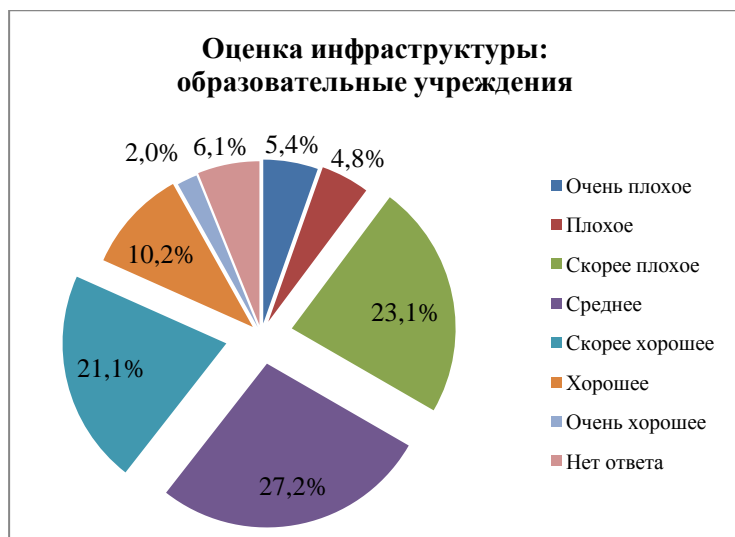
Оценка состояния лизинговых услуг смещена в позитивную сторону у компаний из Приволжского федерального округа. Респонденты из этого федерального округа чаще, чем другие, заявляли, что состояние лизинговых услуг в их регионе – «среднее» и «скорее хорошее» (увеличение таких оценок на 17% и на 6,7% за счёт других значений, соответственно).

В зависимости от отрасли, к которой принадлежит компания, оценки состояния лизинговых услуг колеблются. Наименьшие они были у представителей отрасли «транспорт и связь», что связано с повышенной долей ответивших «состояние очень плохое» (в два с половиной раза больше, чем в случае общего распределения) и сокращением в два раза положительных оценок.

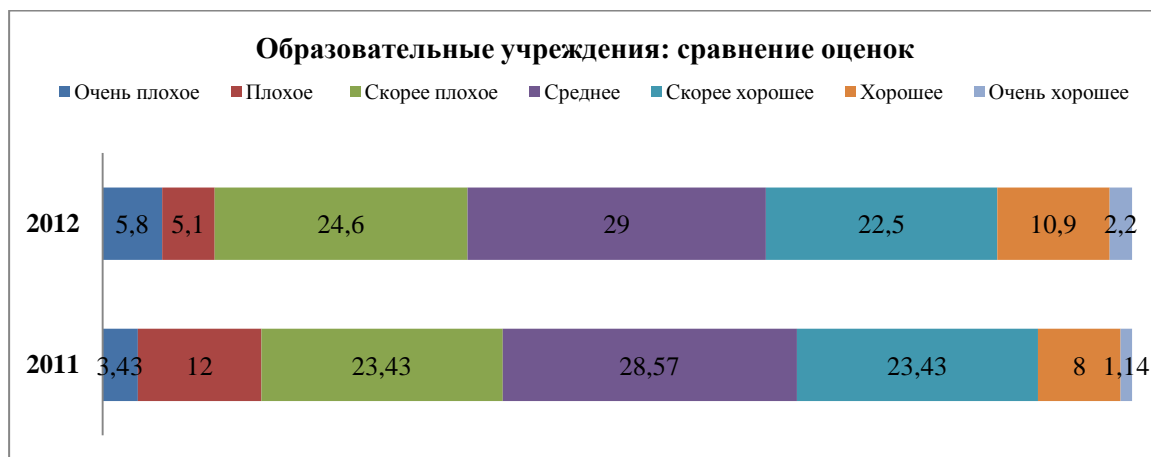
Скорее положительно оценивают состояние лизинговых услуг в России компании отрасли «строительство»: отклонение в позитивную сторону здесь не такое большое. Оценки умерены и сосредоточены в диапазоне от «скорее плохое» до «скорее хорошее» без экстремальных точек значения.

Образовательные учреждения

Результаты опроса показывают, что оценку образовательных учреждений можно охарактеризовать как близкую к среднему значению с равным отношением позитивных и негативных оценок (по 33,3%).

Динамика результатов за последние два года показывает очень близкие показатели, хотя стало на 7% меньше ответов «состояние образовательной инфраструктуры плохое».

Респонденты из ЦФО и ДФО скорее не довольны ситуацией с образовательными учреждениями (основное расхождение с общими результатами за счёт одновременного увеличения доли негативных и уменьшения доли положительных оценок). В то время как позитивно высказались компании из ПФО и СФО: в первом увеличена доля средних оценок, а во втором – доля тех, кто считает состояние образовательных учреждений «скорее хорошим».

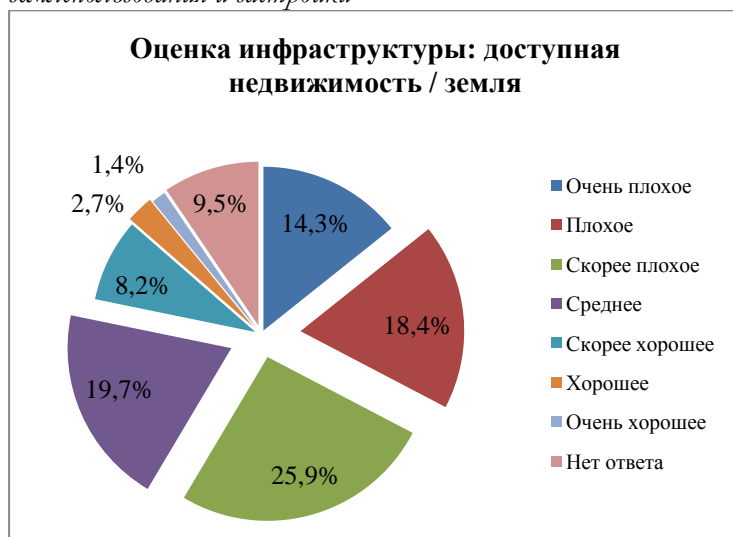
По отраслям значимые различия со средним распределением наблюдаются:

- у респондентов отрасли «добыча полезных ископаемых» (большинство согласилось с утверждением, что состояние образования «скорее хорошее»);
- у компаний, принадлежащих к отрасли «транспорт и связь» (за счёт увеличения доли придерживающихся мнения, что состояние образования «скорее плохое»).

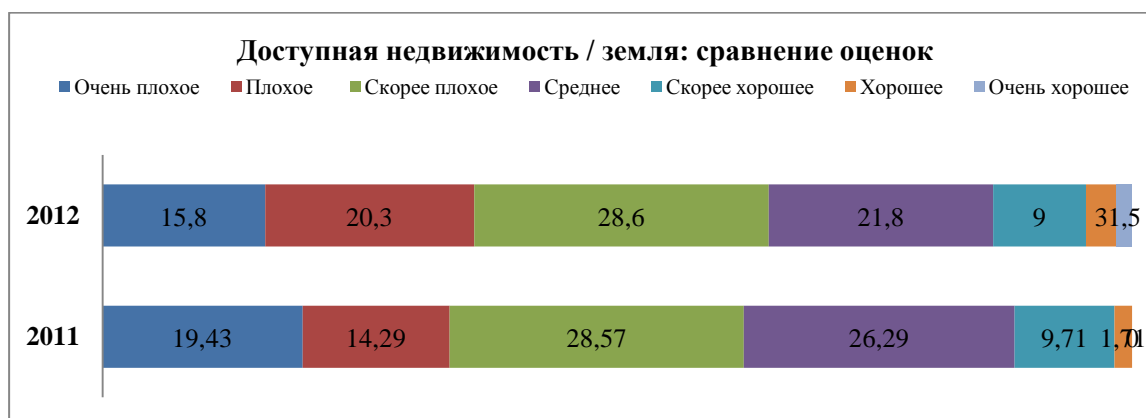
Доступная недвижимость / земля

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым регулируются вопросы, связанные с утверждением программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры. На более позднюю дату переносятся сроки вступления в силу запретов на принятие органами государственной власти, органами местного самоуправления решений о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, о переводе земель из одной категории в другую, о подготовке документации по планировке территории при отсутствии документов территориального планирования, на предоставление земельных участков для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, при отсутствии правил землепользования и застройки

Доступность недвижимости и земли вызывает наибольшую обеспокоенность у представителей бизнеса: примерно 60% всех респондентов дали негативные оценки (в различной степени). Так же, как и в случае с автомобильными дорогами, здесь очень велика доля определивших состояние как «очень плохое» - 14,3%.

Сравнение результатов 2012 и 2011 годов показывает отрицательную динамику, хотя и не очень значимую: сократилось общее число положительных оценок с одновременным ростом оценки состояние «плохое», но нельзя не отметить, что сократилось и доля резко-негативных ответов.

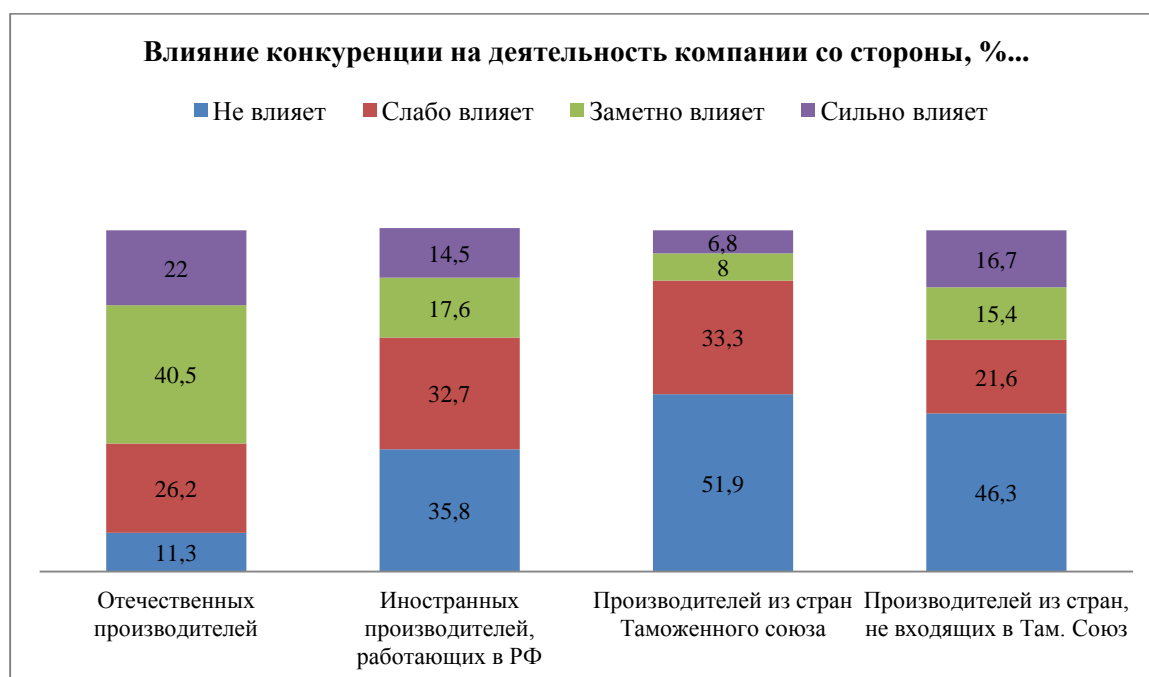
Более 65% компаний-участников опроса из УрФО оценили негативно доступность недвижимости / земли в их регионе (с преобладанием оценки «плохое») – наблюдается самое большое смещение в зону негативных оценок при сравнении региональных особенностей. По остальным регионам выявить какие-то значимые расхождения невозможно: оценки близки друг с другом.

Отраслевой анализ показывает, что более спокойно ситуация с доступностью недвижимости/земли воспринимается компаниями отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»: оценки смещены к значению «состояние среднее» за счёт снижения доли негативных оценок. Но и здесь в целом оценка доступности недвижимости/земли находится в отрицательной зоне, хотя отклонение от среднего довольно значимое.

Резко-негативные оценки доступности недвижимости / земли в их регионе дали представители отрасли «строительство»: 73,3% оценок находится в диапазоне «очень плохое»-«скорее плохое», при том, что крайне-негативного мнения придерживается очень большое число опрошенных - 20%.

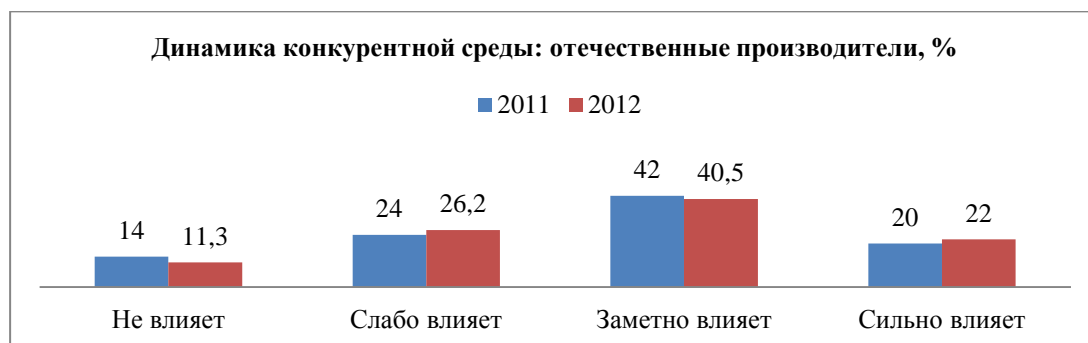
Конкуренция

Российский бизнес недоволен высоким уровнем недобросовестной конкуренции – почти четверть респондентов обозначили её в качестве главной проблемы, с которой приходится сталкиваться компаниям в ходе предпринимательской деятельности.

*При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».

Более 40% указали, что отечественные производители как конкуренты оказывают заметное влияние на бизнес компаний, и всего 11,3% участников опроса считают, что на деятельность их компаний конкуренция со стороны отечественных производителей не влияет. В 2011 году доля компаний, отрицающих конкурентное воздействие, была немного выше (14%).

Большинство компаний, принадлежащих к отрасли «добыча полезных ископаемых», (42,9%) ощущают на себе сильное влияние со стороны отечественных производителей – доля отметивших этот вариант выше в два раза, чем в общем распределении.

В случае с компаниями, занимающихся обрабатывающим производством, наиболее популярным ответом стало замечание, что конкуренция со стороны отечественных производителей заметно влияет на деятельность компании, - доля таких ответов составила 43,8% при одновременном уменьшении до 5,6% доли тех, кто не испытывает на себе конкурентное воздействие, в целом.

«Лучше всего» себя чувствуют компании из сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - 34,5% всех респондентов ответили, что со стороны отечественных производителей они не наблюдают никакого влияния, это значение в три раза больше значения в совокупных данных. Однако также популярным ответом стало для них утверждение о заметном влиянии конкурентной среды, создаваемой отечественными производителями.

Участники опроса, занятые в отрасли «транспорт и связь», подчеркнули, что для них уровень конкуренции со стороны отечественных производителей значим – половина респондентов согласилась, что этот вид конкуренции «заметно влияет» на деятельность компании.

Относительно отрасли «строительства» каких-либо особенных заключений сделать нельзя: больших отличий здесь не наблюдается.

При региональном анализе можно выделить Южный федеральный округ с наибольшей долей компаний, которые испытывают на себе сильное влияние со стороны отечественных производителей, - 36,4% против 21,6% в общем распределении; и Сибирский федеральный округ, в котором, напротив, самая высокая доля респондентов, утверждающих, что влияния со стороны отечественных производителей на их деятельность нет.

Конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих в РФ, выглядит куда менее «угрожающе» деятельности компаний на российском рынке – примерно по трети респондентов согласились с двумя утверждениями: что на их бизнес такой вид конкуренции не оказывает влияния (35,8%) и что это влияние, если и есть, то слабое (32,1%). Однако стоит обратить внимание на динамику доли ответа «конкуренция со стороны импорта сильно влияет» - с 9% она выросла до 14,5% при одновременном снижении почти на 8% доли варианта «слабо влияет».

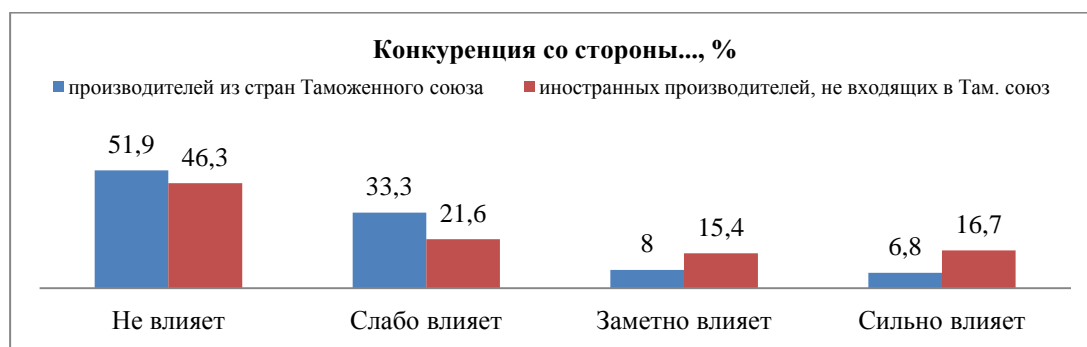
Анализ отраслевых особенностей снова выдвигает вперёд в качестве «самых недовольных» компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, - здесь в два раза выше доля, считающих, что компании-импортёры «сильно влияют» на конкурентную среду в отрасли и на деятельность их компаний. Отраслью, которая не испытывает сложности с конкуренцией, вновь стала «производство электроэнергии, газа и воды» - здесь доля компаний, на деятельность которых не влияют иностранные производители, составила 44,8%, это самый высокий результат.

Самыми незащищёнными от влияния конкуренции со стороны импорта выглядят компании из Приволжского федерального округа: о сильном влиянии на

их деятельность заявило 26,7% респондентов, а доля тех, на кого импорт не оказывает конкурентного давления, снижена здесь до тех же 26,7% против 35,8% в общем распределении.

Почти половина компаний (45,5%) из Сибирского федерального округа заявила, что конкуренции со стороны иностранных производителей они не испытывают, это сравнительно высокий результат, он значительно выше, чем в других регионах.

В ходе опроса мы снова, как и в 2011 году, заострили внимание участников опроса на разницу между конкурентным воздействием, которую могут оказывать на деятельность их компаний производители из Таможенного союза (учитывая активизирующуюся конкуренцию юрисдикций), и конкуренцией со стороны производителей из стран, не входящих в ТС/ЕЭП.

Компании по-прежнему испытывают скорее сильное влияние на свою деятельность со стороны импорта из стран, не входящих в Таможенный союз, чем из стран Таможенного союза. А при сравнении результатов с результатами 2011 года видно, что доля компаний, на которые не было оказано конкурентное давление со стороны производителей из стран Таможенного союза, выросла на 7,9%.

В то же время разница в ответах «сильно влияет» сократилась: в 2011 году респонденты в 5 раз чаще отвечали, что импорт из стран, не входящих в Таможенный союз, сильно влияет на деятельность их компании, чем это происходит в случае конкуренции со стороны представителей Таможенного союза. Сейчас это расхождение всего в 2,4 раза.

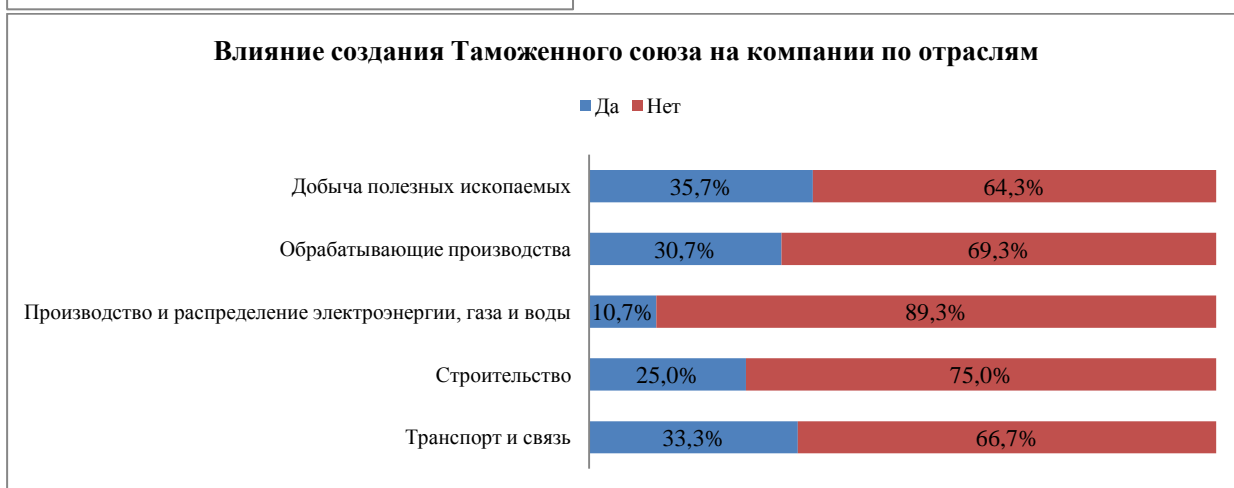
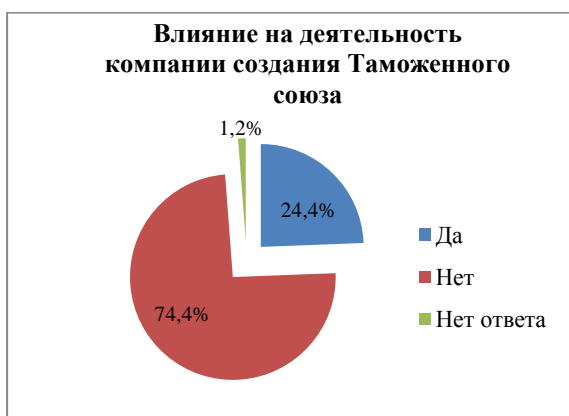
Из отраслей наибольшее расхождение с общим распределением наблюдается у компаний отрасли «обрабатывающие производства»: большинство

набрал ответ, свидетельствующий о наличии слабого влияния на компании со стороны производителей стран Таможенного союза – 41,9% за счёт снижения доли «не влияет».

Для отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» доля ответа «конкуренция со стороны производителей стран Таможенного союза не влияет на деятельность компании» достигает рекордного значения 69%.

В региональном разрезе больше других испытывают влияние из-за конкурентов из стран Таможенного союза компании Южного федерального округа, хотя и влияние это признаётся пока слабым – 59,1% респондентов выбрали этот вариант ответа.

Для того, чтобы получить более полную картину, мы задали прямой вопрос: 24,4% респондентов подтвердили, что создание Таможенного союза повлияло на деятельность компаний в России.

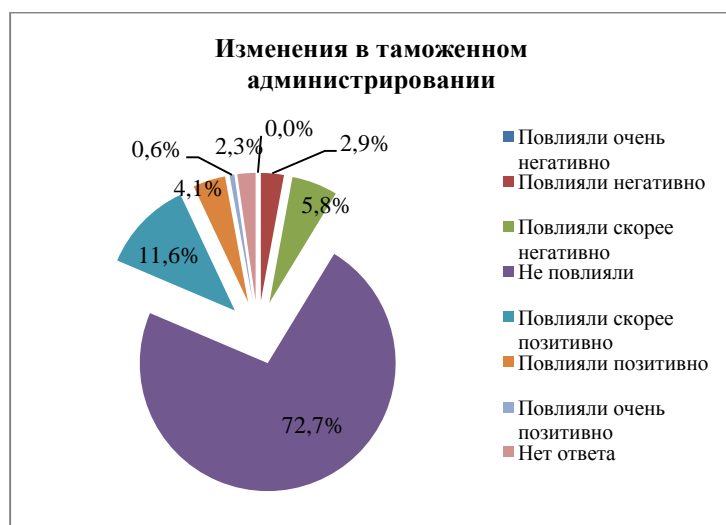

*По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности

Полученные результаты повторяют заключения, сделанные ранее об уровне конкурентном воздействии со стороны производителей из стран Таможенного союза: наибольшее влияние почувствовали компании, занятые добычей полезных

ископаемых, а наименьшее отметили для себя компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Также выше среднего доля, отметивших вариант «да», среди компаний, принадлежащих отрасли «транспорт и связь».

Относительно таможенного администрирования в рамках ТС респонденты отметили скорее позитивные изменения – на 7,6% больше положительных оценок, чем отрицательных. Вне зависимости от отрасли и/или региона оценки близки, так что выделить какие-либо особенности нельзя.

В части миграционного законодательства в рамках создания Таможенного союза подавляющее большинство не ощутили на себе никакого влияния на деятельность компаний – доля ответивших так 91,9%.

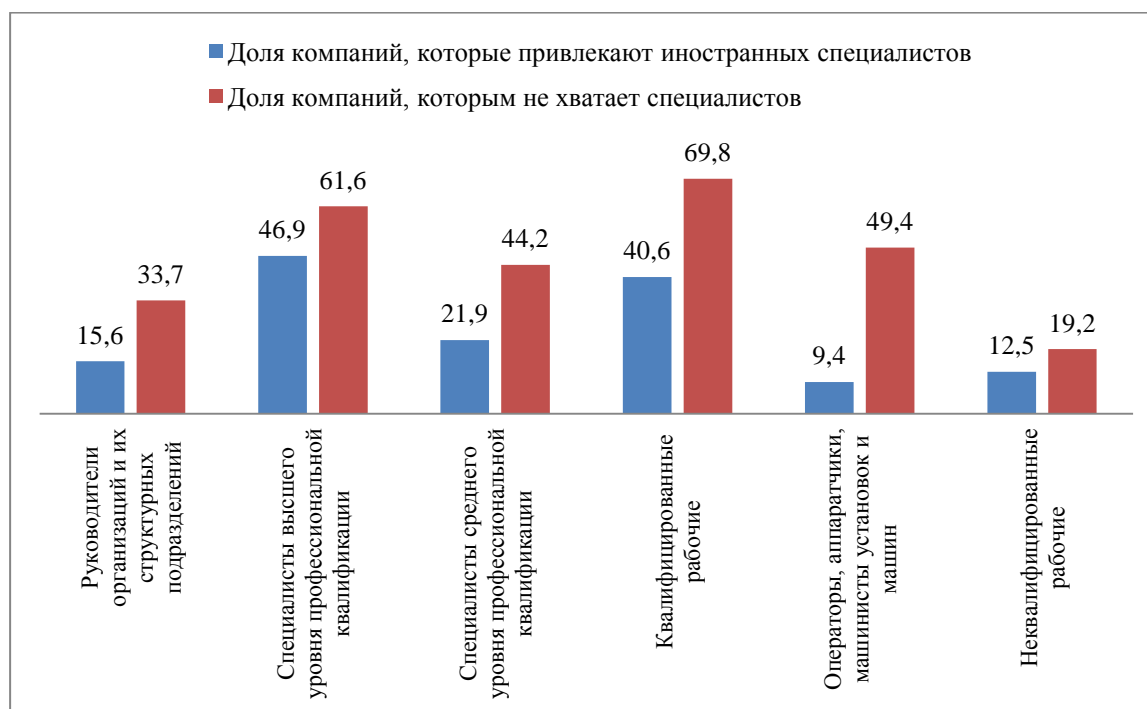

Важным является тот факт, что компании, использующие труд мигрантов, в большей степени почувствовали изменение в миграционном законодательстве – доля, утверждающих, что влияние позитивно, выше на 10%, чем в общем распределении, при этом негативных оценок не было высказано вовсе.

Судя по результатам опроса, компаний, которые испытывают необходимость привлекать иностранные кадры, скорее немного - 18,6%. Возможно, эта доля несколько выше, ведь с проверками со стороны миграционной службы не сталкиваются всего 25,1% респондентов. Даже при учёте того, что проверяющие могут «заходить» в компании, в которых нет занятых трудовых мигрантов, расхождение слишком велико.

Но, в любом случае, мы вынуждены интерпретировать полученные результаты, воспринимая их в этом пункте больше как «стратегические заявления». Из них можно сделать следующий вывод: хотя «кадровый дефицит» - главная проблема, с которой сталкивается почти половина участников опроса, компании предпочитают пока всё-таки больше ориентироваться на российский рынок труда.

Стоит более подробно посмотреть на ситуацию с трудовыми мигрантами: какие именно категории работников привлекают компании?

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в статьи 25 и 25.6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В соответствии с Федеральным законом сотрудники иностранных компаний, осуществляющих инвестиции на территории России, смогут получать обыкновенную деловую визу сроком на пять лет. Представителям и работникам крупных иностранных компаний, которые осуществляют инвестиции на территории РФ, или компаний,

Компании в первую очередь осуществляют наём специалистов, которых более всего не хватает компаниям, - специалистов высшего уровня профессиональной квалификации, квалифицированных

участвующих в реализации проектов создания инновационного центра "Сколково" либо международного финансового центра в России, предоставлена возможность получения в российских дипломатических представительствах и консульских загранучреждениях виз на основании прямых обращений уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти. Вышеуказанные лица смогут получать обыкновенную деловую визу сроком на пять лет вместо одного года, предусмотренного в настоящее время законодательством РФ

рабочих и специалистов среднего уровня квалификации. Любопытно, что очень велик разрыв между потребностями в операторах, аппаратчиках, машинистах и т.п. и удовлетворением этой потребности с помощью обращения к иностранным рынкам рабочей силы.

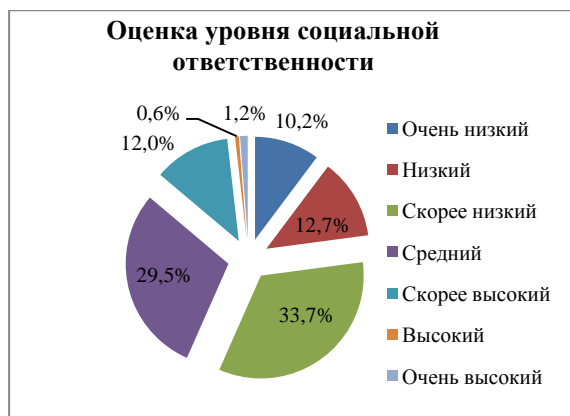
Социальная ответственность компаний

Базовый принцип социальной ответственности компаний – она должна носить исключительно добровольный характер, хотя российская практика несколько отличается в сторону добровольно-принудительной активности бизнеса в данной сфере. Преобладающее большинство российских компаний реализуют социальные программы в регионах присутствия – около 85% оказывали помощь региональным властям и/или муниципалитетам.

Как и в 2011 году, самая низкая доля компаний, указавших, что они оказывали помощь региону в его социальном развитии, в Центральном федеральном округе (78,6%), в то время как лидером по количеству социально-ответственных компаний стал Уральский федеральный округ (94,1%).

При этом столь высокая доля компаний, участвующих в жизни региона, не даёт основания бизнесу обозначить свою деятельность в регионах как социально-ориентированную. Согласно результатам опроса, оценки смещены в осторожно-негативную зону – более половины респондентов ответили, что уровень социальной ответственности бизнеса находится в диапазоне «очень низкий»-«скорее низкий». Динамика отрицательная: по сравнению с 2011 годом доля негативных ответов выросла примерно на 10%.

Относительно положительные оценки принадлежат компаниям, занимающихся добычей полезных ископаемых, - доля значения «уровень средний» достигает 50%, хотя респонденты, занятые в отрасли, дали также достаточно много негативных оценок (35,7%).

Примерно четверть участников опроса из компаний отрасли «транспорт и связь» считают, что уровень социальной ответственности у бизнеса «очень низкий», из-за чего среднее значение оценки здесь достигает минимального по сравнению с общим распределением.

Согласно региональному анализу выше других оценивают уровень ответственности респонденты из Уральского федерального округа, что коррелирует с тем, что компании из этого региона наиболее активны в помощи региональным властям и/или муниципалитетам.

Оценки участников опроса из Дальневосточного федерального округа носят резко-негативную окраску: доля отрицательных утверждений об уровне социальной ответственности бизнеса равна здесь 66,7%.

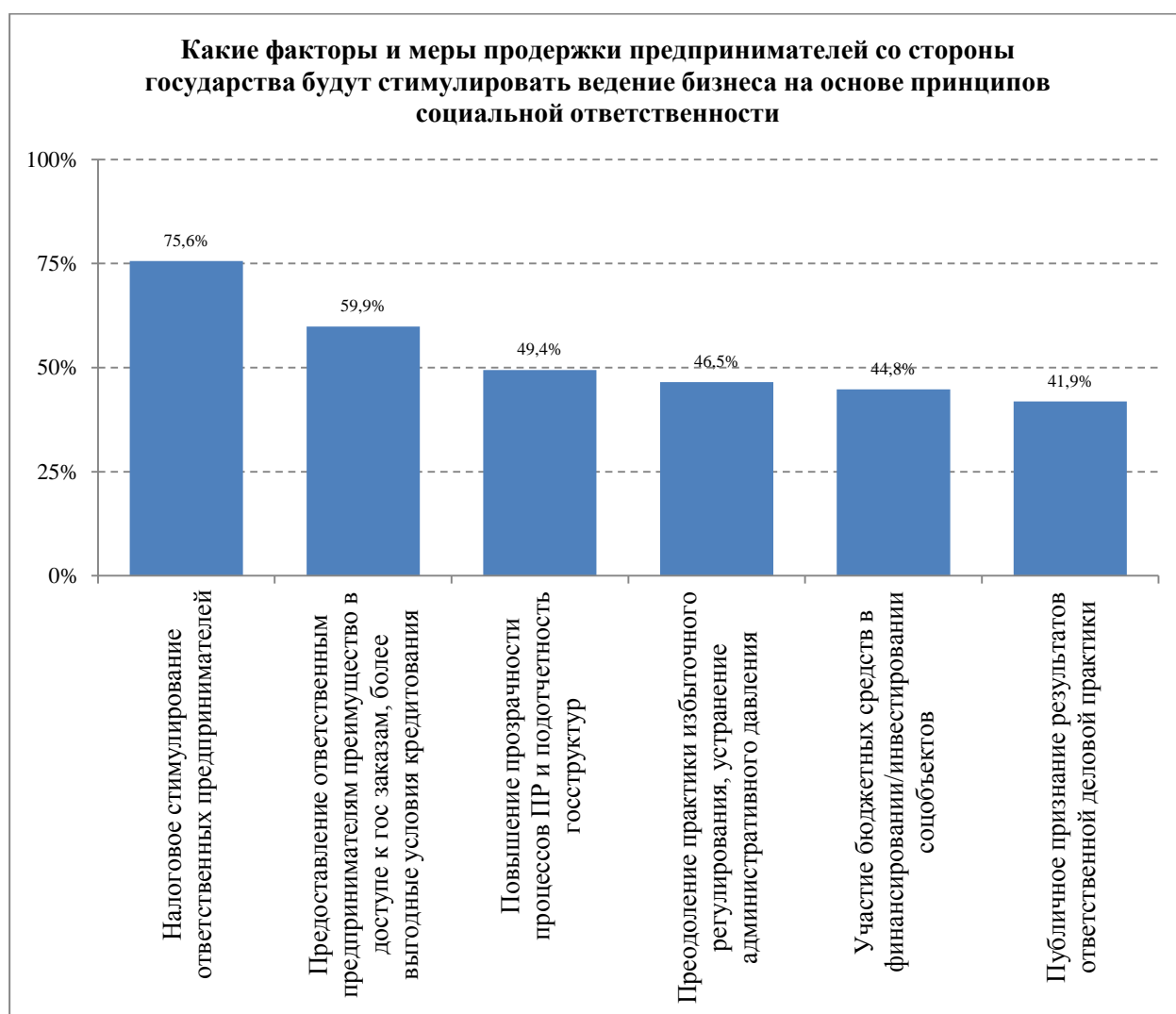
В качестве главной меры, которая могла бы стимулировать бизнес вести свою деятельность на основе принципов социальной ответственности, компании указали налоговое стимулирование ответственных предпринимателей – примерно три четверти всех респондентов согласились с этим высказыванием (значительный рост по сравнению с 2011 годом: доля выше на 20%). Также существенным фактором для большого числа участников опроса (для 59,9%) стало возможное предоставление ответственным предпринимателям преимуществ в доступе к государственным заказам, более выгодных условий кредитования.

Утверждение «повышение прозрачности процессов принятия решений органами власти и подотчётность деятельности государственных структур», которое в 2011 году являлось основным фактором поддержки предпринимателей со стороны государства, в 2012 занимает почётное третье место с долей ответивших так 49,6%.

Другие варианты собрали не менее 40% от всех ответов респондентов, что говорит, скорее всего, о том, что все перечисленные в анкете факторы и меры необходимы бизнесу без исключения и в совокупности.

И как отметил один респондент, значимым способом стимулирования бизнеса являлось бы «отстранение от торгов коррумпированных чиновников».

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Большинство компаний указало в качестве часто используемых видов социальной помощи поддержку тем гражданам, которые связаны с компанией

либо в прошлом, либо в настоящем. Таким образом, одними из наиболее популярных мер стали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с компанией – 75,5% всех ответов, и реализация различных программ для работников компании (питание, программы дополнительного пенсионного и медицинского страхования и т.д.) – 68% всех ответов. Также можно отметить следующие часто применяемые компаниями меры социальной помощи:

- помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании (76,2%);
- помощь ветеранам, инвалидам, детям-сиротам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые никак не связаны с компанией (64,6%);
- уборка, озеленение муниципальной территории (57,8%).

Если говорить о каких-либо региональных особенностях, то в Южном, Дальневосточном, Уральском и Сибирском федеральных округах компании уделяют гораздо больше внимания социальным программам для работников. Также компании, ведущие свою деятельность в ЮФО, были очень активны в реализации молодёжных социальных программ (+19% отклонение от значения в общем распределении). Близкий к этому результат показали по данному виду социальной поддержки и компании из Сибирского федерального округа.

Для компаний из УФО и ДВФО характерно большее участие в финансировании мероприятий по улучшению экологической обстановки в регионе (+10% и +13,4%, соответственно).

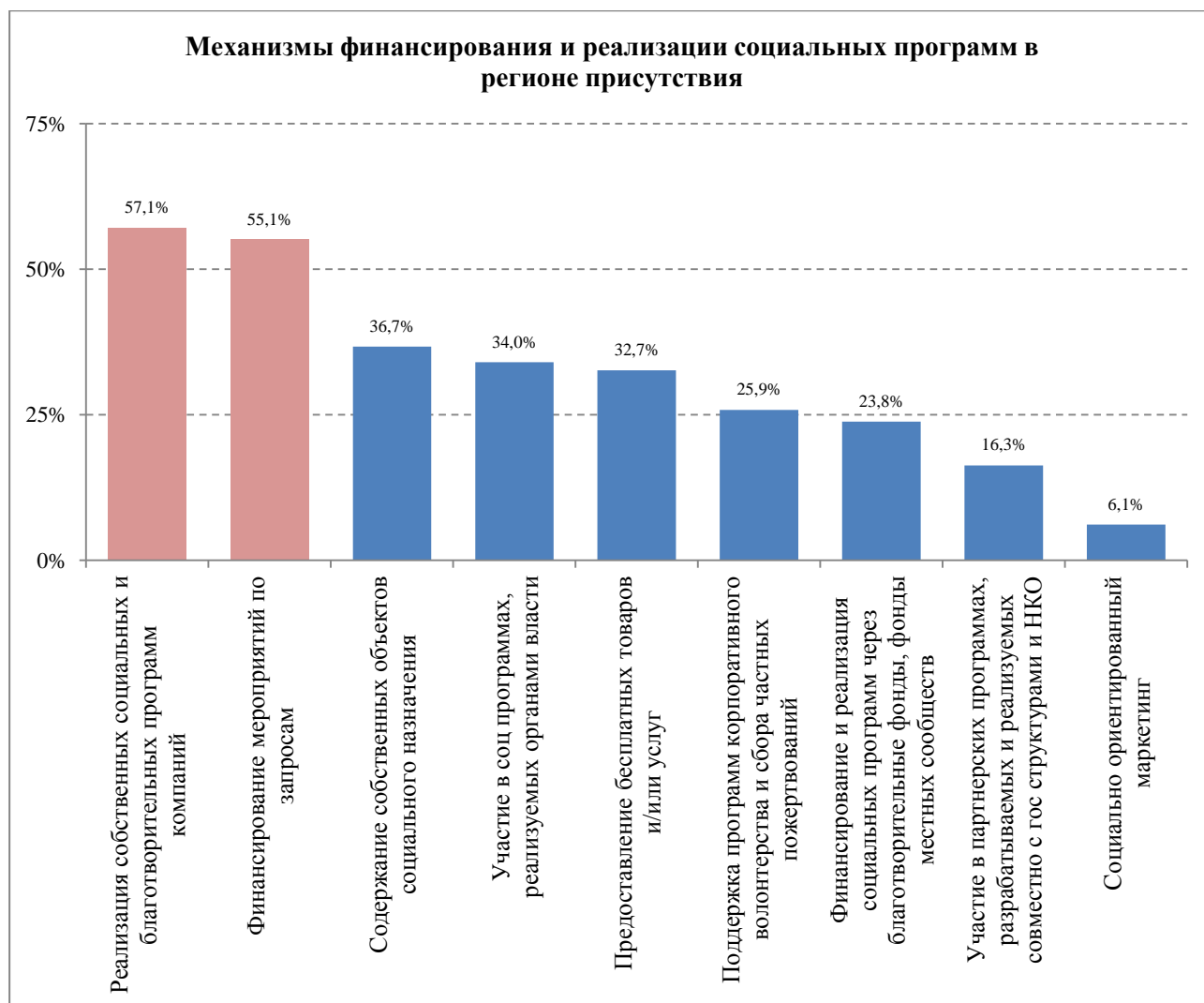
Компании из ПФО чаще, чем другие, вели строительство жилья, других социальных объектов для нужд работников, а также принимали участие в реализации совместных с региональными властями непрофильных проектов в социальной сфере.

В меньшей степени, чем участники опроса из других регионов, компании из Северо-западного федерального округа озабочены состоянием городской среды – уборкой и озеленением территории занимались здесь 47,6% респондентов, это значение на 10,7% ниже, чем значение в общем распределении. Также создание и проведение обучающих программ не входят в круг интересов представителей бизнеса из данного региона. В то же время среди компаний из СЗФО на 12,8% выше доля тех респондентов, кто содействовал региональным программам занятости безработных в регионе.

Компании из секторов «добыча полезных ископаемых» и «строительство» менее активно, чем другие, занимаются в своих компаниях как социальными программами для своих работников, так и молодёжными корпоративными проектами. Но они компенсируют это существенным участием в региональных программах занятости безработных в регионе присутствия (в первом случае доля достигает 58,3%, во втором – 59,3% против 39,5% в общем распределении).

Что касается конкретных механизмов финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия, то для большинства респондентов такими стали: реализация собственных социальных и благотворительных

программ компаний (57,1%) и финансирование мероприятий по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь (55,1%).

Примерно на 15% меньше доля компаний, у которых есть на балансе объекты социального назначения, занятых в отрасли «добыча полезных ископаемых». Эти компании скорее предпочитают предоставлять гражданам бесплатные товары и/или услуги (примерно 50% респондентов отметили этот вариант).

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», напротив, не готовы таким образом осуществлять социальную поддержку (доля ниже, чем в общем распределении на 13,3%), скорее они готовы поддержать программы корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований (50% всех ответов, +24,2% по сравнению с совокупными данными).

Компании, принадлежащие сектору «строительство» на первое место поставили механизм «финансирование мероприятий по запросу» (две трети респондентов из рассматриваемой отрасли ответили так).

Значительно чаще, чем другие, компании отрасли «транспорт и связь» занимаются реализацией собственных социальных и благотворительных программ (80% всех участников опроса, занятых в рассматриваемой отрасли), здесь выше доля тех, кто осуществляет финансирование по запросу (+10,8% по сравнению с общим распределением). Для них характерно содержание собственных объектов социального значения (73,3% респондентов отметили этот вариант, доля выше на 32,5%).

Судя по региональному анализу, наибольшие отклонения от средних значений характерны для компаний из Южного федерального округа: во-первых, значительно выше доля компаний, реализующих собственные социальные и благотворительные программы (+23,8%, 80% от всех респондентов), а во-вторых, компании из этого региона чаще, чем другие, предоставляют гражданам бесплатные товары и/или услуги (50%).

Последний механизм популярен и в Уральском федеральном округе: примерно половина всех участников опроса из этого ФО используют его, оказывая социальную поддержку населению. В этом округе одинаковое число ответов набрали два варианта, являющиеся лидерами и в общем распределении, - финансирование мероприятий по запросам и реализация собственных социальных и благотворительных программ (по 64,6%, +10,4% и +8,3%, соответственно, по сравнению с совокупными данными).

Более трёх четвертей компаний из Сибирского федерального округа активны в реализации собственных социальных и благотворительных программ (+21,2%), а вот доля респондентов, принимавших участие в социальных программах, которые реализовывали органы власти, здесь ниже на 15,4% по сравнению с общим распределением – всего 19,2% отметили этот вариант.

Для компаний из Дальневосточного федерального округа менее других характерно оказывать поддержку программ корпоративного волонтерства и сбора

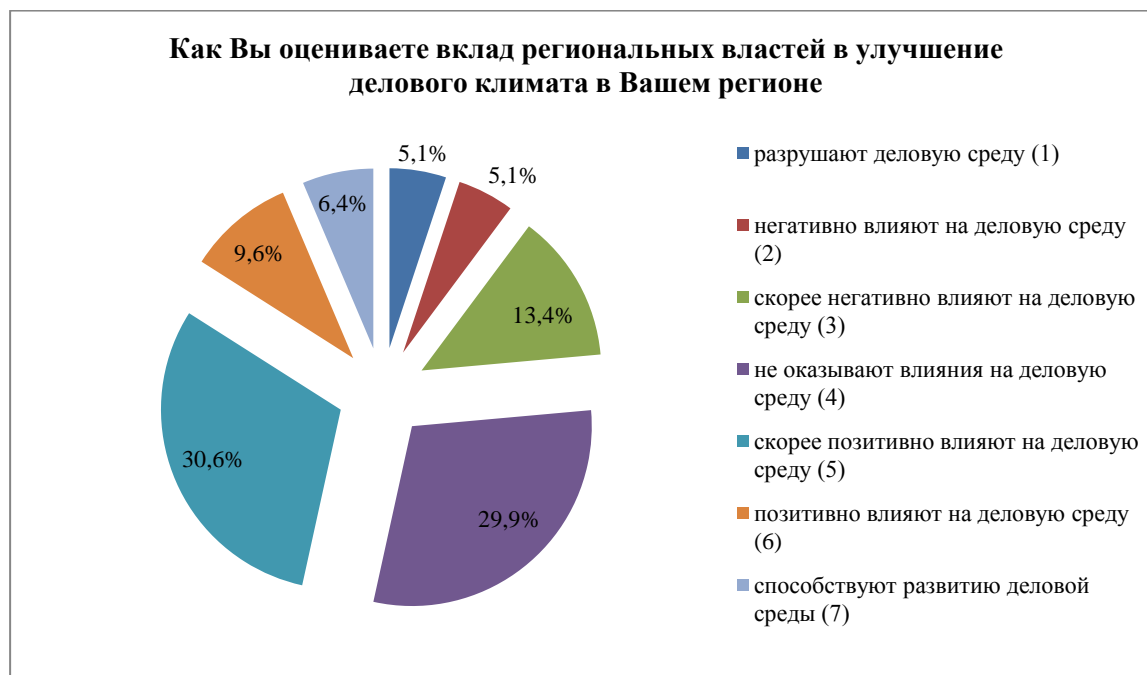
частных пожертвований (-11,4%), зато здесь значительна доля тех, кто реализует собственные социальные и благотворительные программы, - 68,2%.

Региональный деловой климат

Для того, чтобы иметь полную картину взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия компаний, мы попросили участников опроса оценить вклад региональных властей в улучшение делового климата.

Необходимо отметить, что распределение смещено в сторону нейтрально-положительных оценок. При сравнении все возможные негативные оценки набрали около 23,6%, в то время как большинство респондентов считает, что региональные власти либо не оказывают влияния на деловую среду, либо скорее позитивно влияют на неё (30,6% и 46,6% всех ответов соответственно).

Если говорить о тренде, то наблюдается тенденция к сохранению оценок – как в 2011, так и в 2012 годах результаты близки друг к другу при небольшом увеличении доли негативных оценок.

Самые высокие оценки региональным чиновникам принадлежат компаниям из Приволжского федерального округа (58,2% всех респондентов отметили варианты с положительными утверждениями, что неудивительно – по многим элементам делового климата именно ПФО оказался в лидерах), а самые низкие – компаниям, указавшим в качестве региона присутствия Южный федеральный

округ, - снижена доля положительных оценок до 42,8% при одновременном увеличении доли нейтральных оценок.

Согласно отраслевому анализу можно выделить отрасль «добыча полезных ископаемых»: с минимальным средним значением по оценке вклада региональных властей за счёт высокой доли респондентов, придерживающихся нейтрального мнения, - 42,5% с равными долями отрицательных и положительных оценок.

С точки зрения компаний-участников опроса, о единстве бизнес-среды в регионах РФ говорить не приходится. Наибольшую степень отрицания вызывает тезис о едином деловом климате – более 80% всех респондентов заявили о его отсутствии (с разной степенью категоричности).

Примерно тот же взгляд у представителей бизнеса на существование единых правил, по которым он может действовать – не всегда формализованные, но от того не менее важные элементы взаимодействия бизнеса и власти, например, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией. Хотя здесь больше доля компаний-участников опроса, придерживающихся мнения, что единые правила игры скорее существуют, но только 1,2% от всех респондентов полностью убеждены в этом.

С большим оптимизмом респонденты утверждают факт существования единого законодательства, регулирующего деятельность компаний в различных регионах страны – почти половина компаний ответили «скорее согласны» на этот вопрос, а 7,3% всех респондентов уверены в его существовании. К сожалению, в ответах участников опроса отсутствует этот оптимизм в оценке существования единых принципов правоприменения, следующих по логике из действующего на территории страны законодательства, – 71,3% участников опроса отрицают существование такого единства.

Защита прав компании

Качество существующей практики правоприменения также может многое сообщить о состоянии деловой среды, в целом. Компании довольно часто сталкиваются с нарушениями прав – и чаще всего с недобросовестной конкуренцией со стороны других компаний (71,1% ответили «да» и «да, в единичных случаях»); ситуация здесь стабильна – в целом, распределение ответов совпадает с данными в 2011 году.

Чаще других с недобросовестной конкуренцией встречаются компании, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды – примерно треть из них указали в качестве ответа вариант «столкновения

регулярны». Также высока доля, недовольных ситуацией с недобросовестной конкуренцией, компаний отраслей «обрабатывающие производства», «транспорт и связь». Меньше других «пострадали» в 2012 году представители отрасли «строительство» - всего 60% с преобладанием ответа «в единичных случаях».

При рассмотрении региональных особенностей стоит отметить Центральный федеральный округ - большинству компаний, ведущих деятельность в рассматриваемом регионе, приходится сталкиваться с проявлениями недобросовестной конкуренции (доля 80,7%, что на 10,6% выше, чем доля в общем распределении).

Несколько лучше выглядят взаимоотношения бизнеса и законных властей, если говорить в контексте нарушения законных прав, - доля, испытавших на себе воздействие «государственной машины» без соблюдения норм закона, составила 40,7% при значительном преобладании ответов «столкновения происходили в единичных случаях». Надо отметить положительный тренд – почти в два раза снизилась доля тех, кто регулярно сталкивается с подобными нарушениями законных прав.

Наиболее напряжённая ситуация в ДВФО – доля отрицающих, что нарушения прав компании со стороны властей были в прошлом году, ниже, чем в общем распределении на 13%, а среди тех, кто сталкивался с подобными нарушениями, доля ответивших, что нарушения происходят «регулярно», достигла 17,4%.

В отраслевом разрезе можно выделить отрасль, чьи представители, напротив, сталкиваются с нарушениями со стороны власти меньше других: 78,6%

компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых, не имели в своей практике такого опыта. По прочим отраслям данные очень близки.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям стало проблемой для деятельности 42,1% компаний. Фактически данные не отличаются от данных 2011 года.

В Сибирском и Центральном федеральных округах компании реже других сталкивались со случаями предоставления преференций со стороны региональной администрации другим компаниям – доля отрицательных ответов выше примерно на 10% в обоих случаях. Дdiamетрально противоположная картина наблюдается в Дальневосточном федеральном округе: 17,4% респондентов вынуждены «встречаться» с данным видом нарушения регулярно, а 34,8% - в единичных случаях.

Компании отрасли «транспорт и связь» показали «худшие» результаты: всего 41,2% таких компаний не сталкивались в своей деятельности с предоставлением преференций со стороны региональной администрации другим компаниям. Несколько сглаживает разрыв с совокупными результатами то, что большинство ответило, что подобное происходило в единичных случаях, а не регулярно – 52,9% против 5,9%.

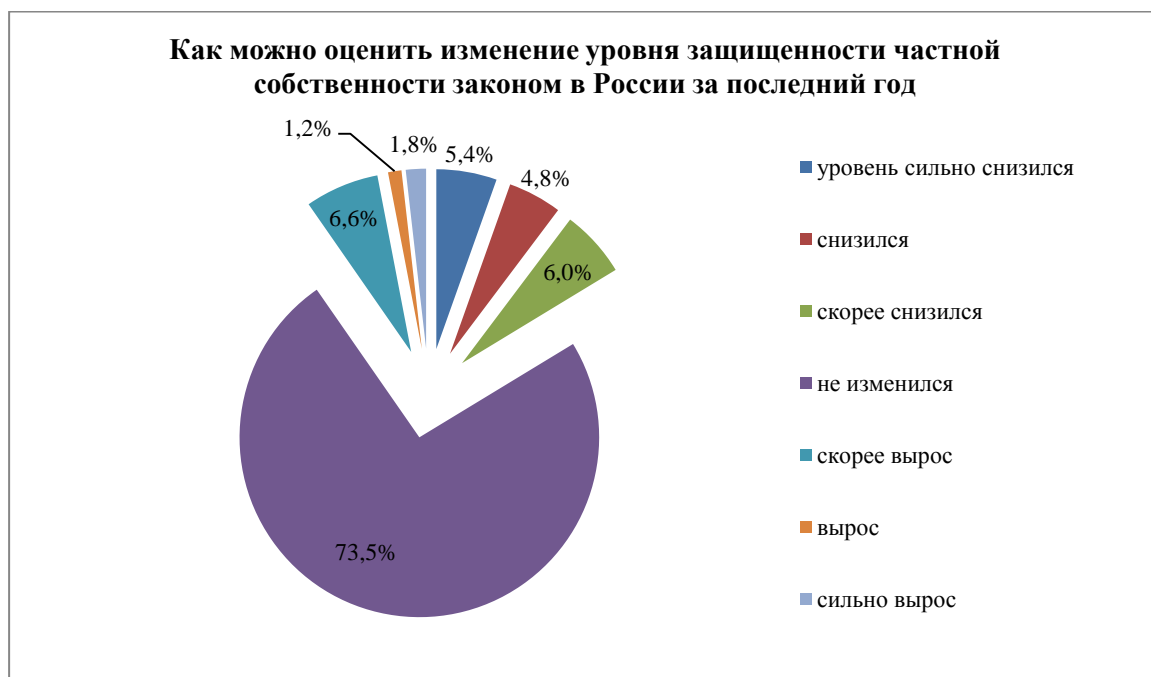
Реже других преференции со стороны администрации в регионах наблюдали в своей деятельности компании, занятые в секторе «обрабатывающие производства» - 59% дали ответ «нет», всего 7,2% из них регулярно сталкивались с подобным.

Это соответствует действительности и в случае рассмотрения практики компаний, занимающиеся добычей полезных ископаемых – 57,1% доля

отрицательных ответов, однако компаний, сталкивающихся с таким видом нарушения прав регулярно, здесь в два раза больше – 14,3%.

Одним из важных индикаторов устойчивости бизнеса и гарантией безопасности любого вида деятельности в России является уровень защищённости частной собственности, которую призваны охранять, в том числе, институты власти.

По результатам опроса, преобладающее большинство респондентов (73,5%) считает, что ситуация с частной собственностью не изменилась. Одновременно 16,6% участников опроса скорее настроены негативно – по их мнению, уровень защищённости частной собственности снизился, а положительных взглядов на проблему придерживаются всего 9,6% компаний.

Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства», предусматривающий развитие упрощённого порядка рассмотрения экономических споров.

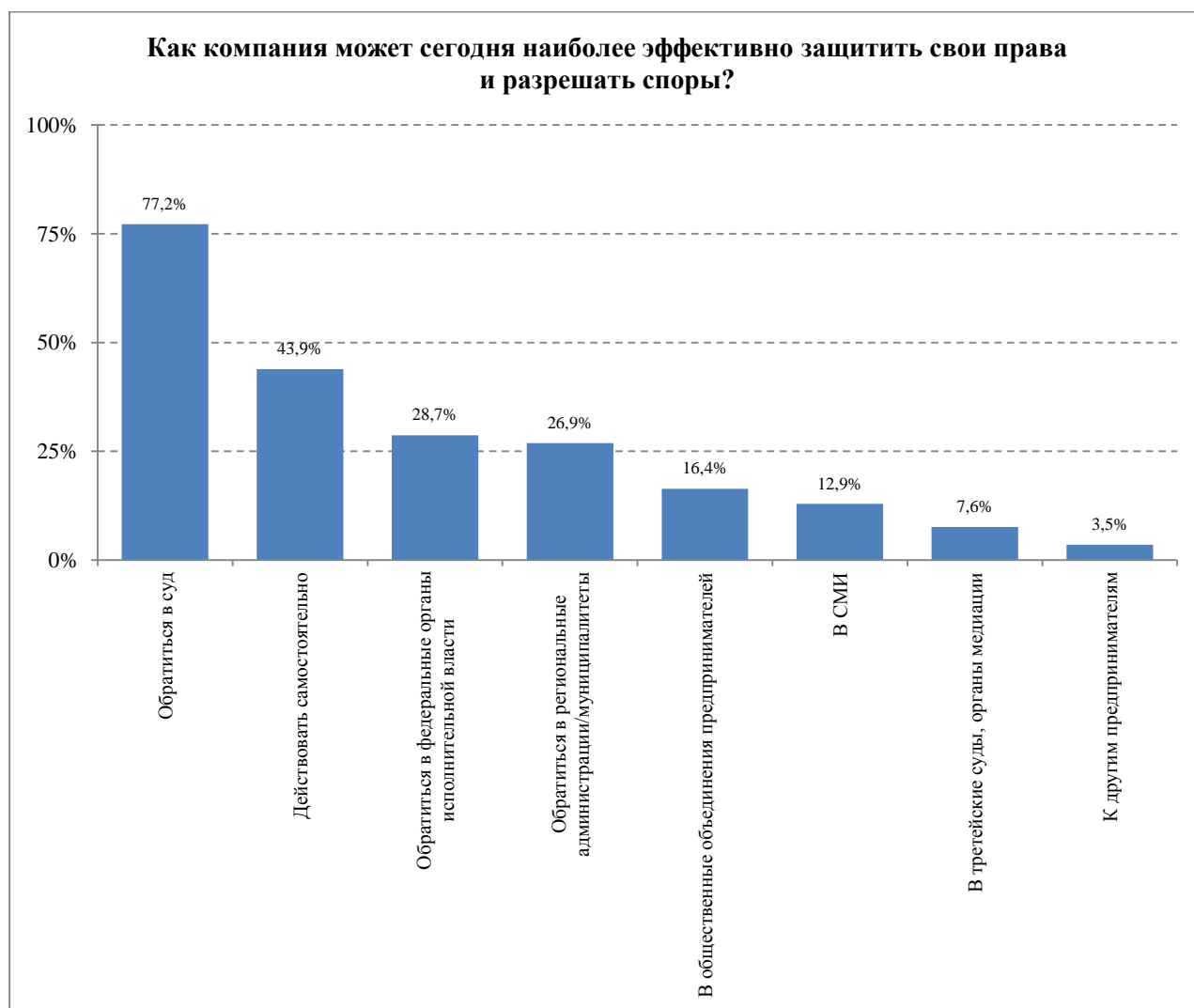
Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Закрепляется требование о возврате законному владельцу электронных носителей информации, изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами в разумный срок,

В таких условиях перед компаниями встаёт проблема эффективности защиты собственных прав. Как показывают результаты опроса, компании предпочитают обращаться в суд с целью эффективной защиты собственных прав и для разрешения споров – 77,2% респондентов отметили этот пункт. С большим отрывом за ним следует вариант «действовать самостоятельно» (доля

соответствующий требованиям о разумных сроках осуществления уголовного судопроизводства, после завершения следственных действий. В тех случаях, когда изъятие электронных носителей информации необходимо для доказывания, во избежание затруднения деятельности хозяйствующего субъекта содержащаяся на носителях информация может быть скопирована по ходатайству их законного владельца.

43,9%). Примерно равное число участников опроса считают, что наиболее эффективно они смогут защитить свои права при обращении в федеральные органы власти (28,7%) и в региональные администрации/муниципалитеты (26,9%).

Крайне негативного мнения «эффективных способов защитить свои права для компании нет» придерживается 17% респондентов.

Из важных различий стоит обратить внимание на снижение роли общественных объединений предпринимателей и тех, кто предпочитает для разрешения споров и защиты своих прав обращение к другим предпринимателям.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в статьи 26 и 28 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации». Закон предусматривает, что организационное, правовое, аналитическое,

В следующем опросе будет включен еще один вариант защиты прав –

информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей будет осуществляться аппаратом Общественной палаты

обратиться к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Пересечение результатов позволяет оценить, какие именно меры используются компаниями для защиты своих прав одновременно с обращением в суд. Так, более трети респондентов, считающих отстаивание своих интересов в суде самым действенным способом, параллельно с этим оставляют за собой право действовать самостоятельно.

По всем регионам и отраслям суд является главной инстанцией разрешения споров и защиты прав. Но можно выделить некоторые особенности при дополнительном анализе.

Компании отрасли «добыча полезных ископаемых» чаще, чем другие, готовы для защиты своих прав обращаться в СМИ – доля 21,4% против 12,9% в общем распределении.

82,8% представителей отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» предпочитают обращение в суд любым другим способом. Следующим по популярности ответом для них стало «обращение в федеральные органы исполнительной власти» - 41,4%; на то, чтобы действовать самостоятельно, здесь способны 31%, что меньше на 10% совокупных данных.

А вот две трети компаний, занятых в секторе «строительство», напротив, считают для себя наиболее эффективными именно самостоятельные действия – 65,6% указали этот вариант. Доля компаний, предпочитающих обращение в суд, на 10% меньше, чем в общем распределении.

Для компаний отраслей «строительство», как и для участников опроса, занятых в секторе «транспорт и связь» характерна самая высокая доля «пессимистических настроений» - 25% респондентов в первом случае и 22,2% во втором согласились с утверждением, что эффективных способов защитить свои права нет.

В региональном разрезе довольно большое число предпринимателей из Центрального федерального округа называли в качестве самого эффективного способа защиты прав и разрешения споров обращение в общественные

объединения предпринимателей (20,5% против 16,4% в совокупных данных). Для сравнения приведём данные по компаниям из ЮФО – ни один респондент из этого округа не отметил для себя возможным защищать свои права и разрешать споры через общественные объединения предпринимателей.

Скорее для компаний из ЮФО свойственно обращаться в региональную администрацию (33,3% респондентов отметили этот вариант), а вот к федеральным органам власти готовы апеллировать всего 9,5% респондентов. Обратное присуще компаниям из Приволжского федерального округа: они предпочитают взаимодействовать скорее с федеральными органами исполнительной власти, чем с региональной администрацией (разница в 10%).

Авторитет СМИ высок для участников опроса из ЮФО (23,8%) и из Дальневосточного федерального округа. 26,1% респондентов выделили этот вариант, что свидетельствует об их большей, чем в общем распределении, уверенности в эффективности СМИ.

Наибольшее число компаний, придерживающихся негативной точки зрения на эффективность различных способов защищать свои права и разрешать споры, зафиксировано в компаниях из Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов - по четверти компаний из каждого округа ответили, что таких способов они для себя не видят.

Доля компаний, предпочитающих обращение в суд для защиты своих прав, выше среди крупных компаний – 82,8% респондентов. Всего 15,1% таких компаний отметили для себя эффективность работы в общественных объединениях предпринимателей, тогда как среди небольших компаний эта доля достигает 18,8%.

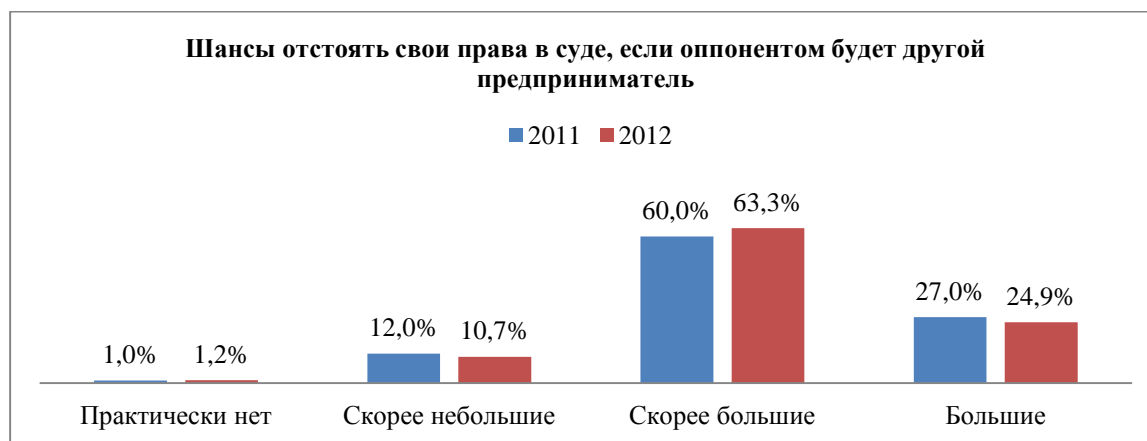
Столь высокая доля компаний, считающих, что эффективно отстоять свои права они могут в суде, делает необходимым более детальный анализ судебной практики, специфичной для российского бизнеса.

Всего 17,1% компаний-участников опроса не имели опыта участия в судебных разбирательствах; почти три четверти всех респондентов заявили в ходе опроса, что имели опыт судебных разбирательств с контрагентами, а 38,2% - с государственными органами.

Чаще других в судебные процессы вовлечены компании сектора «транспорт и связь» и «строительство» (только 11,1% и 12,1% участников опроса ответили, что у них нет опыта судебных разбирательств).

Как и в 2011 году, самая высокая судебная нагрузка в СЗФО (меньше всего ответов «не было» на вопрос «Был ли у вас за последние два года опыт участия в судебных разбирательствах?»).

Каковы же шансы отстоять свои законные интересы в суде в отношении различных контрагентов, по мнению респондентов? В случае споров с другими предпринимателями, компании довольно высоко оценивают возможность защиты своих прав и интересов.

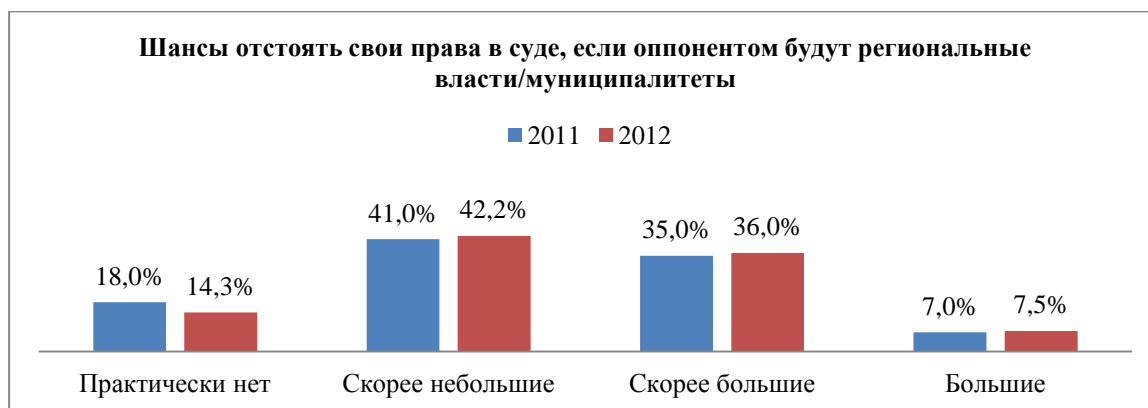
В случае судебного процесса, где оппонентами компании будут выступать работники компании и/или профсоюз, наблюдается преимущественно позитивные оценки с небольшим перераспределением количества ответов «шансы скорее большие» в «скорее небольшие».

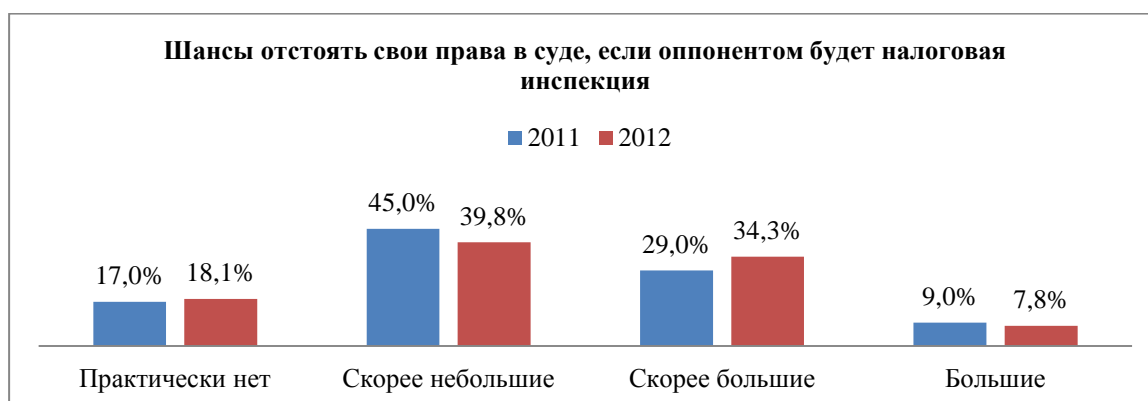
Гораздо более пессимистичны компании в оценке своих шансов при судебных разбирательствах с региональными органами власти и муниципалитетами. Хотя здесь есть положительное изменение – сокращение доли

придерживающихся крайне негативного мнения, что для компании практически нет шансов защититься в суде при встрече, до 14,3% (почти на 4%).

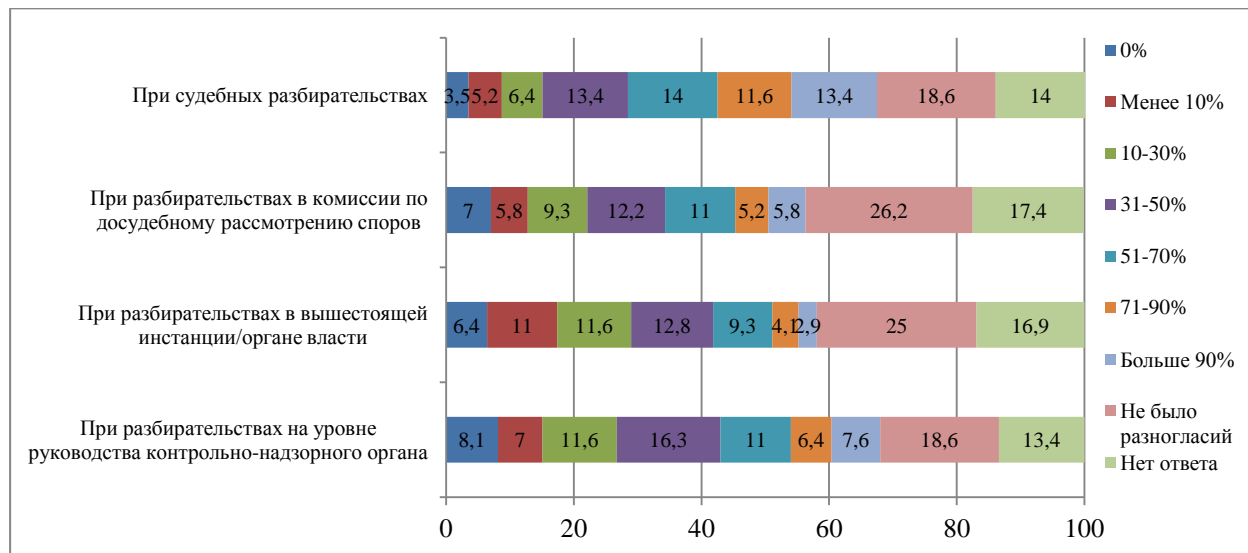
Положительным изменением в части судебных разбирательств с налоговой инспекцией стало увеличение количества респондентов, считающих, что у них есть шансы защитить свои интересы и что эти шансы «скорее большие» (34,5% против 29% в 2011 году). Но, к сожалению, доля участников опроса, уверенных в отрицательном исходе любых судебных процессов, по-прежнему больше 50%.

В случае разрешения конфликтов в суде, где в качестве противной стороны выступают иные контрольно-надзорные органы, наблюдается значительный рост настроенных изначально на негативный исход дела – 19,6% респондентов считают, что у них нет практически никаких шансов.

Результаты опроса также позволяют показать значимую корреляцию данных выше со значениями долей разногласий с контрольно-надзорными органами (в т.ч. налоговыми), которые разрешаются в пользу компании (по ее оценке) на разных уровнях и стадиях разбирательства.

Самые высокие шансы добиться решения в пользу компании именно в суде, тогда как меньше всего их при разбирательствах на уровне руководства контрольно-надзорного органа.

Респонденты, занятые в секторе «транспорт и связь» утверждают, что высокая доля положительных решений (более 90%) была при рассмотрении дел в комиссии по досудебному рассмотрению споров. Судебные разбирательства как самый надёжный способ находить консенсус с оппонирующими контрольно-надзорными органами отметили для себя в первую очередь компании отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «добыча полезных ископаемых».

А обратное наблюдают в применении к своим компаниям участники опроса из отрасли «транспорт и связь» - 16,7% респондентов заявили, что доля положительных решений при рассмотрении дел в суде равна 0%.

Компании из ДВФО и СЗФО утверждают, что самые высокие доли положительных решений (более 90%) были у них при попытке отстоять свои права в суде – 20,8% и 17,8%, соответственно.

Необходимо отметить прямую зависимость: компании из СЗФО чаще других обращаются в суд и чаще других выигрывают свои процессы. И видимо, их

вынуждают к этому, так как именно у компаний из Северо-западного федерального округа меньше всего шансов получить положительное решение на уровне руководства контрольно-надзорного органа – 13,3% респондентов указали, что в их практике доля таких решений была 0%.

Компании с госучастием оценили выше, чем другие, свои шансы получить положительные решения при рассмотрении дел в комиссии по досудебному рассмотрению споров. И порядка пятой части таких компаний утверждают, что их шансы выше среднего (доля положительных решений от 50% до 90%) как уровне руководства контрольно-надзорных органов, так и при разбирательствах в вышестоящей инстанции/органе власти.

Четверть компаний с участием иностранных инвесторов отметили, что их шансы в суде более 90%, что выше доли в общем распределении на 12%. Но положительных решений на других уровнях компании с иностранными собственниками ожидают реже других.

В целом, взаимоотношения с контрольно-надзорными органами – обязательная и зачастую серьёзная административная нагрузка на бизнес, во многом отягощающая деятельность компании. Плановым проверкам за последние два года подвергались 85,2% всех компаний, участвующих в опросе. А внеплановым – 44% (43,5% респондентов ответили, что внеплановых проверок в их компании не было, а 12,5% предпочли не отвечать на этот вопрос).

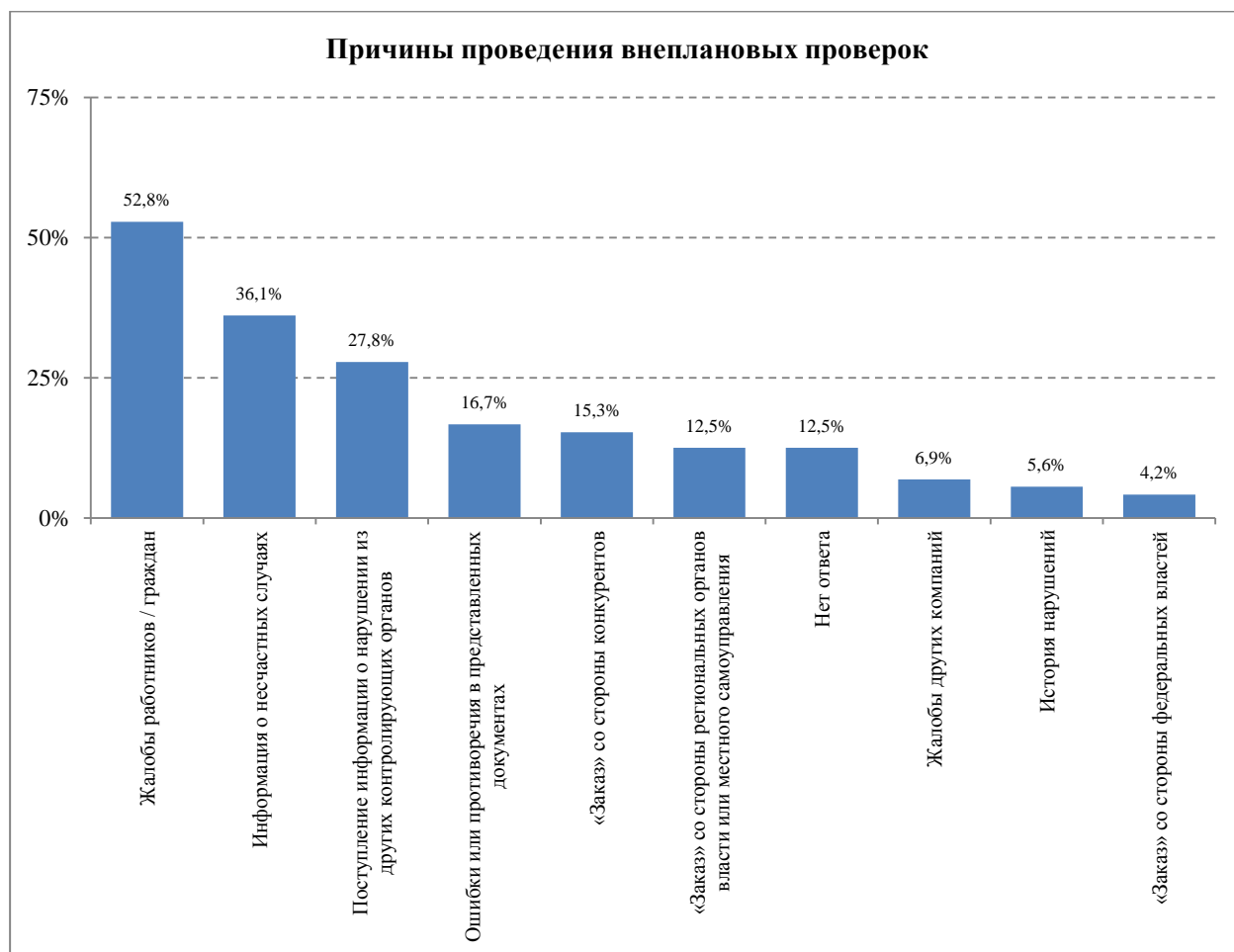
В отраслевом разрезе доля компаний, проходящих плановые проверки, выше среди компаний, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, - 93,1%. А внеплановым проверкам, по результатам опроса, подвергаются чаще других компании отрасли «транспорт и связь» - 72,2% респондентов отметили этот вариант.

Среди регионов можно выделить Уральский и Северо-западный федеральный округа – здесь самая высокая доля компаний, которые вынуждены проходить как плановые (86,4% и 86%, соответственно), так и внеплановые проверки (50% и 54,5%). Меньше других проверками обременены компании из ЮФО.

Как в 2011 году, респондентам, в чьих компаниях были проведены внеплановые проверки, был задан вопрос об согласовании с прокуратурой в соответствии с действующим законодательством. И, как в 2011 году, результаты снова неудовлетворительные: в 44,6% случаев документы не были предъявлены.

Самой частой и основной причиной для проведения внеплановых проверок компании называют жалобы работников/граждан – 51,4%. Также более чем треть компаний убеждены, что внеплановые проверки их компании пришлось проходить из-за поступившей в контрольно-надзорный орган информации о несчастных случаях на производстве.

С «заказом» со стороны конкурентов пришлось столкнуться 15,3% респондентов. Доля тех участников опроса, которые считают причиной внеплановой проверки «заказ со стороны региональных властей», достигла 12,5%, что примерно в три раза ниже доли отметивших вариант «заказ со стороны федеральных властей».

Компании отрасли «обрабатывающие производства» в два раза чаще в своей деятельности сталкивались с «заказом со стороны местных властей» (доля ответов 15,4%), а не со стороны конкурентов (7,7%) – значимое отличие от совокупных данных. Для 13,3% компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» источником внеплановых проверок стал «заказ» со стороны федеральных властей, что превышает долю в общем распределении на 9,1%.

Лидерскую позицию в случае с компаниями, занимающимися строительством, утратил вариант «жалобы работников/граждан», главной причиной здесь являлась полученная контрольно-надзорными органами информация о несчастных случаях (36,4%), что в первую очередь определяется спецификой рассматриваемого сектора.

Также компании отрасли «строительство» дали много ответов, судя по которым причинами проверки часто были «заказы» как со стороны конкурентов, так и со стороны региональных властей – доли равны 27,3%.

В случае с компаниями сектора «транспорт и связь» пункт «информация о несчастном случае» как причине внеплановой проверки отметили всего 16,7%, что также отражает отраслевую специфику.

Из региональных особенностей можно выделить следующие:

- в Центральном федеральном округе довольно высока доля внеплановых проверок, причиной которых становился «заказ со стороны региональных властей» (18,8%); доля проверок, вызванных историей нарушений со стороны компании, в три раза выше, чем доля в общем распределении;

- главной причиной проведения большинства проверок компаний из Уральского федерального округа стала «информация о несчастном случае» (40%);

- в Северо-западном федеральном округе 23,8% компаний уклонились от ответа на этот вопрос;

- а 36,4% респондентов из Дальневосточного ФО указали в качестве главной причины существующую историю нарушений компании, что значительно выше этого показателя в совокупных данных.

Индикатором существующей нагрузки, связанной с проведением проверок в компаниях, является их длительность, вне зависимости, плановыми или внеплановыми они были.

Чуть менее трети всех компании (28,3%) заявили о том, что проверки в их компаниях проводились в течение 30-39 дней. Доля компаний, проверки в которых занимали до 9 дней, сократилась по сравнению с 2011 годом – до 15,8% против 21%. А 13,3% респондентов ответили, что проверки проводились более трёх месяцев (в 2011 году таких было всего 7%).

Медианным значением длительности проверок, от их начала до оформления акта, стало 30 дней. Для компаний отрасли «строительство» это значение выше в два раза, тогда как компании, ведущие свою деятельность в секторе «транспорт и связь», сталкивались с проведением проверок в более короткий срок – медианное значение 20 дней.

Быстрее других осуществляли проверки контрольно-надзорные органы, работающие в Дальневосточном федеральном округе, - в среднем, 20 дней. По остальным регионам ситуация примерно одинаковая – медианное значение совпадает с совокупными данными.

Главным недостатком в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок респонденты назвали требование предоставления

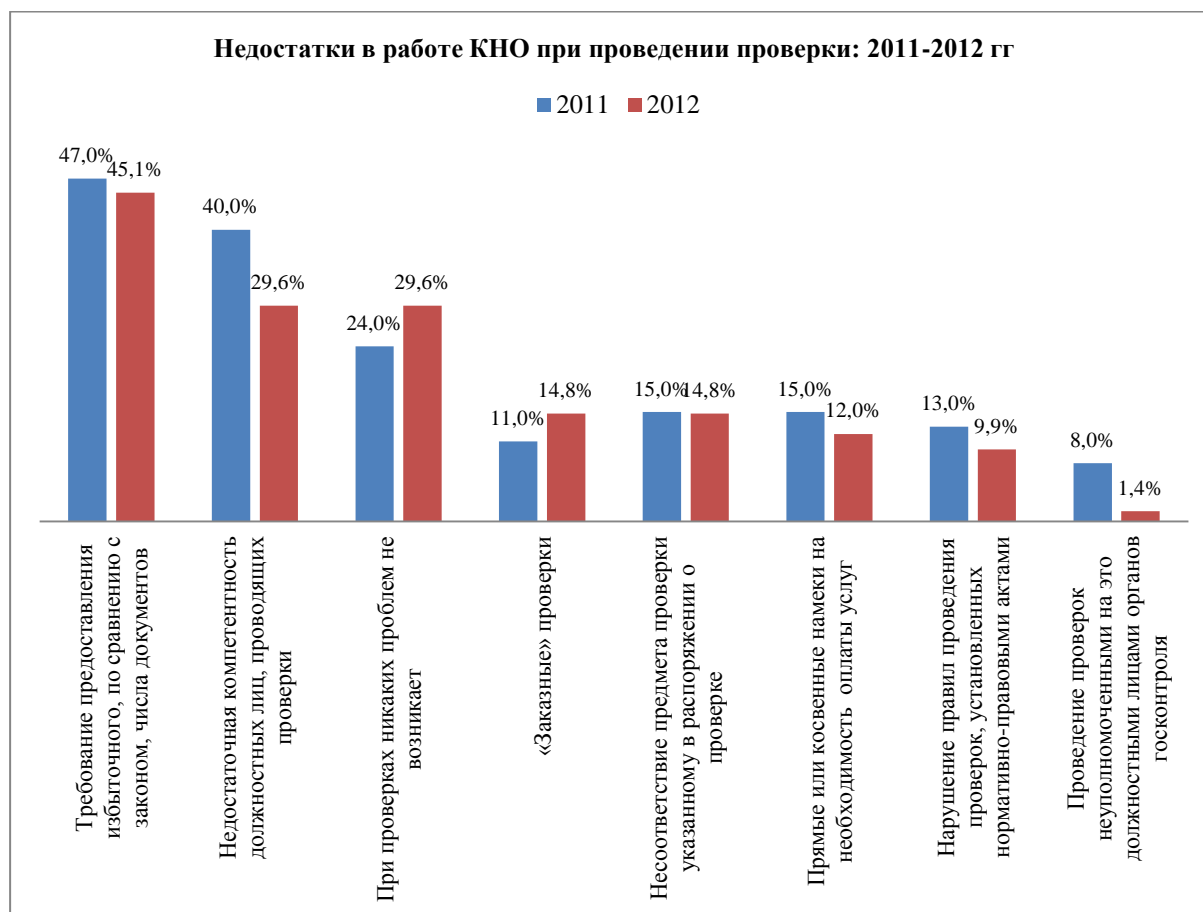
избыточного, по сравнению с законом, числа документов – 45,1% участников опроса согласились с этим вариантом.

Около трети всех представителей бизнеса (29,3%) также выразили недовольство недостаточной компетентностью должностных лиц, проводящих проверки в их компаниях.

Довольно позитивным результатом выглядит факт, что то же количество респондентов – 29,3% - не имеют никаких проблем при прохождении проверок.

«Заказные» проверки и несоответствие предмета проверки указанному в распоряжении о проверке беспокоят 14,8% участников опроса.

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, проценты не сводятся к 100%.

Сопоставление результатов с 2011 годом показывает резкое снижение доли тех, кто сталкивался в своей деятельности с проверками, осуществляемыми недостаточно компетентными лицами (на 10,4 процентных пункта).

Значительно снизилась доля проверок, проводимых неуполномоченными на это должностными лицами органов госконтроля, - в 2012 году ответили так

только 1,4%. В то же время респонденты стали чаще давать ответ, что при проверках не возникает никаких проблем – 29,6% против 24% в 2011 году.

В целом, по отраслям результаты довольно близки, единственное можно отметить, что проблем с проверками не испытывало наибольшее число компаний, занятые в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - 34,6%, и обратное верно для компаний отрасли «транспорт и связь» - доля компаний, проходящих проверки с лёгкостью, здесь всего 11,8%.

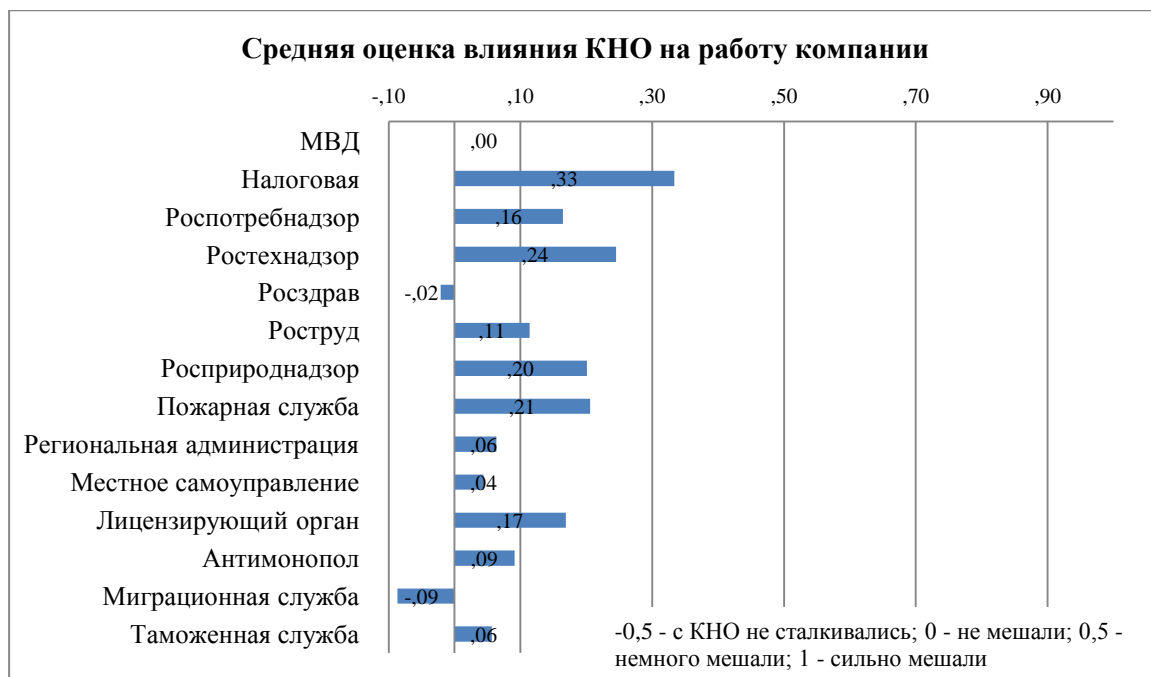
С «заказными» проверками реже других имеют дело компании из ЦФО, ЮФО и СЗФО. А прямые или косвенные намёки на оплату услуг слышат в свой адрес больше других компании из Дальневосточного федерального округа – главным недостатком взаимодействия с контрольно-надзорными органами этот назвали 17,6% респондентов.

В целом, с контрольно-надзорными органами в рамках своей деятельности компании сталкиваются часто, и не только в связи с прохождением проверок. Доля компаний, не имевших пересечений с КНО за последние два года, колеблется от 25,1% (миграционная служба) до 3,6% (налоговая инспекция).

Самые большие сложности компании испытывают при столкновении с налоговой инспекцией (15,1% заявили, что этот контрольный орган «сильно мешает работе»), а также Росприроднадзором (10,2%) и пожарной службой МЧС (10,5%).

Напротив, не мешают деятельности компании в большей степени, чем другие КНО, органы местного самоуправления (78,4% респондентов ответили так) и региональные администрации (74%). Среди них также можно отметить МВД и миграционную службу – 62,6% и 62,7% участников опроса указали, что эти государственные органы не оказывают отрицательного воздействия на работу компании.

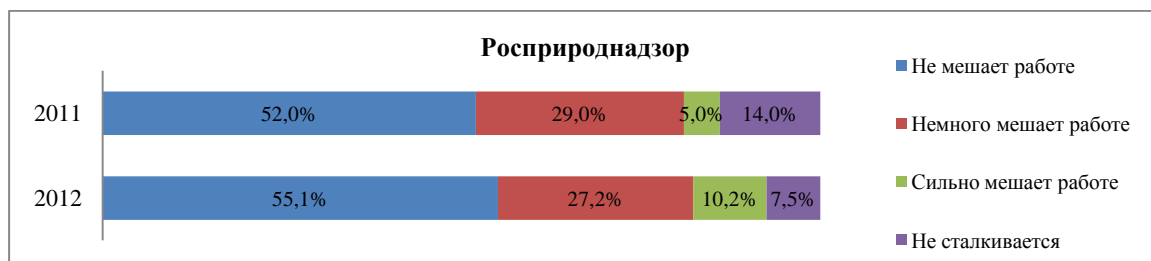

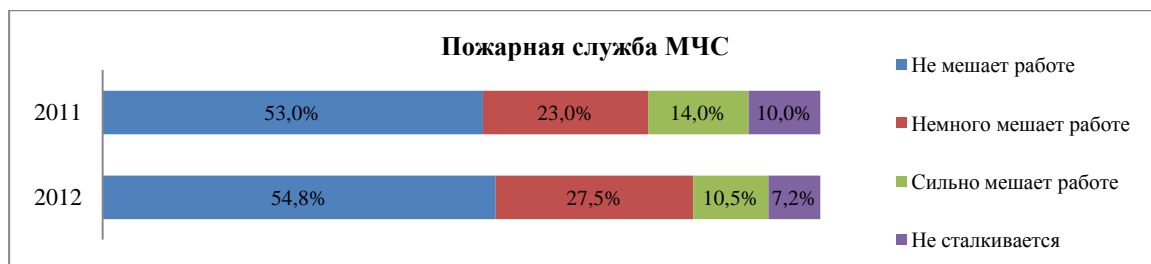
Предлагаем рассмотреть подробнее наиболее сложных «партнёров» для бизнес-сообщества – первую пятёрку контрольно-надзорных органов по количеству крайне негативных оценок, сопоставив данные, полученные в 2012 году, с данными 2011 года.

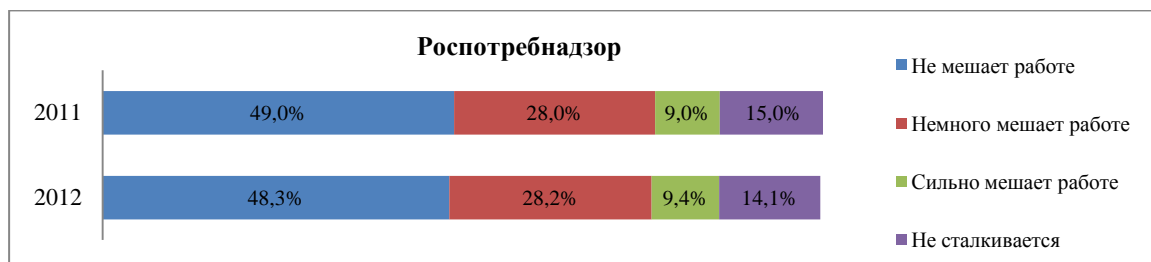
Главный вывод – примерно на 9% увеличилась доля тех компаний, которым не мешает налоговая инспекция, за счёт доли утверждавших в 2011 году, что этот контрольный орган «немного мешает» и «сильно мешает» в осуществлении деятельности компаний.

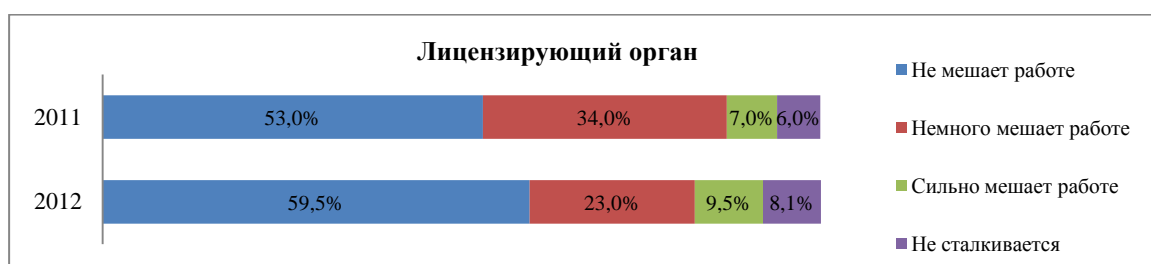
Относительно Росприроднадзора можно отметить обратную тенденцию: число компаний, считающих, что данный КНО «сильно мешает работе», выросло в два раза и в те же два раза снизилось число компаний, которые с ним не сталкивались в своей деятельности.

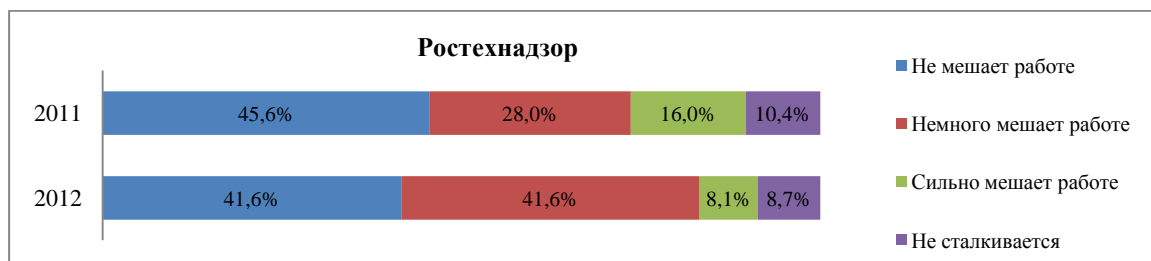
На счёт работы пожарной службы респонденты также дали много отрицательных оценок, однако, динамика здесь скорее позитивная – сократилась доля респондентов, утверждающих, что пожарная служба «мешает сильно».

В случае с Роспотребнадзором оценки по сравнению с 2011 годом не изменились.

Менее двух третей респондентов указали, что деятельность лицензирующего органа, не мешает работе компаний, этот показатель вырос по сравнению с 2011 годом при одновременном сокращении доли тех, кому данный КНО мешает работе немного.

Ростехнадзор потерял своё место в тройке «лидеров»-госорганов, серьёзно обременяющих российский бизнес, при двукратном снижении доли компаний, работе которых деятельность Ростехнадзора мешает «сильно» (до 8,1%) при одновременном увеличении доли ответов «немного мешает».

В отраслевом разрезе компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, менее других недовольны налоговой инспекцией и пожарной службой МЧС России. В то же время действия антимонопольной службы и миграционной службы мешают работе компаний рассматриваемой отрасли серьёзнее, чем это происходит в других отраслях.

Антимонопольная служба была оценена примерно таким же образом и компаниям сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а с лицензирующим органом они сталкиваются реже, чем другие, отсюда и больше доля ответов «не сталкивались с данным КНО за последние два года».

Компании отрасли «строительство» менее других мешают работе представители Роструда. В осуществлении деятельности компаний, занятых в секторе «транспорт и связь», помехой являются как налоговая служба, так и Ростехнадзор, лицензирующий орган, таможенная служба, пожарная служба, антимонопольная служба (перечислены по убыванию средних значений): большая часть респондентов дали отрицательные оценки большинству из упомянутых в вопросе контрольно-надзорных органов. Исключениями стали только миграционная служба, Росздрав, региональная администрация и местное самоуправление, МВД России.

Самые негативные отклики о деятельности контрольно-надзорных органов были получены от компаний из Дальневосточного федерального округа: даже деятельность МВД России, которая в большинстве регионов воспринимается как «не мешающая работе» здесь была оценена не слишком хорошо. Но худшие оценки, как следовало ожидать, получили налоговая инспекция, Роспотребнадзор, Росприроднадзор и лицензирующий орган.

Для компаний из Сибирского федерального округа одним из самых «сложных» партнёров стала организация Роструд: здесь доля недовольных деятельностью Роструда выше, чем в других регионах. В Уральском ФО компании испытывают больше проблем при столкновении с таможенной службой.

В ЮФО «проблемными» для компаний стали как таможенная служба, так и налоговая инспекция, и Роспотребнадзор: выделены именно эти государственные

структуры, так как доля «недовольных» их работой значительно выше, чем в общем распределении.

Компании с государственным участием дали близкие оценки совокупных данных, однако, можно отметить, что здесь выше доля компаний, работе которых «сильно мешает» Ростехнадзор.

В случае с компаниями, инвесторами которых являются иностранные предприниматели, доли «недовольных» административной нагрузки со стороны контрольно-надзорных органов значимо выше, чем в совокупных данных. Среди государственных структур, активно «мешающих» работе таких компаний, можно назвать Росприроднадзор, лицензирующий орган, антимонопольную службу, а также региональную администрацию. Деятельность МВД России компании с иностранным участием также оценили хуже других.

Детальное рассмотрение различных аспектов взаимодействия бизнеса и властных структур будет неполным без получения ответа на вопрос: как, по мнению компаний, власть относится к бизнесу?

Результаты предсказуемы – чуть менее половины компаний (45,6%) продолжают традицию придерживаться мнения, что власть воспринимает бизнес как «кошелёк», но надо отметить, что доля таких ответов сократилась чуть менее чем на 13%.

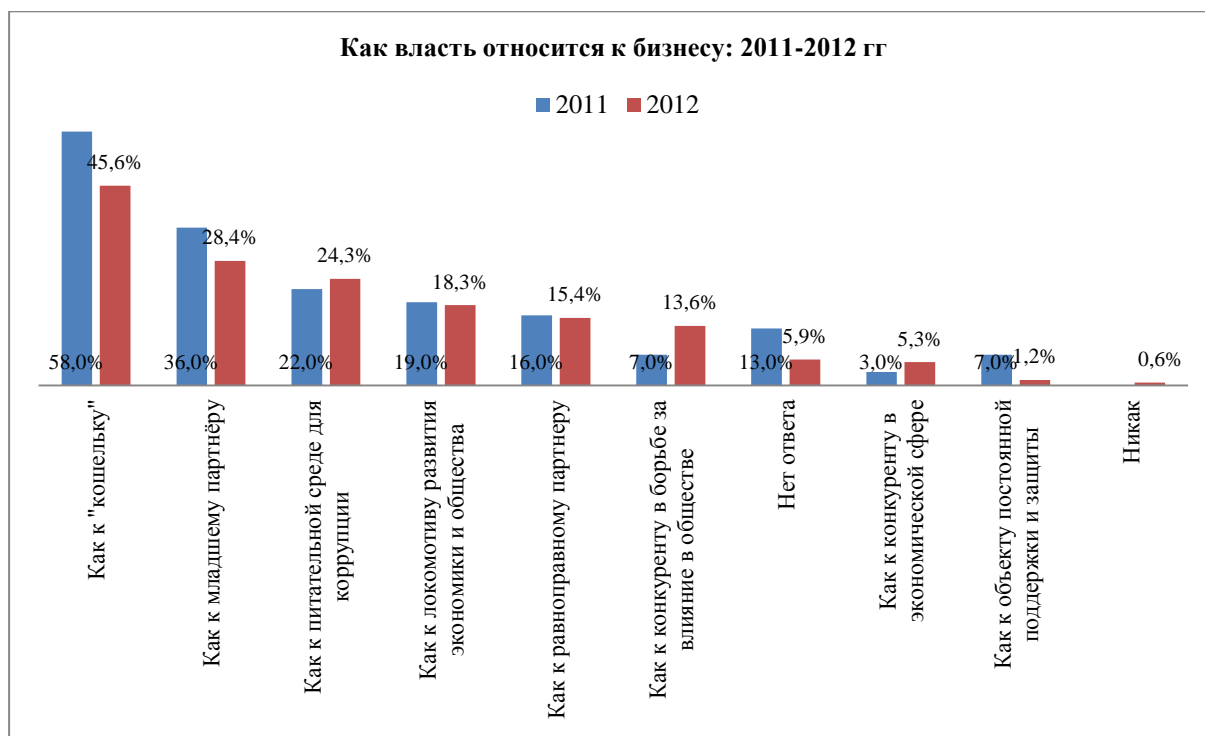
Данный вариант можно дополнить тем, что бизнес-среда является «питательной средой для коррупции», и 24,3% респондентов согласны с этим утверждением.

Более позитивный взгляд принадлежит около трети респондентов, которые считают, что власть воспринимает бизнес как младшего партнёра (по сравнению с 2011 годом доля сократилась на 6%), и в два раза меньше доля тех, кто настаивает на равноправных позициях бизнеса и власти, - 15,4%.

Ещё в качестве тенденции можно выделить почти двукратный рост доли утверждений, что власть видит в бизнесе конкурента в борьбе за влияние в обществе (13,6% против 7% в 2011 году).

Также компании дали собственные версии ответа на этот вопрос: так, один респондент считает, что бизнес является объектом управления для власти, а другой

уверен в том, что власть обращается к бизнесу как «к кошельку во всех вопросах, которые не может решить сама».

При рассмотрении отраслевых особенностей компании сектора «добыча полезных ископаемых» предпочли другой вариант ответ, чем большинство других компаний: по их мнению, в первую очередь бизнес для власти «локомотив развития экономики и общества» - 35,7% участников опроса дали такой ответ. К этому значению близки доли ответивших, что бизнес является питательной средой для коррупции или младшим партнёром, - по 28,6% набрали эти варианты.

Среди компаний, занятых в секторе «обрабатывающие производства», значительно ниже доля, определивших бизнес как младшего партнёра для власти, - всего 19% респондентов согласились с этим.

Больше четверти участников опроса отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» убеждены, что бизнес воспринимается властными структурами в качестве конкуренты за влияние в обществе.

Респонденты, занятые в отрасли «строительство», уверены скорее в том, что бизнес – питательная среда для коррупции. А среди компаний отрасли «транспорт и связь» мнения разделились поровну: по 50% ответов набрали варианты отношение «как к кошельку» и «как к младшему партнёру».

В Южном федеральном округе значительно меньше компаний, которые определили бизнес в качестве младшего партнёра. В качестве иллюстрации: именно отсюда поступил ответ о том, что власть воспринимает бизнес как объект управления. Доля ответов, что власть относится к бизнесу как «к локомотиву развития экономики и общества», в случае с респондентами из ДВФО, СФО и СЗФО ниже, чем в общем распределении.

Компании с госучастием, напротив, чаще других соглашались с данным утверждением, не разделяя мнение, что бизнес-среда – питательная среда для коррупции (всего 8% указали этот вариант). А более трети компаний с присутствием иностранных инвесторов уверены в том, что власть воспринимает бизнес как своего конкурента в борьбе за влияние в обществе.

В качестве наиболее эффективных способов взаимодействия с органами власти большинство называет всевозможные легальные способы (64,5%); однако около четверти всех респондентов считают, что нелегальные способы (подкуп чиновников, обращение к криминалу и т.п.) «работают» лучше.

По сравнению с 2011 годом, доля, придерживающихся мнения об эффективности нелегальных способов, сократилась примерно на 6% и оказалась самой низкой на протяжении шести лет проведения опросов – это достижение.

Наименее эффективными считают легальные способы взаимодействия с властью представители отрасли «транспорт и связь» (60%), к ним близки компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (66,7%). Тогда как самая высокая доля, считающих легальные способы эффективнее, чем нелегальные, у компаний отрасли «добыча полезных ископаемых» (78,6%).

Наиболее популярным ответом о том, какие именно способы предпочитают компании для построения эффективного взаимодействия с властными структурами, стал ответ «личные контакты с представителями власти и местного самоуправления» - с этим согласились 81,7% респондентов.

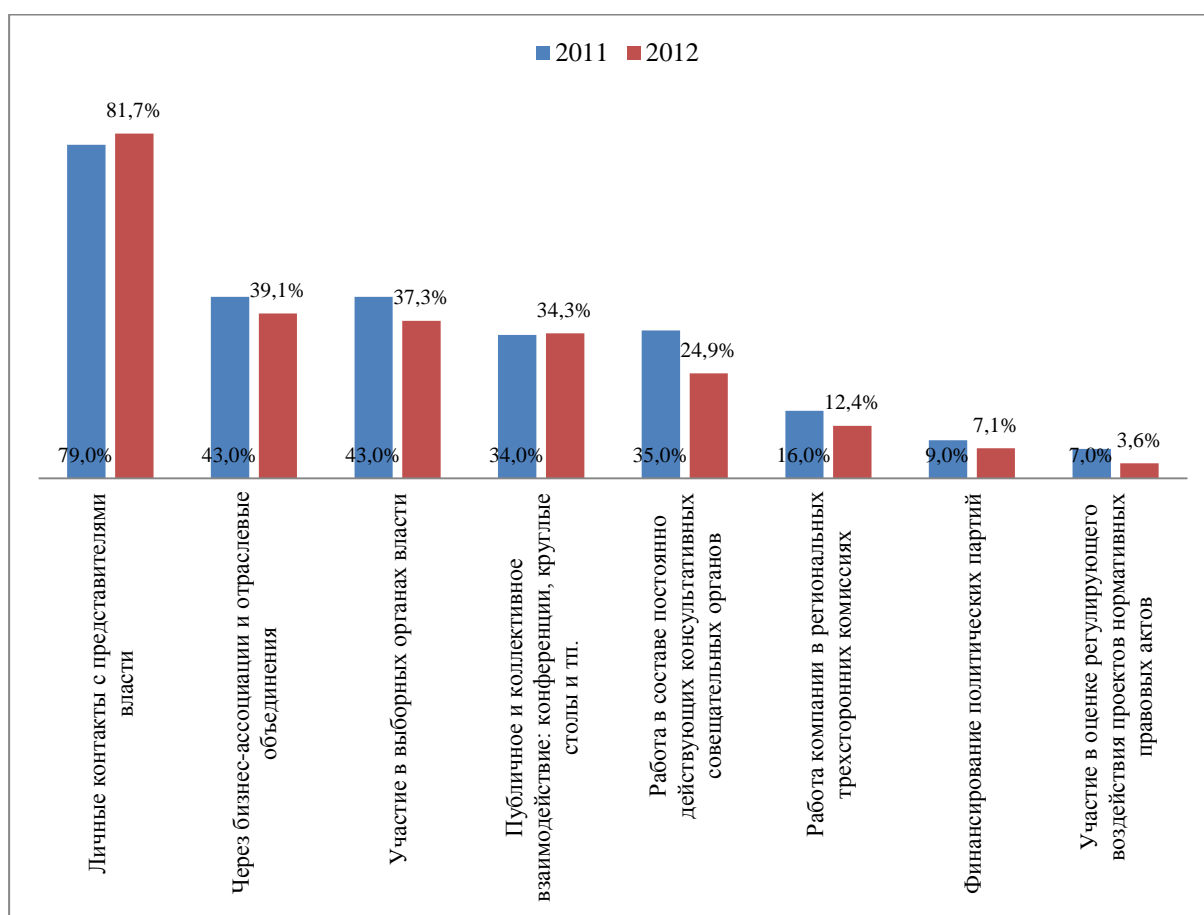
Второе место уже третий год занимает возможность работы через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения, правда, с большим отрывом от варианта, занимающего лидерскую позицию, - 39,1%.

Более трети респондентов указали, что участие в выборных организациях, а также публичное и коллективное взаимодействие: круглые столы, конференции и аналогичные мероприятия могут стать значимым подспорьем в налаживании взаимоотношений с властью.

В целом, результаты очень схожи с результатами, полученными в ходе опроса 2011 года, единственным важным отличием является сокращение доли респондентов, активно работающих в составе постоянно действующих консультативных органов и считающих это эффективным способом налаживать отношения с властью, – сокращение произошло примерно на 10%.

Какие формы взаимодействия с властью считают эффективными

КОМПАНИИ

Публичное и коллективное взаимодействие с органами власти выбирают для себя чаще других представители отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - около половины респондентов ответили так, также среди них в два раза выше доля тех компаний, которые предпочитают работать в

региональных трехсторонних комиссиях и тем самым укреплять отношения с государственными структурами.

Для компаний отрасли «строительство» вторым после ответа про эффективность личных контактов стал вариант «участие в выборных органах власти» - 57,3%, разница в 20% с совокупными данными.

Половина респондентов, занятых в секторе «транспорт и связь», утверждают, что наиболее эффективным способом является работа через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения, что выше значения в общем распределении.

Региональный анализ показывает, что компании из ЮФО, СЗФО и СФО реже других готовы участвовать в выборах в органы власти с целью повышения эффективного взаимодействия с государственными структурами – 19%, 18,2% и 15,6%, соответственно, доли респондентов, отметивших этот вариант.

Также представители Сибирского федерального округа считают, что работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов не активно применяется для установления эффективных взаимоотношений с властью – всего 9,4% дали такой ответ, что на 20% меньше, чем в общем распределении.

Но вернёмся к нелегальным способам: к ним в первую очередь следует отнести коррупционные схемы, призванные «облегчить» процессы и процедуры, которые бизнес обязан проходить с целью соблюдения законности. Как ранее было замечено, бизнес уверен, что власть воспринимает компании как источник незаконного дохода и относиться к ним «как к кошельку» и «как к питательной среде для коррупции».

Что касается уровня коррупции в стране, по сравнению с 2011 годом, доля оценок в диапазоне уровень коррупции «низкий»-«скорее низкий» выросла чуть менее чем на 20% и составила 44,4%, в то время как негативного мнения придерживается 38,7% респондентов.

Как и в 2011 году, компании оценивали ситуацию с уровнем коррумпированности отношений бизнеса и власти в России на примере сектора, в котором они работают, в связи с этим можно утверждать, что оценки более-менее объективны.

Интересно также сопоставить крайние интервалы значений: о том, что уровень коррумпированности власти «очень низкий», заявили 19% компаний, а согласие с противоположной точкой зрения – уровень «очень высокий» – выразили всего 9% участников опроса.

Среди регионов можно выделить Южный федеральный округ: более половины всех компаний из этого округа указали на низкий уровень коррупции в отношениях между бизнесом и власти, при том, что крайне негативной оценки не поставил ни один респондент.

Компании из Дальневосточного федерального округа сталкиваются в своей деятельности с коррупцией намного чаще, чем компании из других регионов, – примерно четверть всех участников опроса отметила, что уровень «очень высокий», а суммарно доля негативных ответов составила 57,2%, что превышает долю в совокупных данных на 18,5%.

Оценки компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» смещены в позитивную зону: более половины всех респондентов согласились с тем, что уровень коррупции находится в интервале значений «очень низкий»-«низкий», при этом доля ответов «очень низкий» составила 26,9%.

Противоположного мнения придерживаются компании из сектора «обрабатывающие производства»: доля негативных оценок здесь достигла 45,2%.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон уточнил понятие и виды мошенничества, изменены критерии оценки ущерба (крупным ущербом теперь считается 1,5 млн руб., особо крупным – 6 млн руб.). Дела о мошенничестве можно будет возбуждать только при

Наиболее коррумпированным органом власти респонденты назвали правоохранительные органы – 42,3%, при том, что МВД России – орган

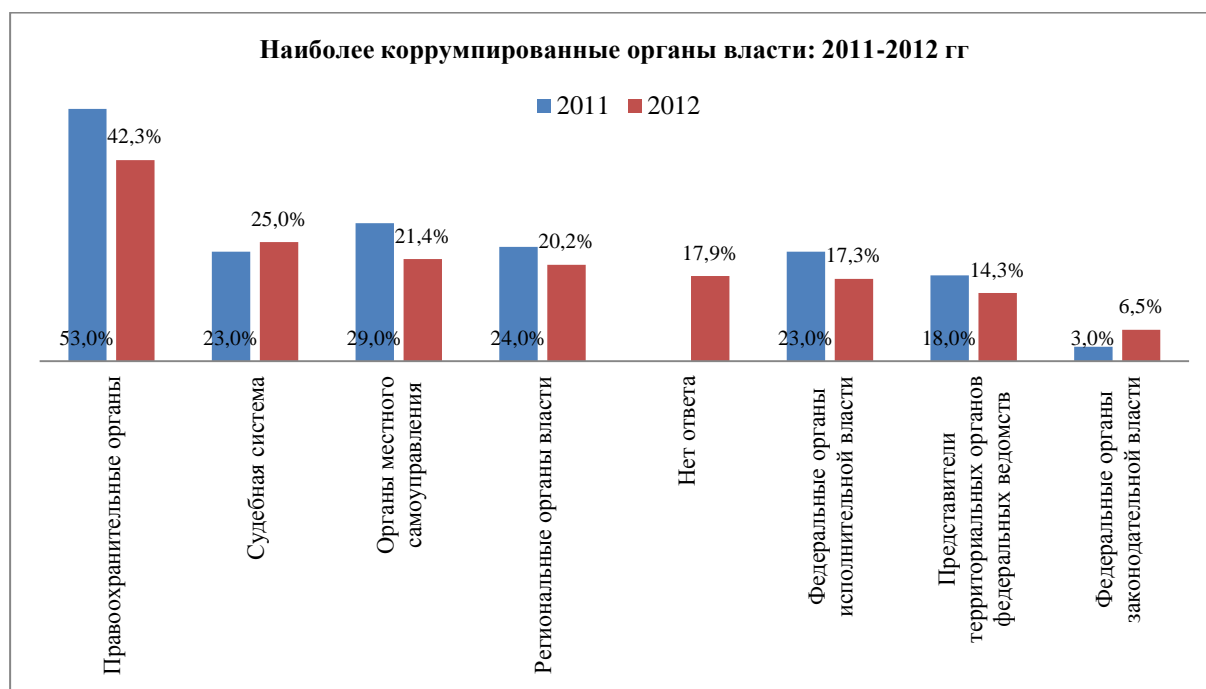
наличии заявления потерпевшего, за исключением случаев, когда ущерб причинен государству или компаниям с госучастием.

власти, преимущественно отнесённый участниками опроса к контрольно-надзорным органам, не мешающим деятельности компаний.

Около четверти респондентов считают, что уровень коррупции самый высокий у судебной системы.

Также примерно по 20% респондентов отметили, что наиболее коррумпированы органы местного самоуправления и региональные власти, в то же время именно эти «властные структуры» не мешают деятельности компании в большей степени, чем другие КНО, согласно данным опроса.

Необходимо отметить, что около 17,4% компаний предпочли не отвечать на заданный вопрос о коррупции в тех или иных органах власти.

По сравнению с 2011 годом, примерно на 10% снизилась доля убеждённых в высокой коррумпированности правоохранительных органов.

Фактически по всем возможным государственным структурам наблюдается тенденция к снижению. Это довольно благоприятный для бизнеса тренд.

С точки зрения компаний, занятых в сфере «добыча полезных ископаемых», судебная система менее коррумпирована, чем это получается согласно общему распределению, - 14,3% респондентов отметили этот вариант. В то же время

данные компании строже оценили уровень коррупции в органах местного самоуправления и в региональных органах власти.

Компании отрасли «обрабатывающие производства» дали более негативную оценку правоохрнительным органам, чем в совокупных данных, - по мнению 47,7%, этот контрольно-надзорный орган наиболее коррумпирован.

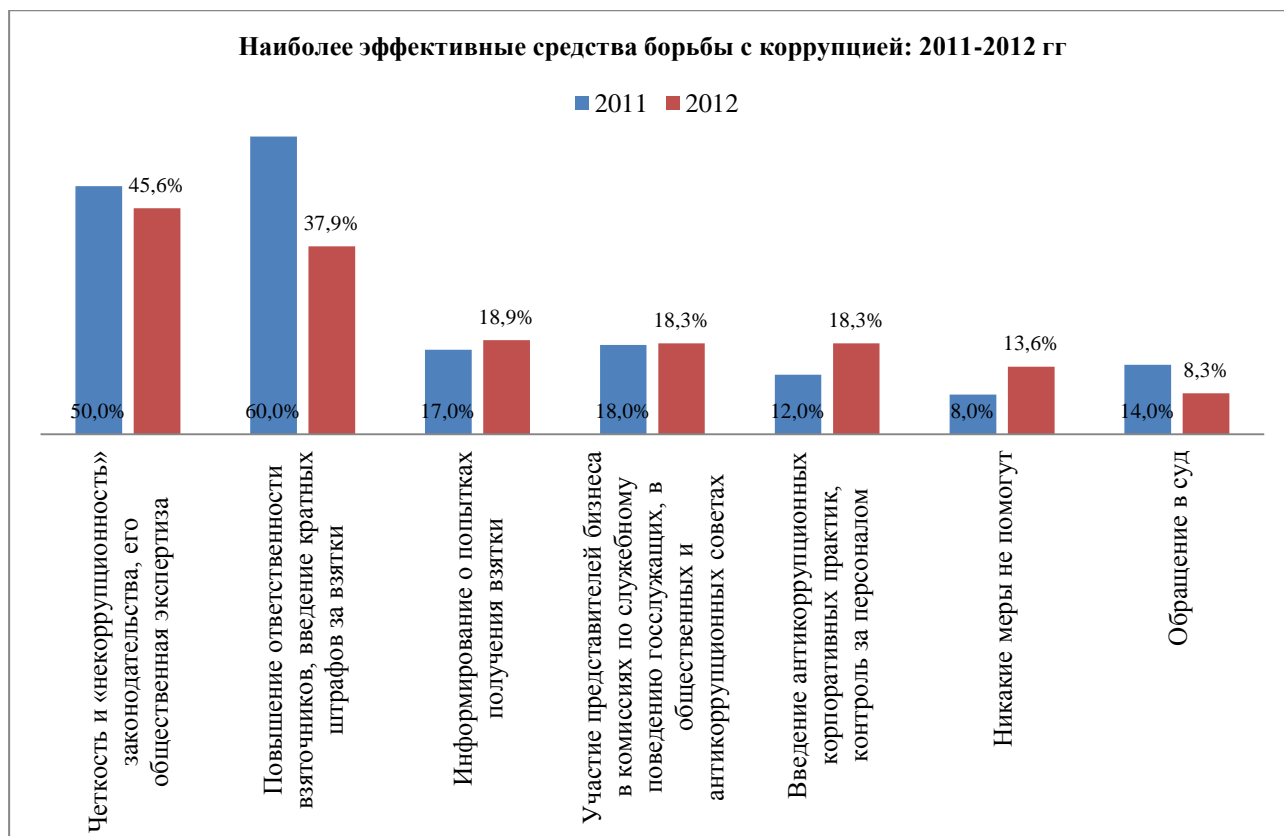
Федеральные органы исполнительной власти являются самыми коррумпированными с точки зрения представителей отраслей «строительство» и «транспорт и связь» - 21,2% и 33,3%, соответственно.

Компании из Приволжского федерального округа более других довольны ситуацией с коррупцией в органах местного самоуправления – всего 13% респондентов указали их в качестве коррумпированных органов власти. Можно вспомнить самые высокие оценки, которые дали компании своему региону присутствия, когда они отвечали на вопрос о лёгкости создания компании в ПФО. Интересным является тот факт, что треть компаний из ЮФО не стали давать ответ на данный вопрос.

По мнению компаний из Сибирского федерального округа, самый высокий уровень коррупции демонстрируют правоохрнительные органы – 56,2% доля, выбравших этот вариант.

Около трети компаний с иностранным участием считают, что федеральные органы исполнительной власти, как и органы региональной, наиболее коррумпированы, в противовес этому компании с государственным участием согласны с этими утверждениями в два раза реже.

Учитывая озабоченность компаний уровнем коррупции и проявленной склонностью большинства компаний к легальным методам взаимодействия с органами власти, необходимо понять, какие средства борьбы с коррупцией бизнес-сообщество считает эффективным.

При сравнении результатов видно, что на первое место вышел вариант «чёткость и некоррупционность законодательства, его общественная экспертиза», примерно половина всех респондентов выбрала этот пункт. Лидерскую позицию утратило такое средство борьбы с коррупцией, как «повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки». Несколько выросла доля тех, кто убеждён, что никакие меры в борьбе с коррупцией не помогут, - до 13,6%.

Прозвучали голоса, утверждающие возможность и эффективность крайних мер: «уголовное наказание за взятки минимум 20 лет со 100% конфискацией имущества», «высшая мера наказания», а также предложение «не мешать органам правопорядка, лишать свободы и конфисковать имущество у преступников».

Имеет смысл выделить отрасли, среди представителей которых преобладают пессимистические настроения, - это отрасли «строительство» и «транспорт и связь». 15,6% и 22% компаний, занятых в данных секторах, считают, что никакие меры не помогут. А в случае с отраслью «добычей полезных ископаемых» не было ни одного такого ответа.

С точки зрения компаний из ДВФО самым эффективным способом является повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки –

36,4% доля таких ответов, в то время как чёткость законодательства и его общественная экспертиза здесь находятся на четвёртом месте.

Отличие от общего распределения среди компаний с госучастием в том, что респонденты дали намного меньше ответов об эффективности метода «Участие представителей бизнеса в комиссиях по служебному поведению госслужащих, в общественных и антикоррупционных советах» - доля меньше на 8%.

Компании с иностранными инвесторами «не верят» в действенность такой меры, как повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки, - разница с совокупными данными в два раза. Зато в их ответах на 10% выше доля варианта «Введение антикоррупционных корпоративных практик; контроль над персоналом». Применение компаниями кодексов деловой этики - того, за что могут нести ответственность сами компании благодаря практикуемым корпоративным политикам организаций.

Инновационная сфера

Направления политики по стимулированию инновационной активности определены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Несмотря на определенные успехи в ее реализации (например, в части создания инновационных кластеров или принятия программ инновационного развития госкомпаниями), сохраняются и серьезные ограничения.

Согласно данным опроса, инновационной деятельности компаний по-прежнему мешает недостаток финансовых средств, в первую очередь, собственных. Около половины всех респондентов назвали его в качестве главного препятствия в осуществлении инновационной деятельности (46,4%).

Также компании-участники опроса отметили, что внедрению инноваций мешают недостаточность мер налогового стимулирования (39,2%), низкая предсказуемость хозяйственной деятельности в России (29,5%), недостаточность поддержки инноваций со стороны государства как на региональном, так и на федеральном уровнях (25,9% и 27,1% соответственно). Настораживает довольно высокая доля компаний, инновационной активности которых мешает нехватка квалифицированных рабочих и специалистов. Чуть менее трети представителей российского бизнеса признали, что особых препятствий для инноваций у них нет, что даёт некоторые основания для сдержанного оптимизма – в 2011 году таких ответов было примерно на 7 процентов меньше.

В целом, можно отметить положительную динамику по сравнению с 2011 годом – сокращение количества респондентов, согласных с тем, что тот или иной вариант описывает проблему с ведением инновационной деятельности в компании, и вместе с тем увеличение доли тех, кто не видит препятствий для инноваций.

Среди компаний отрасли «добыча полезных ископаемых» можно отметить большое число компаний, для которых главной причиной отсутствия инновационной активности стала нехватка рабочих и специалистов. В два раза

выше, чем в общем распределении, доля респондентов, сталкивающихся в своей инновационной деятельности с проблемами «низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций» и «недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках». Зато эти компании почти не испытывают трудностей с привлечением кредитных средств (доля ответивших так всего 7%).

Для компаний сектора «обрабатывающие производства» фактор нехватки специалистов выходит на второе место после проблем с финансированием инноваций, доля достигает 40,9%. По остальным проблемам распределение совпадает с совокупными данными.

Наиболее оптимистичны в своих оценках компании, занятые в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», - здесь самая высокая доля респондентов, указавших, что они не видят в своей деятельности препятствий для инноваций. Около трети таких компаний согласились с тем, что мешает инновационной активности неразвитая инновационная инфраструктура, а четверть участников опроса, занятых в данной отрасли, сетуют на отсутствие на рынке нужных технологических решений как основную причину низкой инновационной активности.

Для компаний отрасли «строительство» самым большим препятствием в осуществлении инноваций стала низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности – 51,5% респондентов ответили так. Здесь, как и в случае с компаниями отрасли «транспорт и связь», высокая доля компаний, испытывающих трудности в привлечении кредитных средств.

Компании, занятые в секторе «транспорт и связь», дали в основном больше оценок относительно проблем, с которыми встречаются компании при ведении инновационной деятельности. Так, о недостатке финансовых средств заявили 68,8% респондентов, занятых в этой отрасли, что на 20% больше доли в общем распределении. Для половины этих компаний одной из главных причин, мешающих инновациям, стала недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне. О неразвитости инновационной структуры заявило около трети всех респондентов.

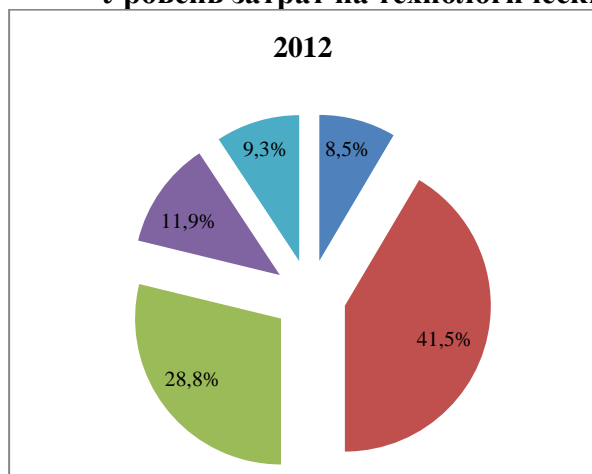
Среди регионов можно выделить Южный, Дальневосточный и Приволжский федеральные округа, где варианты, занимающие верхние две строчки по количеству ответов, поменялись друг с другом местами: лидером стал ответ «недостаточность применяемых мер налогового стимулирования» (66,7%, 65,2% и 53,2%, соответственно). Также в ЮФО и ПФО меньше всего участников опроса согласились с утверждением, что препятствий для инновационной деятельности нет (14,3%). А для компаний из ДВФО вторым по популярности стал вариант «недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне».

Компании с госучастием менее других обеспокоены низкой предсказуемостью условий хозяйственной деятельности в контексте инноваций. Четверть таких компаний заявили о существующих трудностях в получении кредитов для ведения инновационной активности.

Компании с участием иностранных инвестиций больше, чем другие, испытывают трудности в получении качественных инжиниринговых услуг (21,4% против 12% в общем распределении).

Оценки уровня затрат компаний на технологические инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) выглядят менее оптимистично, чем в 2011 году: половина компаний тратят на инновации более 5% своей выручки, тогда как в 2011 году эта доля составляла 59%. Медианным значением уровня затрат компаний на инновации стало 5,25%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

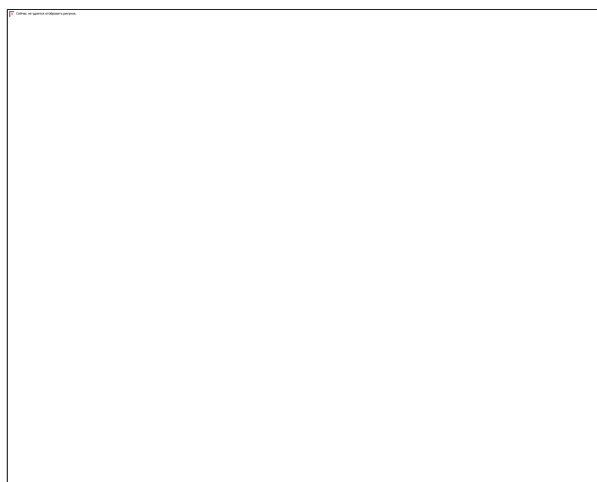

При анализе отраслевых особенностей выделяются компании, относящиеся к отрасли «Транспорт и связь», - здесь примерно 14,3% компаний, у которых уровень затрат на технологические инновации превышал 20% от выручки, и еще 14,3% с уровнем затрат на инновации 11-20%, что выше общего распределения. И в случае с компаниями данной отрасли не было дано ни одного ответа, что затраты на инновации составили 0%.

В разрезе федеральных округов наиболее активными выглядят компании из Центрального и Дальневосточного округов. В первом 11,7% респондентов несут затраты на технологические инновации в размере более 20% от выручки и 16,7% компаний тратят на инновации 11-20% от выручки. А в ДВФО доля компаний, которые направляют на инновации от 11 до 20%, достигает 38,5% при медианном значении показателя 10% от выручки.

Международная стандартизация является эффективным инструментом повышения технического уровня и конкурентоспособности производства. В части применения международных технических стандартов наблюдается непростая ситуация - существенная часть опрошенных компаний предпочитают не применять их в своей деятельности (38,3% против 25% в 2011 году). Также необходимо отметить, что резко снизилось количество тех компаний, более 50% продукции которых было произведено с применением международных стандартов – 25,7% против 49% в прошлом году.

Какая часть продукции компании производится с применением европейских или иных международных технических стандартов

Компании отрасли «Транспорт и связь» вновь опережают другие отрасли по уровню применения международных стандартов: у 37,5% данных компаний доля продукции, произведённой с применением международных технических стандартов, более 50%. В то же время в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды международные стандарты в большинстве случаев не применяются – примерно 59% компаний из этой отрасли не используют их в своей деятельности.

Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Мы стараемся реализовывать в полном объеме принцип «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Международные рейтинги и рэнкинги (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве КРІ для чиновников.

Позиции России в **Global Competitiveness Index 2012-2013**, который готовится Всемирным экономическим форумом, упали по сравнению с прошлым годом - с 66 на 67 место.

Лидирующие позиции в рейтинге по-прежнему занимает Швейцария, которую Россия опережает по одному показателю – размеру рынка.

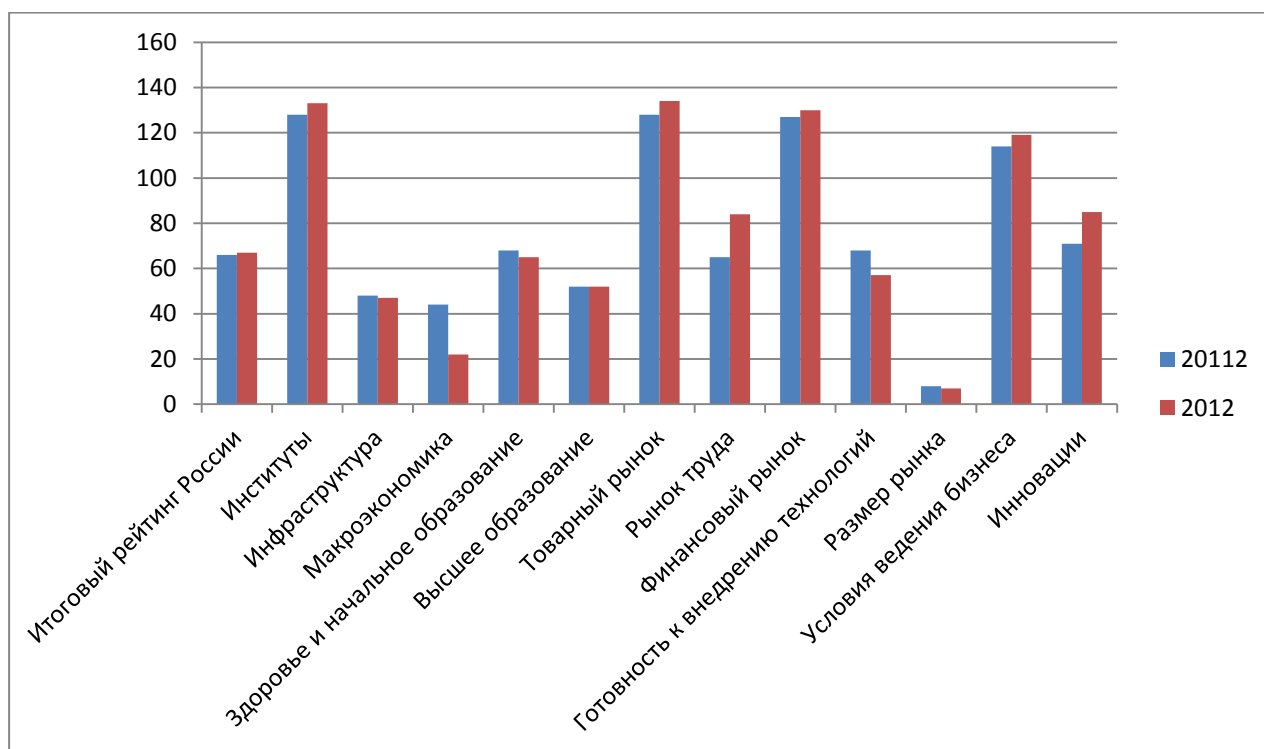
Россия-Швейцария в индексе 2012-2013 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов, ситуация на товарных рынках, условия ведения бизнеса и состояние финансового рынка. Неидеальна ситуация с инновациями и рынком труда. По сравнению с предыдущим рейтингом, позиции России снизились по всем этим компонентам индекса.

Одновременно по ряду показателей зафиксировано улучшение оценок (инфраструктура, макроэкономика, здоровье и начальное образование, готовность к внедрению технологий и размер рынка), еще один показатель – высшее образование – остался стабильным. При этом по готовности к внедрению инноваций и здоровью и начальному образованию позиции России оказались выше итоговой оценки рейтинга.

Место России в рейтинге

Сложившаяся ситуация требует более детальной оценки отдельных факторов конкурентоспособности. Для определения состояния институтов используется 22 показателя, ни по одному из них Россия не получила места выше интегрированной оценки конкурентоспособности. Наилучшая ситуация с доверием политикам (86 место), уровнем издержек бизнеса из-за преступности и

насилия (90 место) и защитой инвесторов (94 место), наихудшая – с защитой интересов миноритарных акционеров (140 место), защитой прав собственности (133) и качеством услуг полиции (133 место).

При этом по большинству показателей наблюдается ухудшение оценок. Наиболее серьезное падение в рейтинге наблюдалось по показателям «защита инвесторов» (падение на 17 мест), «уровень доверия общества политикам» и «фаворитизм в решениях чиновников» (снижение позиций России на 14 и 10 мест соответственно).

Наиболее значимое улучшение наблюдалось по показателям «уровень издержек бизнеса из-за преступности и насилия» (улучшение позиции на 10 мест) и «организованная преступность» (улучшение места в рейтинге на 5 позиций), правда, оценка услуг полиции ухудшилась на 1 позицию.

Похожая ситуация складывается в финансовой сфере - нет показателя, где Россия занимала бы место выше итогового. Наиболее проблемной зоной является устойчивость банков (132 место), доступность финансовых услуг и индекс защищенности юридических прав (118 место) и ряд других. Самые высокие оценки – у доступности венчурного капитала (85 место) и легкость получения займов (86 место).

Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета». Закон устанавливает новые правила использования дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета и порядок формирования и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Федеральным законом предусматривается направление дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в Резервный фонд до достижения его нормативной величины (7 %) прогнозируемого объема ВВП. После достижения нормативной величины Резервного фонда дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета направляются на формирование Фонда национального благосостояния, не более

Раздел по макроэкономике отличается от остальных, т.к. все используемые для оценки данные получены авторами рейтинга из внешних источников.

Улучшение позиций России наблюдалось почти по всем показателям, входящим в расчет итоговой оценки страны по макроэкономическому фактору (по уровню инфляции Россия осталась на 111 месте, а по уровню госдолга позиция чуть ухудшилась – теперь Россия занимает 9, а не 7 место).

Пока сложно однозначно сказать, как в

половины дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета могут направляться на финансирование инфраструктурных и других приоритетных проектов с ограниченным сроком их реализации с одновременным уменьшением объёма дополнительных нефтегазовых доходов, перечисляемых в Фонд национального благосостояния.

целом на позиции России в перспективе повлияет «бюджетное правило», хотя в отношении макроэкономических показателей, скорее всего, положительно.

В части товарных рынков существующие торговые барьеры, таможенные процедуры, развитость конкуренции и эффективность антимонопольной политики, как и большинство других показателей оцениваются чрезвычайно низко. За исключением одного показателя, по остальным Россия занимает места в интервале от 97 (количество процедур при начале бизнеса) до 137 (жесткость таможенных процедур).

Качество инфраструктуры в России оценивается составителями рейтинга не столь негативной (47 место). Качество железнодорожной инфраструктуры (30 место), уровень проникновения мобильной связи (5 место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (136 место), инфраструктуры авиатранспорта (104 место), портовой инфраструктуры (93 место) или электроэнергетики (84 место).

В инновационной сфере оценки России ниже средней (85 место), причем ситуация серьезно ухудшилась по сравнению с предыдущим годом. Вниз нас тянут недостаточный уровень сотрудничества ВУЗов и компаний в сфере исследований и разработок (85 место – падение на 10 мест по сравнению с прошлым рейтингом), ситуация с госзакупками инновационной/высокотехнологичной продукции (124 место, тогда как до этого Россия занимала 99 место), наличие на рынке труда научных исследователей/разработчиков и инженеров (90 место в текущем рейтинге и 72 в предыдущем), тогда как способность к инновациям оценивается достаточно высоко (56 место, но и здесь наблюдается ухудшение позиции на 18 мест). Ухудшились оценки и по расходам компаний на исследования и разработки. Единственная оценка выше итоговой для России (и одновременно единственный показатель с позитивной динамикой) - патентная активность – 44 место (улучшение позиций на 3 места по сравнению с прошлым рейтингом).

Что касается улучшения позиций России в части готовности к внедрению технологий, то оно в первую очередь связано с показателями развития интернет-сети, включая пропускную способность и широкополосный интернет. Дополнительным козырем стало развитие мобильного широкополосного интернета (по этому показателю Россия заняла 17 место). Восприимчивость новых технологий на уровне фирм (141 место) или доступность технологий (129 место) находятся существенно ниже уровня среднего рейтинга страны.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Таможенный союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его позиция существенно улучшилась по сравнению с прошлым годом – теперь он занимает 51 место.

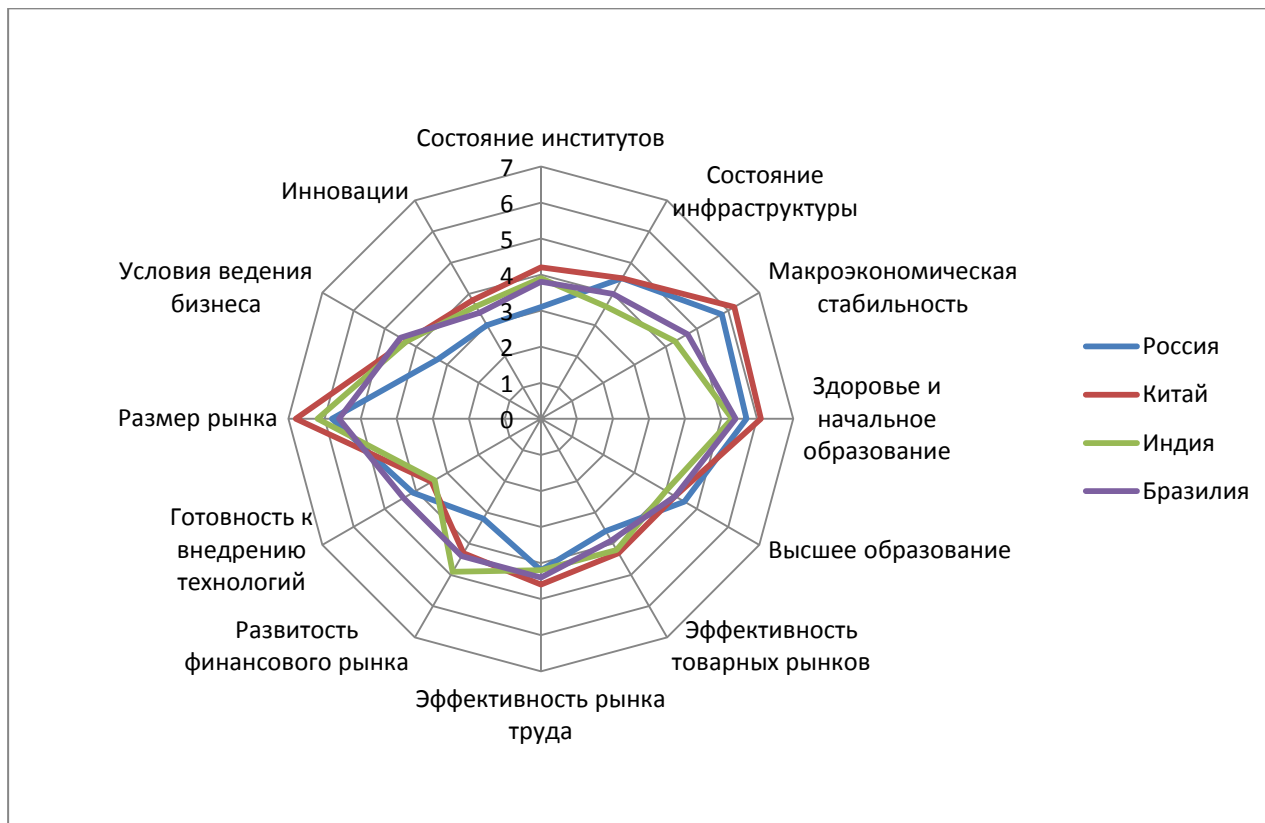
Россия-Казахстан в индексе 2012-2013 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

Россия уступает Казахстану по эффективности рынка труда, товарных рынков, макроэкономической стабильности, состоянию институтов, условиям ведения бизнеса, развитости финансового рынка, готовности к внедрению технологий, но сильнее в инновациях (хотя показатели по сравнению с прошлогодним рейтингом сблизились), инфраструктуре, размере рынка, здоровью, начальному и высшему образованию.

Если речь идет о странах БРИК, Россия опережает остальные три страны только по такому компоненту индекса, как высшее образование. По остальным показателям оценка либо равна, либо уступает как минимум одной из стран.

Страны БРИК в индексе 2011-2012 (баллов, где 7 – наилучшая оценка)

При этом по инновациям, развитости финансового рынка, условиям ведения бизнеса, эффективности товарных рынков, качеству институтов Россия уступает и Бразилии, и Индии, и Китаю.

В результате эти страны обходят Россию и по итоговому значению индекса. Китай занимает 29 место (правда, в прошлом рейтинге он был на 26 месте), Бразилия – на 48 (и это неплохой прогресс по сравнению с рейтингом 2011-2012 гг., когда она была на 53 месте). Индия, как и Китай, потеряла несколько позиций (занимает не 56, а 59 место) при том же количестве набранных баллов (4,3).

В рейтинге мировых финансовых центров Всемирного экономического форума позиция России не изменилась – 39 место из 62. Лидерами рейтинга являются Гонконг, США, Великобритания, Сингапур, Австралия.

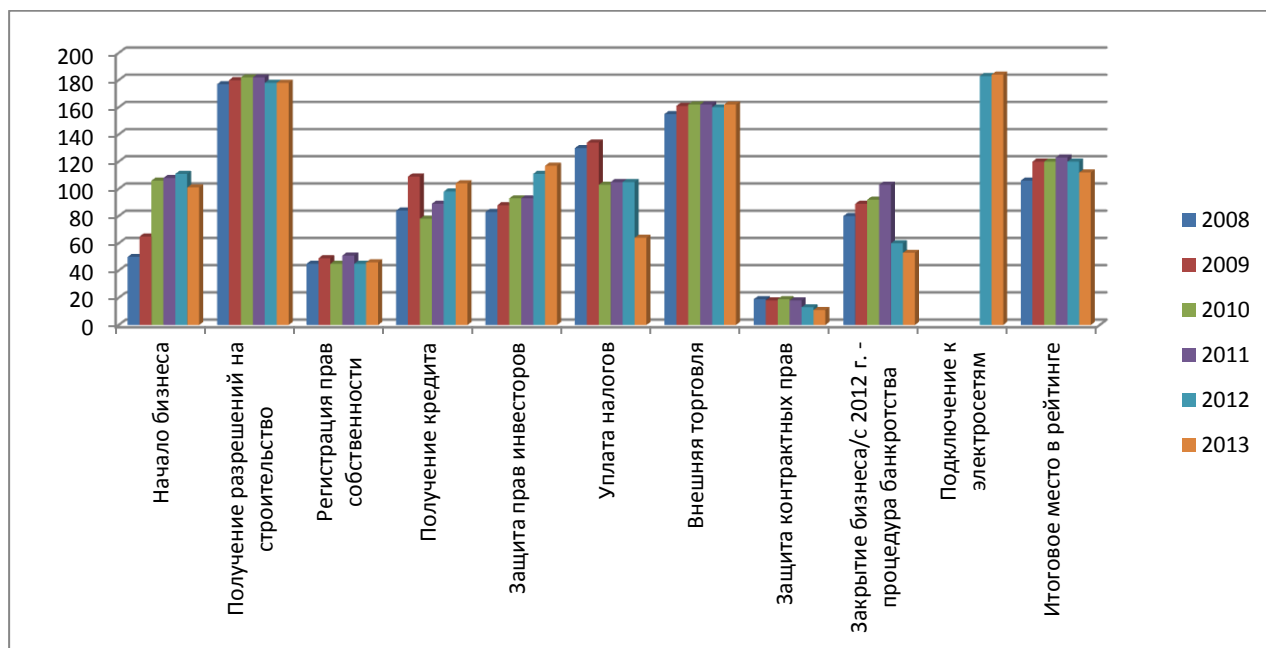

Основные факторы, учитывающиеся в рейтинге - деловая и институциональная среда, финансовая устойчивость, состояние рынков, доступ к финансам и развитость банковских и небанковских финансовых услуг. Оценка Гонконга - 5,31 балла, России 3,3 балла. Из стран БРИК самые высокие позиции у Китая - 23 место, Бразилия также обгоняет Россию (32 место), и только Индия оказалась в рейтинге ниже нас - 40 место.

Вниз итоговый показатель России тянут недостаточный уровень доступности финансирования для бизнеса (53 место), неблагоприятная регуляторная среда (59 место), неразвитость банковского сектора (58 место) и нестабильность финансовой системы (41 место). К сильным сторонам можно отнести ситуацию в сфере небанковских финансовых услуг (8 место), секьюритизацию (3 место) и слияния и поглощения (7 место).

Итоговое место России в **Doing business-2013** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом – Россия переместилась на 112 место, правда, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» поставлена задача подняться до 50 позиции – в 2015 году и до 20 – в 2018 году.

Место России в Doing business-2013

Показателем, по которому за последние 6 лет наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стал уровень налоговой нагрузки, но главным образом благодаря улучшению налогового администрирования. Если проанализировать фактические данные, то можно отметить существенно сокращение количества налоговых платежей, осуществляемых компаниями (с 22 до 7), сокращение временных затрат на уплату налогов с 448 до 177 часов в год. Отношение уровня налоговой нагрузки к прибыли для модельной компании вначале сократилось, но затем не просто вернулось, а даже превзошло уровень 2008 года (54,1 % и 51,4% от прибыли соответственно).

Улучшается ситуация с защитой контрактных прав, при том, что это наиболее позитивно оцениваемый элемент предпринимательского климата. Есть прогресс и в отношении процедур банкротства.

По сравнению с прошлым годом повысились оценки по такому компоненту, как начало деятельности компании. Наиболее значимую роль сыграло сокращение времени, требующегося на открытие компании (8 процедур и 18 дней).

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Действие Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не распространяется на юридические лица, в уставном капитале которых доля участия РФ, субъекта РФ, муниципального образования в совокупности не превышает пятьдесят процентов, а также на дочерние хозяйственные общества таких юридических лиц и дочерние хозяйственные общества последних, включая субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов, если общая выручка соответственно таких субъектов, организаций от деятельности, относящейся к сфере деятельности естественных монополий, и от указанных видов деятельности составляет не более чем десять процентов общей

Включение в предыдущем рейтинге в число показателей «подключение к электросетям» значимо ухудшает рейтинг России. При этом Россия теперь занимает даже не 183, а 184 место. Одна из причин – не изменилась оценка временных затрат на подключение – это все тот же 281 день, что и в предыдущем рейтинге. Неудивительно, что растет количество компаний, принявших решение о строительстве собственных генерирующих мощностей.

Утвержденная в июне 2012 г. Правительством РФ Дорожная карта «Повышение доступности энергетической

суммы выручки соответственно от всех видов осуществляемой ими деятельности за предшествующий календарный год и ряд других.

инфраструктуры» пока не оказала серьезного влияния на ситуацию с подключением к электросетям, но может повлиять на позиции России в следующем рейтинге.

Дорожная карта «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2012 г. № 1487-р)

В части получения разрешений на строительство ситуация не изменилась по сравнению с прошлым годом, Россия по-прежнему занимает 178 место, хотя сроки получения разрешения уменьшились с 423 до 344 дней (т.е. уже меньше года).

В течение последних трех лет наблюдается снижение позиции России по доступности кредитных средств.

Дорожная карта «Совершенствование таможенного администрирования» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125-р).

Дорожная карта «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1128-р).

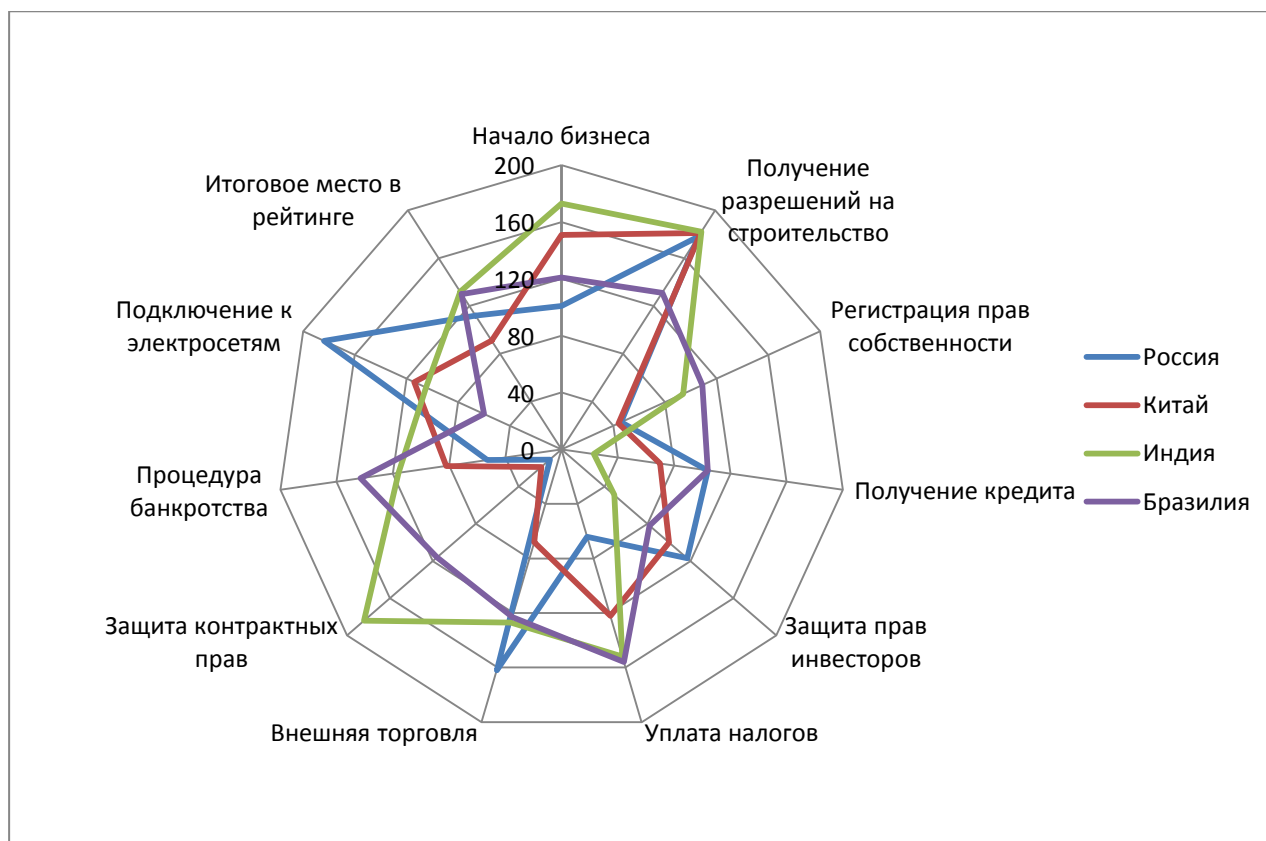
Отсутствует прогресс в сфере внешней торговли. По сравнению с предыдущим рейтингом возросло количество документов, оформляемых при импорте (с 10 до 11), временные затраты не изменились, финансовые выросли.

В части экспорта количество оформляемых документов не изменилось, а временные затраты сократились с 36 до 21 дня, но этих позитивных изменений оказалось недостаточно.

Неважно складывается ситуация и с защитой инвесторов, где значения показателей не изменились, в результате Россия сместилась с 111 на 117 позицию.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИК, то в России близка к катастрофической ситуация с подключением к электросетям. В Бразилии компании тратят 57 дней, Китае – 145, Индии – 67, а в России – 281 день (и это при том, что у нас самые значительные финансовые затраты компаний на подключение).

Места стран БРИК в Doing business-2013

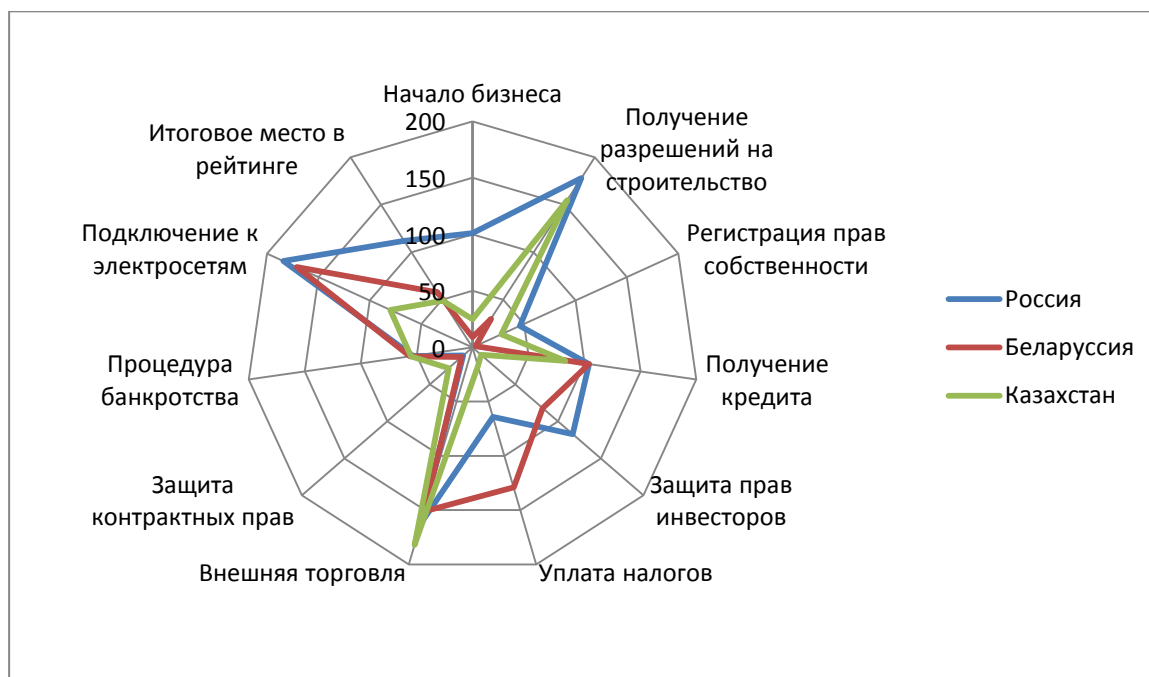
Получение разрешений на строительство – проблемная зона во всех странах БРИК (за возможным исключением Бразилии).

В России проще всего открыть фирму: самое маленькое количество процедур из четырех стран, самые низкие временные затраты и финансовые расходы на открытие компании. У нас самая низкая налоговая нагрузка (по количеству налоговых платежей и временным затратам Россия делит второе место с Китаем, а по ставкам налогов мы безусловные лидеры), самые высокие оценки в части процедур банкротства (причем когда использовался показатель «закрытие бизнеса», оценки России были существенно хуже). У России самые высокие из стран БРИК оценки по уровню защищенности контрактных прав и второе место в части регистрации прав собственности.

Одновременно Россия получила худшие оценки из четырех стран в части защищенности прав инвесторов, подключения к электросетям и внешней торговли. Но, несмотря на некоторый негатив, по качеству делового климата в данном рейтинге из стран БРИК Россия уступает только Китаю.

Сравнение со странами-членами Таможенного союза менее «комплиментарно». Итоговое место России в рейтинге - самое низкое из трех всех.

Место стран-членов Таможенного союза в Doing business-2013

Россия занимает самые низкие позиции по таким компонентам рейтинга как начало бизнеса, получение разрешений на строительство, регистрация прав собственности, защита прав инвесторов, подключение к электросетям.

По уровню фискальной нагрузки на модельную компанию Россия продолжает значительно уступать Казахстану: 54,1 и 28,6% по отношению к прибыли соответственно – весьма чувствительная разница, при том, что в России нагрузка выросла, а в Казахстане не изменилась. Правда, уровень фискальной нагрузки в Белоруссии выше (60,7 %), но от российского уже отличается не столь существенно.

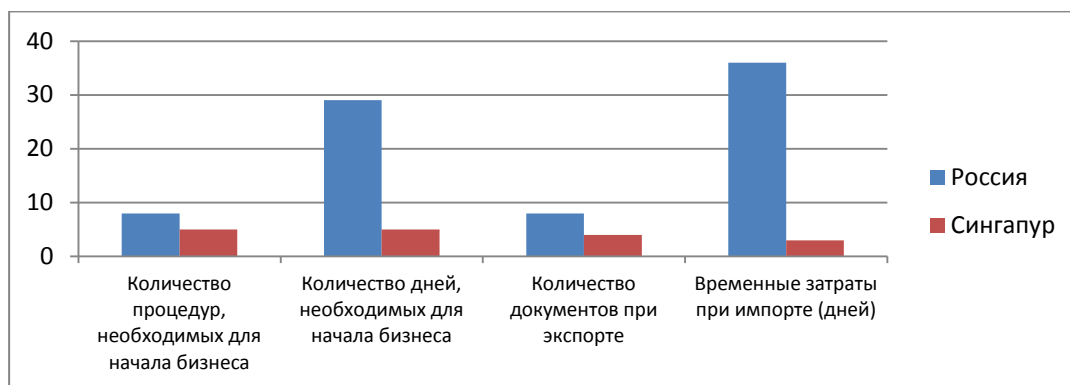
Внешняя торговля – общая проблема всех трех стран, хотя оценки Белоруссии несколько лучше благодаря меньшим временным затратам при экспорте и импорте.

Получение разрешений на строительство – существенная проблема и для России, и для Казахстана, но все же в Казахстане временные и финансовые затраты, как и количество процедур, ниже, чем у нас. По некоторым показателям разница особенно значительна, в частности, в Казахстане нужно почти в два раза меньше времени на получение разрешения – 189, а не 344 дня. Только по защите

контрактных прав и процедур банкротства Россия оказалась лидером среди стран Таможенного союза.

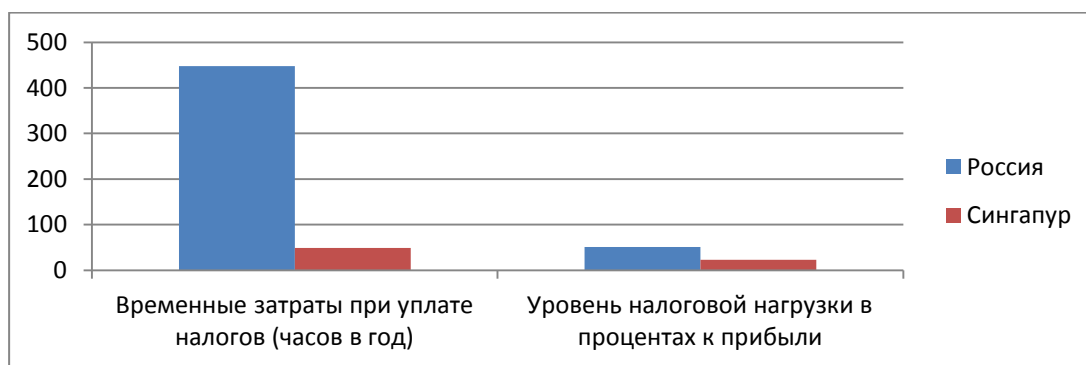
Если сравнивать Россию с Сингапуром, занимавшим первое место рейтинге, то картина становится еще более удручающей. Можно сравнить динамику по некоторым показателям, которые «определяются» органами власти.

Doing business-2008

Если посмотреть итоги рейтинга в 2008 году, очевидно, что российские компании тратили намного больше времени и денег на общение с органами власти. При этом речь идет не о коррупции, а законодательных требованиях.

Doing business-2008

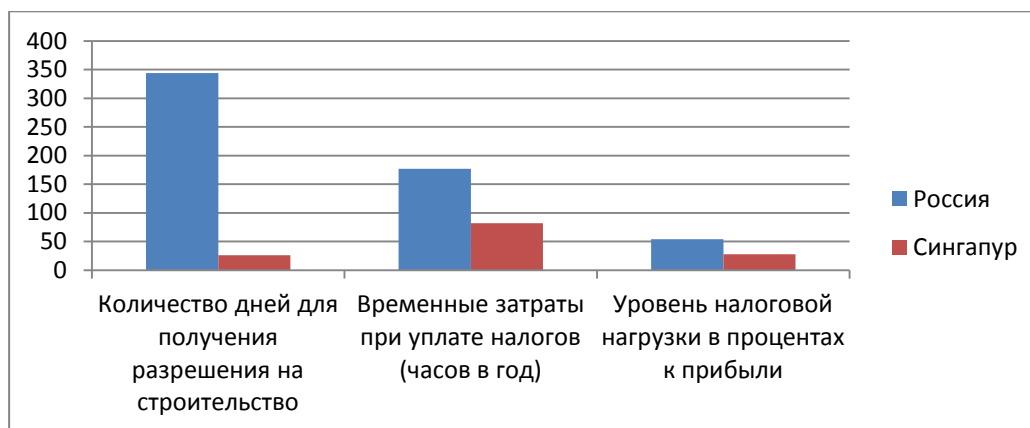

Если вернуться к рейтингу 2013 года, во-первых, в рейтинге появился показатель, который тянет Россию вниз – сроки получения разрешений на строительство. Из рассмотренных показателей наибольший разрыв в «благоприятности» климата – как раз по длительности получения разрешения на строительство (в Сингапуре можно получить разрешение в 15 раз быстрее, чем в России).

Во-вторых, в Сингапуре возросли временные затраты компаний при уплате налогов и уровень налоговой нагрузки, тогда как в России они снизились, но

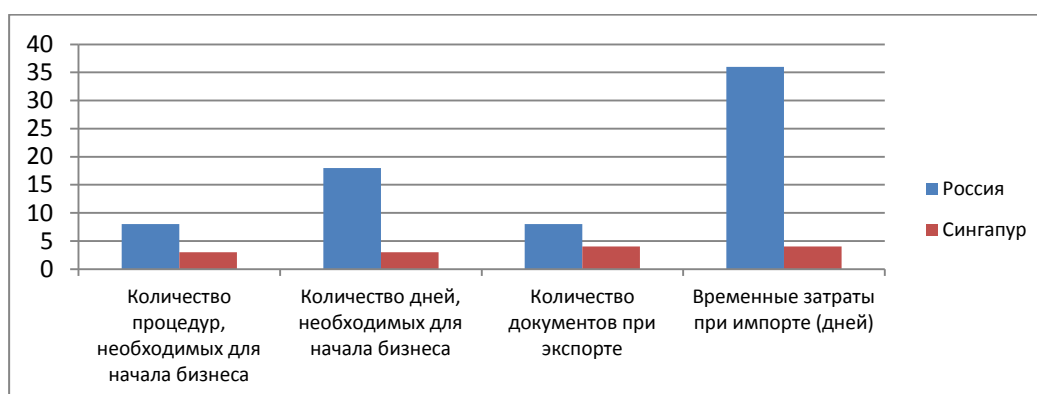
несмотря на разнонаправленный вектор движения, говорить даже о сближении значений показателей не приходится.

Doing business-2013

В-третьих, в России для начала бизнеса стало требоваться больше времени и прохождения большего количества процедур, тогда как в Сингапуре наблюдалось снижение по обоим показателям. Во внешней торговле у России ситуация улучшилась лишь по отдельным компонентам.

Doing business-2013

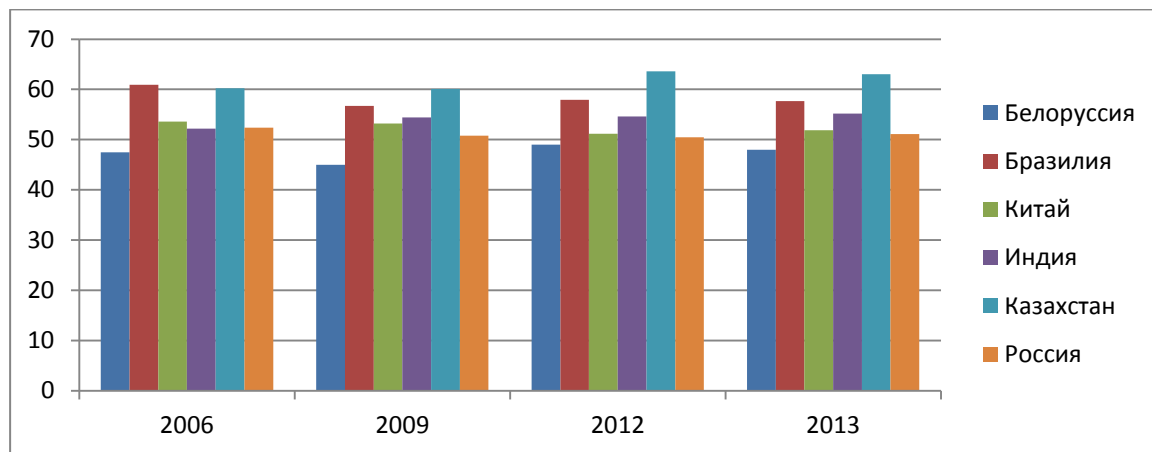
Corruption Perceptions Index (Transparency International) вызывает много споров с точки зрения обоснованности методики и возможной политической ангажированности, но его результаты, как минимум, подтверждаются уровнем озабоченности проблемой коррупции в России и результатами многих «внутренних» опросов. Также необходимо помнить, что индекс показывает не уровень коррупции, а уровень ее восприятия.

Россия в рейтинге 2012 года еще немного улучшила свои позиции и «вписалась» в интервал 133-138 место, оказавшись на равных с Казахстаном. На фоне России у наших остальных ключевых конкурентов из Таможенного союза и

БРИК - Белоруссии (123-127 места), Индии (94-101 места), Китая (80-82 места), не говоря о 69-71 месте Бразилии – дела идут неплохо.

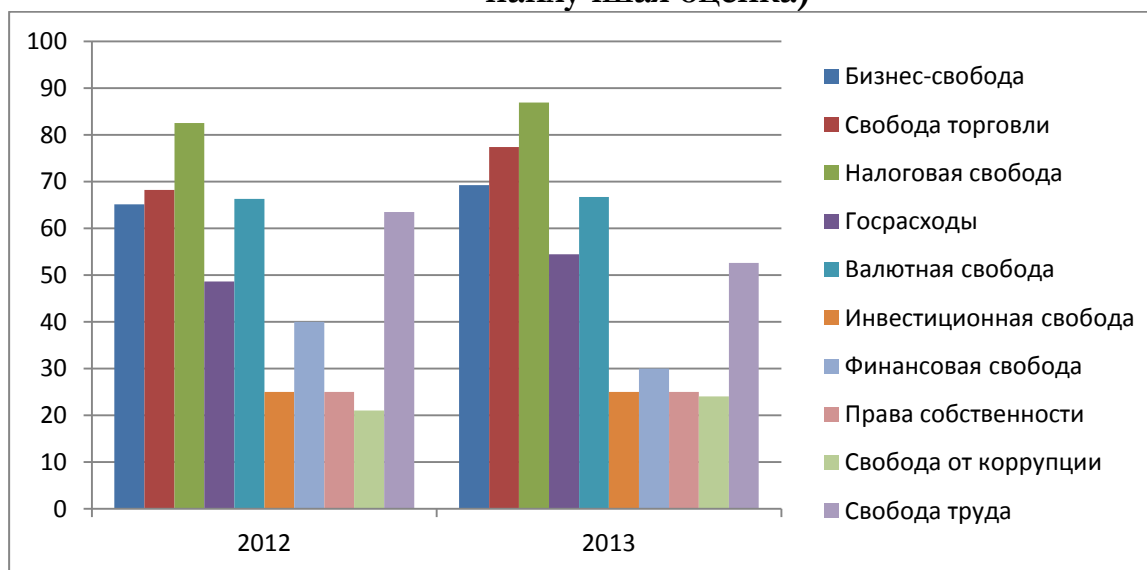
Index of Economic Freedom (The Heritage Foundation) тоже не дает особых оснований для оптимизма. Если сравнивать оценки России с другими странами-членами Таможенного союза и БРИК, то окажется, что уровень экономической свободы у нас выше, чем в Белоруссии, но ниже, чем в остальных странах.

Страны БРИК и Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

Интересно, что если в 2006 году Казахстан по уровню экономической свободы уступал Бразилии, то, начиная с 2007 года, он устойчиво обходит все страны БРИК. При этом Индия начиная с того же 2007 года обходит по уровню экономической свободы Китай.

Компоненты индекса экономической свободы: Россия (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

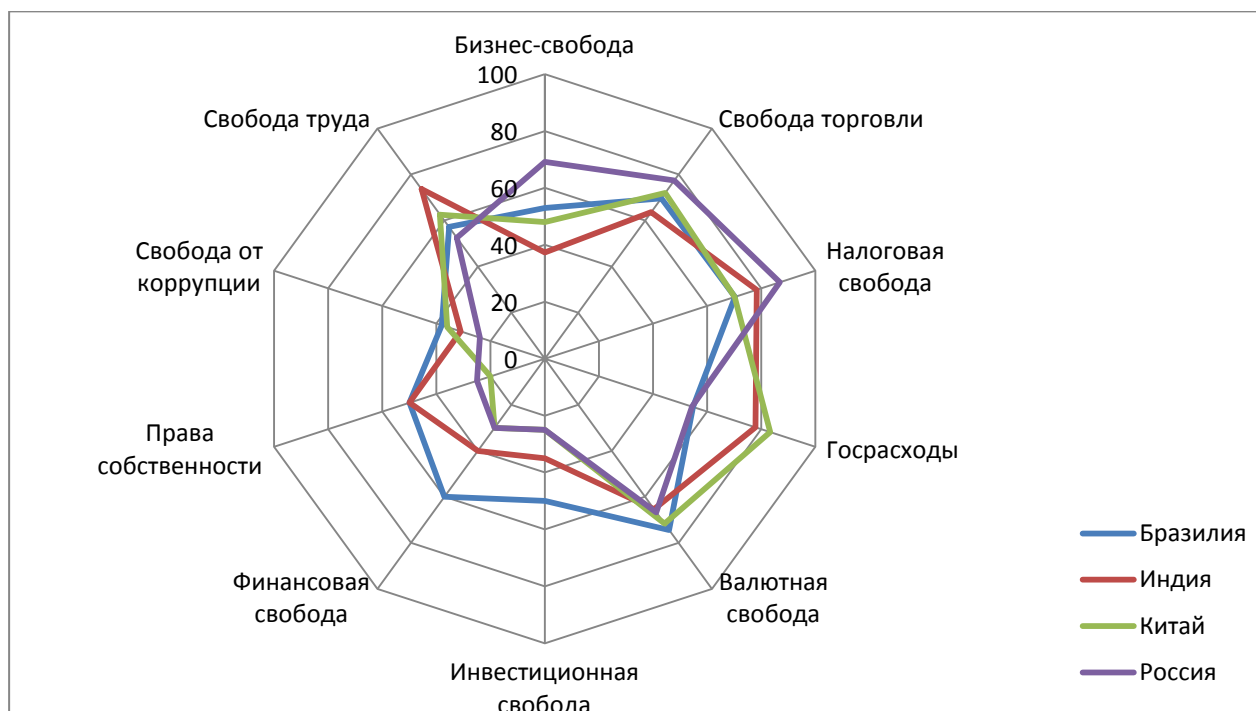

По сравнению с предыдущим рейтингом улучшилась оценка России по итоговому показателю, а также по таким компонентам индекса, как бизнес-

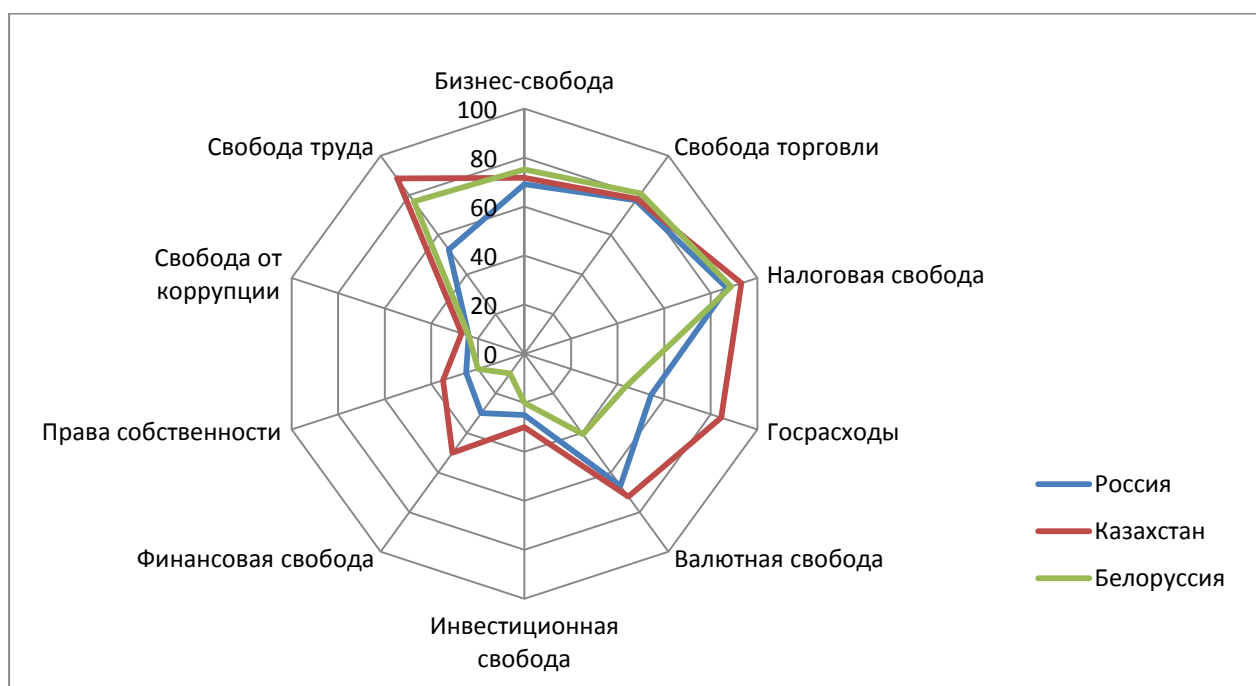
свобода, свобода торговли, налоговая свобода, валютная свобода и свобода от коррупции (что соответствует Corruption Perceptions Index). Ухудшились оценки в части свободы труда и финансовой свободы. Среди стран БРИК Россия является лидером по уровню налоговой свободы, бизнес-свободы и свободы торговли.

Страны БРИК (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

С остальными показателями (коррупция, валютное регулирование, инвестиционная свобода, госрасходы) ситуация хуже.

Страны Таможенного союза (баллов, где 100 – наилучшая оценка)

Факт, что и в итоговом рейтинге, и по многим его компонентам Россия опережает Белоруссию, не очень радует – Казахстану мы уступаем по всем компонентам индекса.

В рамках Таможенного союза проблемные зоны российской экономики отчасти те же (коррупция, свобода торговли), отчасти отличаются от аналогичного списка в случае сравнения с другими странами БРИК. Мы проигрываем Казахстану и Белоруссии по четырем показателям – рынку труда, налогам, торговле и бизнес-свободе.

По условиям ведения бизнеса (и аналогичным показателям) Россия также достаточно часто получает более низкие оценки, чем Казахстан и Белоруссия. А вот худшие позиции страны по налоговой свободе вызывают некоторое недоумение – по другим индексам уровень нагрузки (и финансовой, и административной) в Белоруссии выше, чем России.

Ranking of the top 1000 non-EU companies by level of R&D investment

является частью масштабного исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) - Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation, Directorate C.

Рейтинг не является страновым, но при этом он относится к числу наиболее показательных с точки зрения оценки инновационности страны и определения ключевых направлений инвестиций в исследования и разработки.

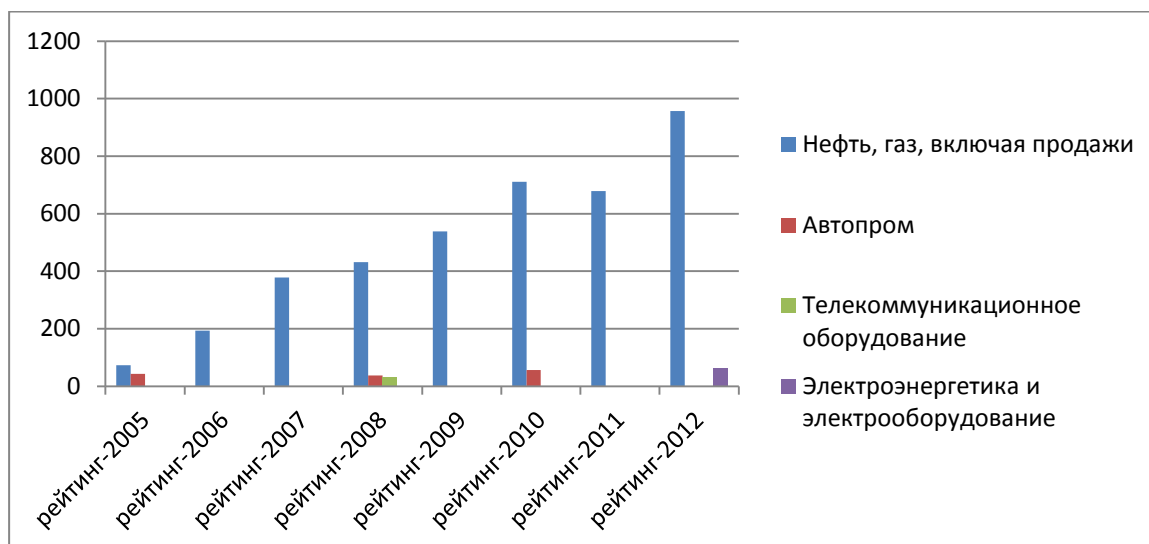
В рейтинге компаний, осуществляющих крупные инвестиции в исследования и разработки, представители российского бизнеса появились в 2005 году (рейтинг строится на основании данных предыдущего года), когда Газпром и АвтоВАЗ заняли соответственно 419 и 621 места среди 700 неевропейских компаний, являющихся крупнейшими инвесторами в исследования и разработки (объем инвестиций оценивался в 73 и 43 миллионов евро). При этом Газпром остается российским инновационным лидером – это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

В период с 2006 по 2011 годы в рейтинг входили от одной до трех российских компаний, в число которых помимо ОАО «Газпром» входили ОАО

«АвтоВАЗ», Ситроникс, ОАО «Лукойл» (также ставший традиционным участником рэнкинга в течение последних нескольких лет).

В 2012 году представительство России расширилось до 4 компаний – к Газпрому и Лукойлу добавились Роснефть и Федеральная сетевая компания. Лидером остается Газпром, занимающий 158 в рейтинге 1500 ведущих инвесторов в исследования и разработки с объемом инвестиций 643 млн. евро. На 383 месте находится Роснефть – 205,2 млн. евро. Лукойл занимает 640 место в рейтинге с объемом инвестиций в исследования и разработки 108,2 млн. евро. Федеральная сетевая компания занимает 959 место (сумма инвестиций – 63,4 млн. евро)

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн. евро

Фактически, начиная с 2005 года, в рейтинге было представлено только 6 российских компании, из них три относятся к нефтегазовому сектору. Эти же три компании нефтегазового сектора занимают первые места в последнем рейтинге «Эксперт-400» по объемам реализации.

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значимо ухудшается.

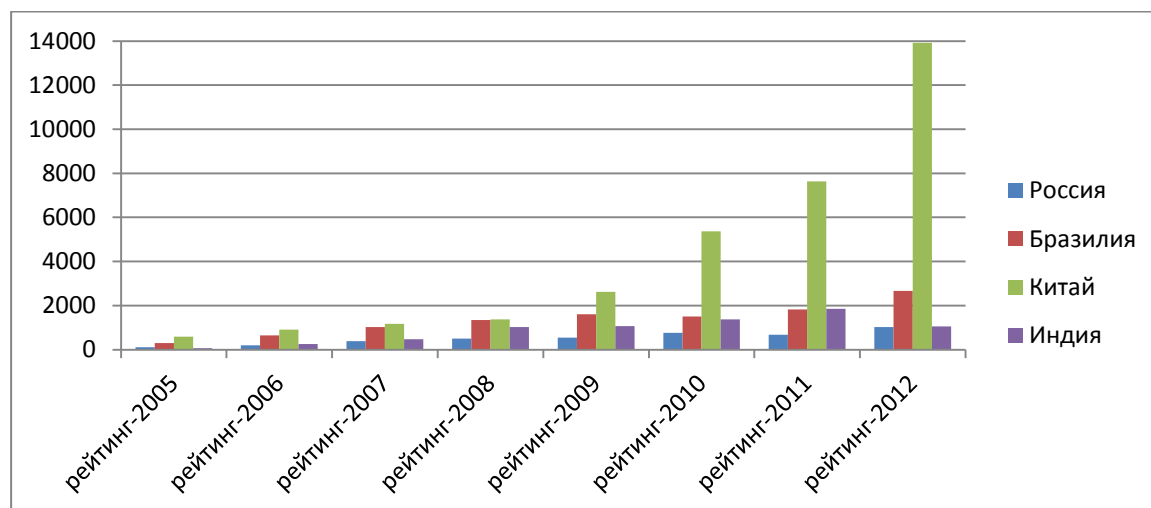
Стартовые позиции четырех стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая. За несколько лет представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 7 (в рейтинге 2011 года их было 9), китайских – с 3

до 56, без учета компаний Гонконга (их в рейтинге 4), индийских – с 1 до 14 (хотя в рейтинге 2011 года их было 18) с соответствующим расширением секторального представительства.

При этом в первую сотню рейтинга входят 3 китайские компании, две бразильские и ни одной российской, а из компаний стран БРИК лучшая компания – Газпром – уступает по объему инвестирования в исследования и разработки 8 компаниям Китая и Бразилии.

Если проанализировать объемы инвестиций в R&D компаний, вошедших в рейтинг, то и здесь сравнение не в пользу России.

Инвестиции в R&D компаний, вошедших в рейтинг (млн. евро)

Очевидны лидеры – Китай, где объем инвестиций, направляемый в R&D компаниями, входящими в рейтинг, увеличился с 2005 года в 23 раза и Индия - в 15 раз, правда, с учетом «потерь» по итогам последнего рейтинга. У Бразилии и России инвестиции в исследования и разработки компаний-участников рейтинга выросли чуть меньше, чем в 9 раз.

Необходимо отметить, что уровень концентрации инвестиций в исследования и разработки в Китае по итогам последнего рейтинга снизился по сравнению с предыдущим благодаря резкому росту его участников – на пять лидеров приходится около половины совокупных инвестиций в R&D компаний из Китая, вошедших в рейтинг, а не 75 %, как это было год назад.

Секторальный разрез не менее интересен. У Бразилии в рейтинг 2012 года входят компании добывающего, нефтегазового, авиакосмического, программного

обеспечения, химического сектора, промышленного инжиниринга, а также поставщики газа, воды и коммунальных услуг. Правда, две лидирующие позиции среди бразильских компаний занимают нефтегазовая и добывающая компании, что сближает ее с Россией. Причем в Бразилии наблюдается высокий уровень концентрации инвестиций – на две ведущие компании приходится около 85 % совокупных инвестиций в исследования и разработки бразильских компаний, вошедших в рейтинг.

У китайских компаний-участников рейтинга список участников довольно широк, при этом на сектор технологического оборудования приходится 30 % совокупных инвестиций в исследования и разработки китайских компаний, на строительство и материалы - 17 %, и только на 3 месте нефтегазовый сектор - 15 % расходов.

В Индии по совокупному объему инвестиций в исследования и разработки из числа участников рейтинга лидируют фармацевтические компании – 34 %, программное обеспечение (одна компания, но почти четверть инвестиций), третье место – нефтегазовый сектор.

Сам по себе факт наличия компаний из ТЭК на лидирующих позициях по инвестициям в исследования и разработки не плох и не хорош. Royal Dutch Shell занимает в европейской части рейтинга (Ranking of the top 1000 EU companies by level of R&D investment) 36 место, TOTAL – 42, BP – 59. Плохо, что российские компании из других секторов недостаточно широко представлены в этом рейтинге.

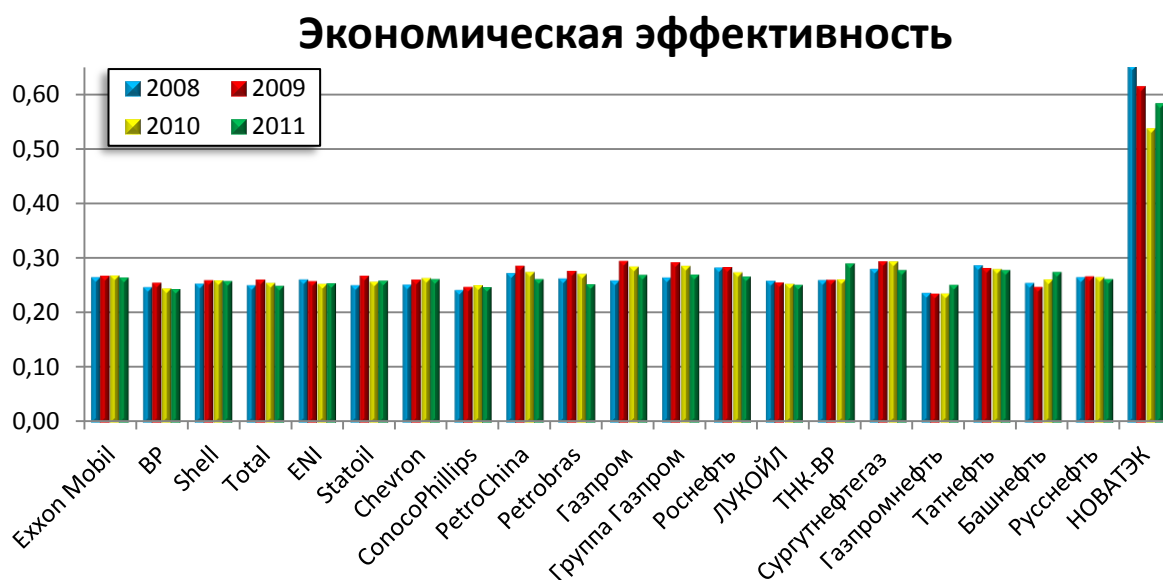
Инновационность, эффективность и устойчивость в российском ТЭК

Возрастающую роль в оценке результатов деятельности и инвестиционной привлекательности отечественных компаний играет уровень их устойчивого и инновационного развития. Для их оценки Институтом энергетической стратегии разработан специализированный индекс IES (Innovation. Efficiency. Sustainability), включающий в себя субиндексы экономической эффективности, экологической и социальной ответственности, инновационной активности и эффективности частно-государственного партнерства.

В нефтегазовом блоке рассмотрены ведущие зарубежные (Exxon Mobil, BP, Shell, Total, ENI, Statoil, Chevron, ConocoPhillips, PetroChina, Petrobras) и российские компании (Газпром, Роснефть, ЛУКОЙЛ, ТНК-ВР, Сургутнефтегаз, Газпром нефть, Татнефть, Башнефть, НОВАТЭК). Среди электроэнергетических компаний рассмотрены мировые лидеры (EdF, E.On, Fortum, Exelon) и российские компании (РусГидро, Росатом, ФСК ЕЭС, ОАО «РАО Энергетические системы Востока», ОГК-1÷5 и ТГК-1÷14). В «угольном блоке» рассмотрены BHP Billiton, Xstrata, Anglo Amerikan, ОАО «СУЭК», ОАО ХК «СДС-Уголь» и ОАО «Русский уголь».

Сопоставимость результатов по экономической эффективности для российских и зарубежных компаний говорит о примерно равном уровне суммарной эффективности по показателям данного индекса. Российские компании в целом характеризуются более низким удельным энергопотреблением, обладая сопоставимыми с зарубежными компаниями относительными финансовыми показателями.

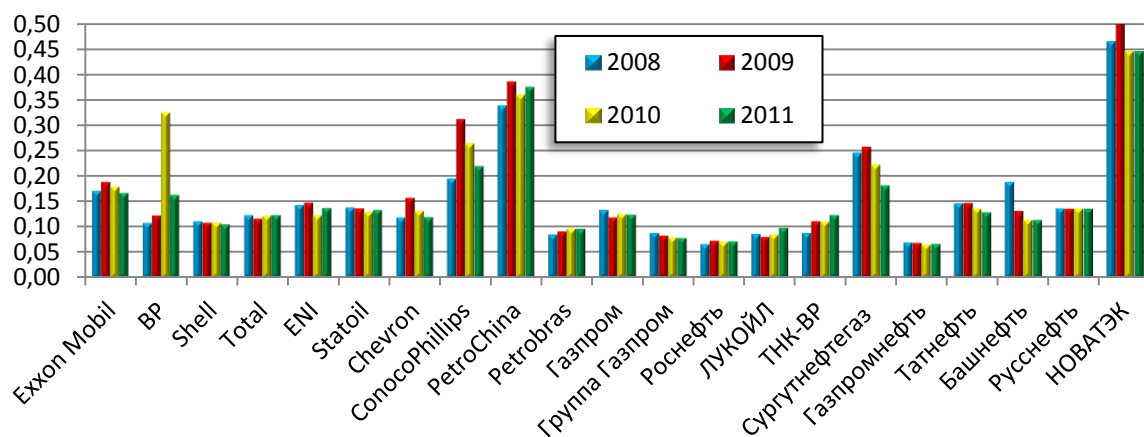
Для большинства нефтегазовых компаний характерна низкая производительность труда (лидер в 2010-2011 гг. - Башнефть с 21,8 млн долл./чел), и инвестиционная привлекательность, что объясняет общий низкий результат данной группы компаний (большинство результатов не достигает 0,3 порог, среднее значение индекса для нефтегазовых компаний – 0,28).

Лидер выборки – российский НОВАТЭК, который показывает наиболее высокое отношение чистой прибыли к выручке (0,35 и 0,68 за 2010 и 2011 гг. соответственно), а также высокими значениями инвестиционной привлекательности и низким удельным энергопотреблением.

Для нефтегазовых компаний характерен высокий уровень загрязнений окружающей среды, что объясняет низкие показатели индекса экологической ответственности для данного блока (среднее значение индекса - 0,16). В целом российские компании отстают от зарубежных по данному индексу. Лидеры – Сургутнефтегаз, НОВАТЭК и Татнефть.

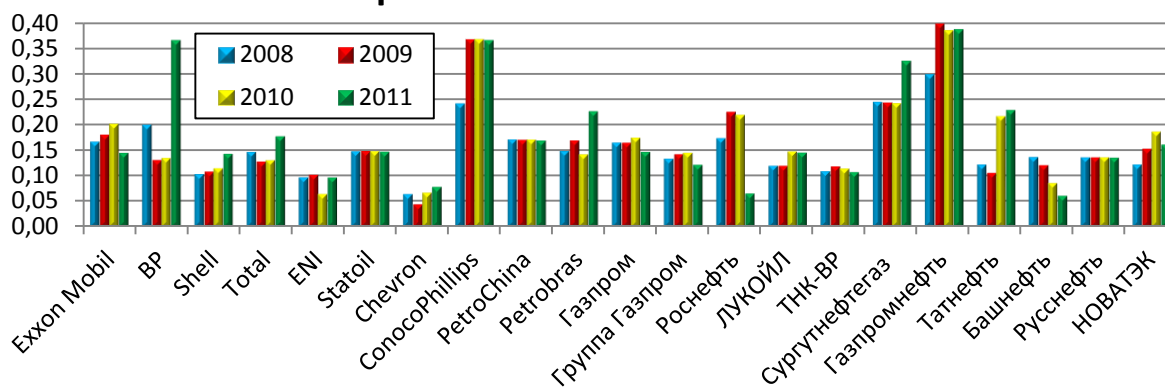
Экологическая ответственность

Лидеры среди зарубежных компаний - ConocoPhillips (высокий уровень затрат на окружающую среду – в среднем 5% от выручки) и PetroChina (низкий уровень удельных выбросов в атмосферу вредных веществ и удельных отходов). Пик у BP в 2009 г. объясняется резким скачком в финансировании охраны окружающей среды – 6% от выручки (максимум по всей выборке энергетических компаний). Лидер вновь НОВАТЭК за счет низкого уровня удельных выбросов в атмосферу вредных веществ (среднее значение - $29,19 \cdot 10^{-5}$ т/т у.т.) и водопотребления (среднее значение в 2008-2011 гг. - 0,02 м³/т у.т), а также относительно низкого уровня удельных отходов ($42,46 \cdot 10^{-5}$ т/т у.т.)

Неравномерность показателей субиндекса социальной ответственности обоснована низким качеством отчетности российских и зарубежных нефтегазовых компаний в данной области.

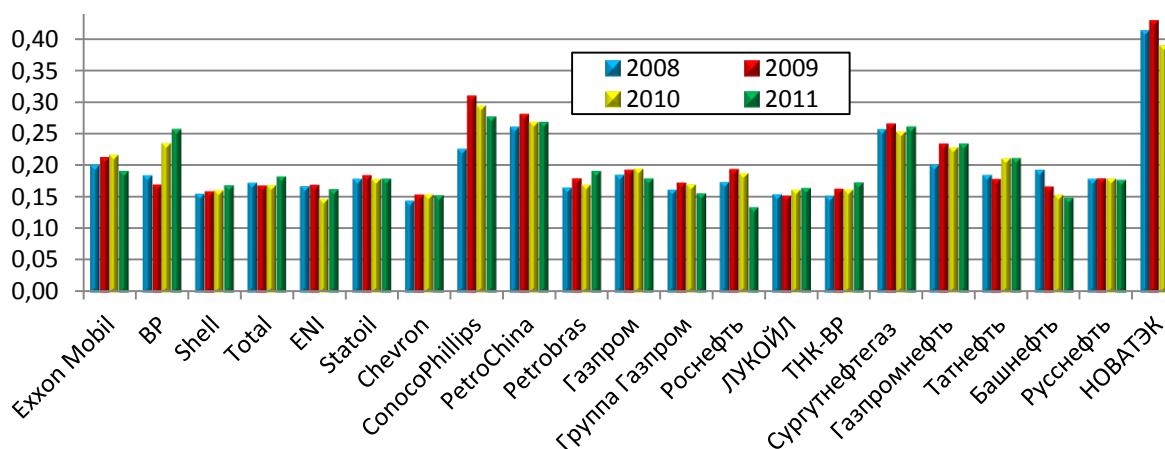
Социальная ответственность

Лидер среди зарубежных компаний – ConocoPhillips, что обосновано низким числом пострадавших (в 2008 г. - 2 чел., в 2009-2011 гг. - 1 чел.) и эффективностью программ по благотворительности. Также высокий результат в 2011 г. демонстрирует BP - увеличение показателя произошло за счет резкого сокращения числа пострадавших (до 1 чел. за год). Лидер всего блока – Газпромнефть, обладающая высоким и стабильным уровнем затрат на благотворительность (в 2008 г. – 3% от выручки, в 2009-2011 гг. - 5%).

Незначительные ежегодные колебания полученных значений уровня устойчивого развития свидетельствует о достаточно гармоничном их развитии, однако, средний уровень индекса устойчивого развития для всех энергетических компаний является крайне низким: для нефтегазовых компаний он составляет 0,2, для электроэнергетических и угольных компаний – 0,19.

Устойчивое развитие

Лидеры среди зарубежных нефтегазовых компаний - ConocoPhillips (за счет экологической и социальной ответственности) и PetroChina (высокий уровень

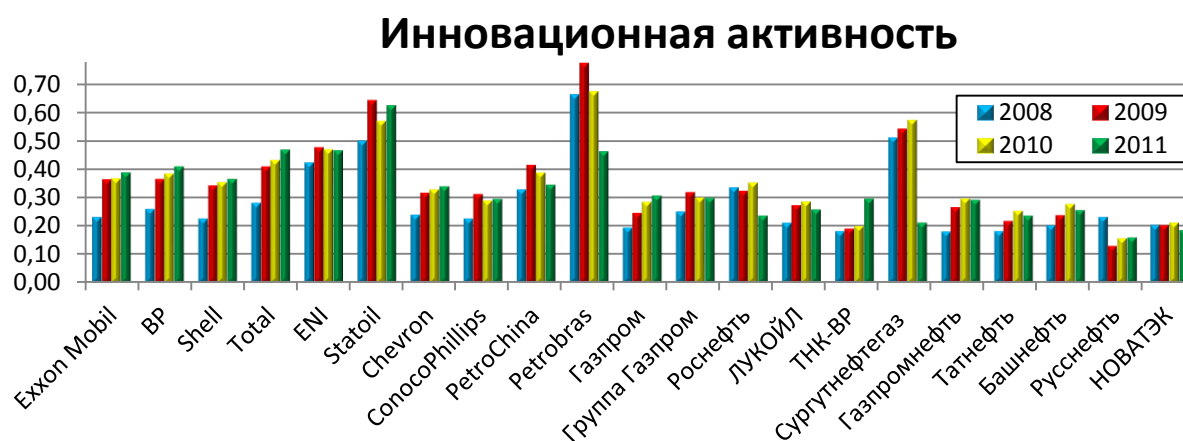

экологической ответственности). Также хорошие результаты показывает компания ВР. Лидер всего блока – НОВАТЭК, занимающая ведущие позиции по экономической и экологической ответственности. Также среди российских компаний выделяются Сургутнефтегаз и Газпром нефть.

Максимальный уровень устойчивого развития среди электроэнергетических них демонстрирует Fortum (главным образом, за счет лидерства по социальной ответственности, а также показатели экономической и экологической эффективности).

По уровню устойчивого развития лидером среди угольных компаний стал ВНР Billiton, показав ведущие результаты по экономической эффективности (отрыв от других компаний по данному индексу в 2009 г. - до 30%) и экологической ответственности (отрыв от других компаний более чем в 2 раза на всей рассматриваемой ретроспективе).

Среднее значение индекса инновационной активности для нефтегазовых компаний составляет 0,33, что превышает его средние значения для электроэнергетических и угольных компаний (0,25 и 0,27 соответственно). В целом российские компании отстают от зарубежных, главным образом, за счет низкой доли нематериальных активов в суммарных активах, а также слабой освоенности инновационных технологий.

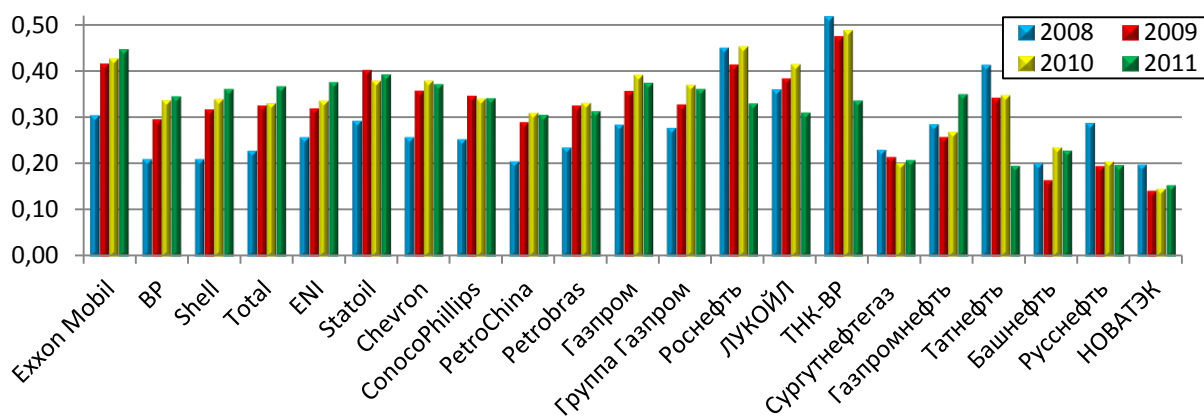

Лидер среди российских компаний – Сургутнефтегаз за счет высокой доли расходов на НИОКР (до 5% в 2010 г.). Лидеры среди зарубежных компаний – Petrobras, Statoil, также выделяется итальянский консорциум ENI за счет высокой доли нематериальных активов (среднее – около 14%) и высокой освоенности

технологий. Petrobras обладает высоким уровнем финансирования НИОКР (до 3% от выручки) и большой долей нематериальных активов (до 22% в 2009 г. – лидер среди всех энергетических компаний). Также для Petrobras характерен высокий показатель освоенности технологий (до 0,72 в 2011 г.).

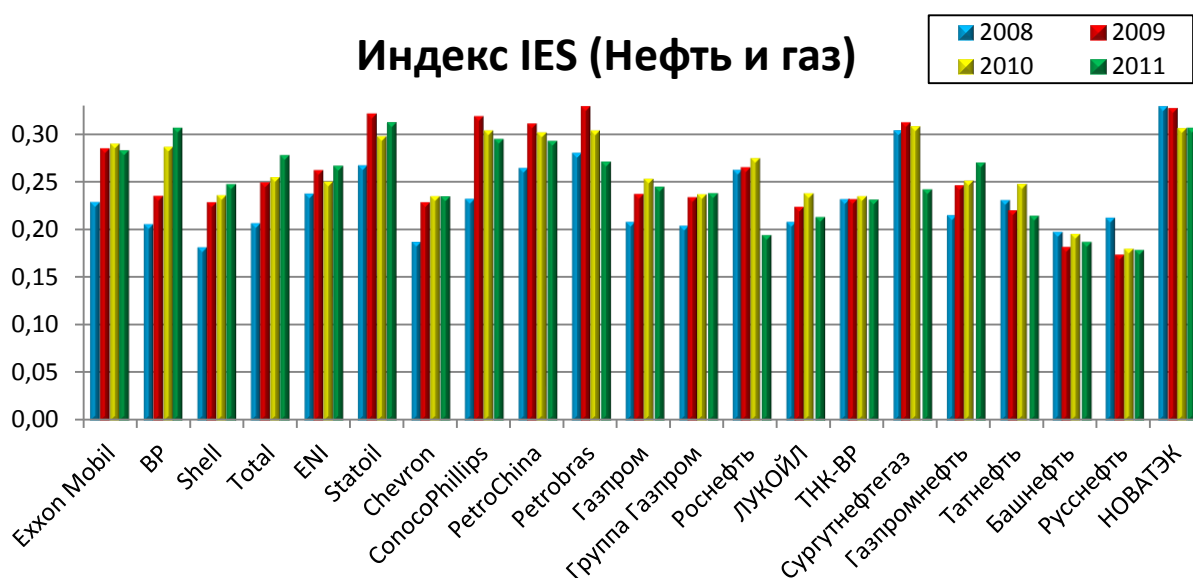
Среднее значение субиндекса эффективности частного-государственного партнерства для нефтегазовых компаний достигает 0,31, что превышает его средние значения для электроэнергетических и угольных компаний (0,25 и 0,2 соответственно).

Эффективность ЧГП

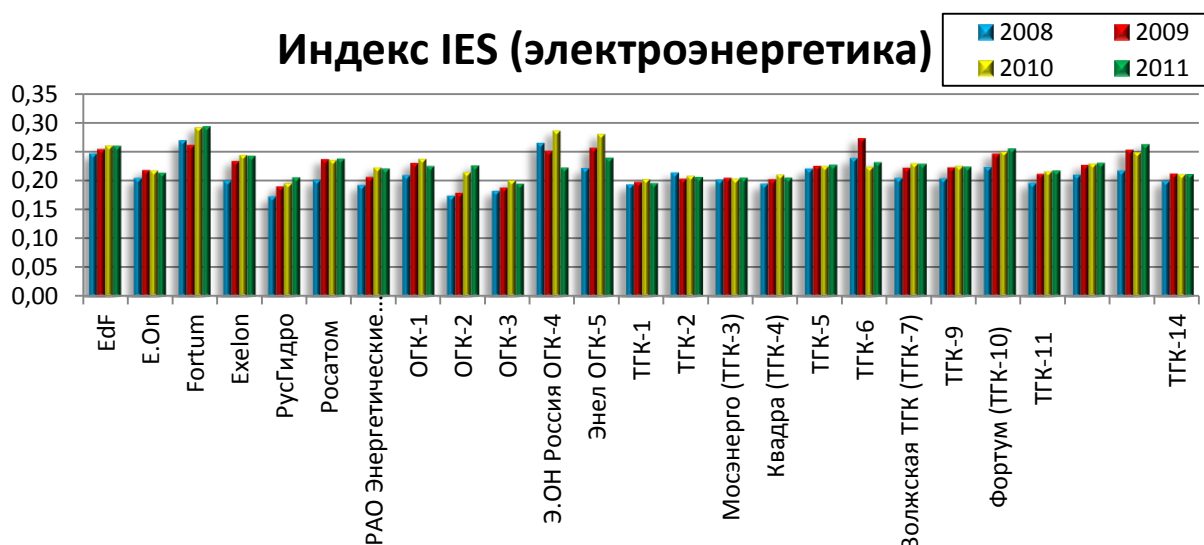

Лидер – ТНК–ВР (2008-2011 гг.) и Exxon Mobil (2011 г.). Также высокие результаты в 2008-2010 гг. показала Роснефть. ТНК–ВР в 2008-2011 гг. отличалась высокой долей налогов по отношению к выручке. Exxon Mobil является лидером по диверсификации производства и показывает высокие и стабильные результаты по выплате налогов (средняя доля налогов в выручке за 2008-2011 гг. - 23%). Результаты компании Роснефть связаны с относительно высокой диверсификацией производства и высокой долей налогов по отношению к выручке компании (среднее за весь период - 40,5%, в 2011 г. произошло резкое падение - до 22%, что отразилось на результате компании).

Средний уровень суммарного индекса IES для нефтегазовых компаний составляет 0,25, для электроэнергетических и угольных – 0,22 и 0,21 соответственно. Зарубежные компании Statoil, ConocoPhillips, PetroChina и Petrobras показывают сопоставимые между собой результаты. Среди российских компаний выделяются Сургутнефтегаз и НОВАТЭК.

Среди электроэнергетических компаний сопоставимые с лидером Fortum результаты по индексу IES показали российские ОГК-4 (за 2008-2010 гг.) и ОГК-5 (2009-2010 гг.) - лидеры по индексу частно-государственного партнерства за счет высокого уровня инвестиций компаний, а также ТГК-6 в 2009 г. (в числе прочего, за счет резкого увеличения объемов выплаченных налогов по отношению к выручке компании - с 5% в 2009 г. до 20,46% в 2010 г.). Также заслуживает внимания ТГК-10, показавшая ведущие результаты по индексу экономической эффективности, но сильно уступившая позиции другим компаниям по субиндексам частно-государственного партнерства, экологической и социальной ответственности.

В целом угольные компании показали слабые результаты по индексу IES. Лидирующими по энергетическому сектору являются нефтегазовые компании.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЕМЕЙСТВА IES			
Субиндекс	Нефтегазовые компании	Электроэнергетические компании	Угольные компании
Экономическая эффективность	0,28	0,29	0,26
Экологическая ответственность	0,16	0,12	0,15
Социальная ответственность	0,17	0,21	0,16
Устойчивое развитие	0,2	0,19	0,19
Инновационная активность	0,33	0,25	0,27
Эффективность частно-государственного партнерства	0,31	0,25	0,2
IES	0,25	0,22	0,21

Вместо заключения

Сопоставление международных рейтингов и опросов российского бизнеса показывает, что их перечни проблем и сильных сторон делового климата в нашей стране более-менее совпадают.

Высокие оценки получили ИТ и телекоммуникационная инфраструктура. Улучшение качества налогового администрирования сопровождается ростом фискальной нагрузки. Возможность защитить свои права в суде (особенно если речь идет о конфликте с другим предпринимателем, а не органом власти) оценивается достаточно высоко. При этом не наблюдается значимого прогресса в части повышения защищенности прав собственности. Зарегистрировать новую компанию по-прежнему не так просто, хотя прогресс в сокращении сроков отмечают и российские компании и международные эксперты.

Железнодорожный транспорт оценивается значительно лучше, чем качество автомобильных дорог. Состояние банковской системы оценивается сравнительно неплохо, тогда как доступность финансовых средств (особенно «длинных» денег) является проблематичной.

В целом складывается ощущение «клочковатого» делового климата, когда одни элементы отлично (или хотя бы приемлемо) работают, другие – серьезно тормозят предпринимательскую активность.

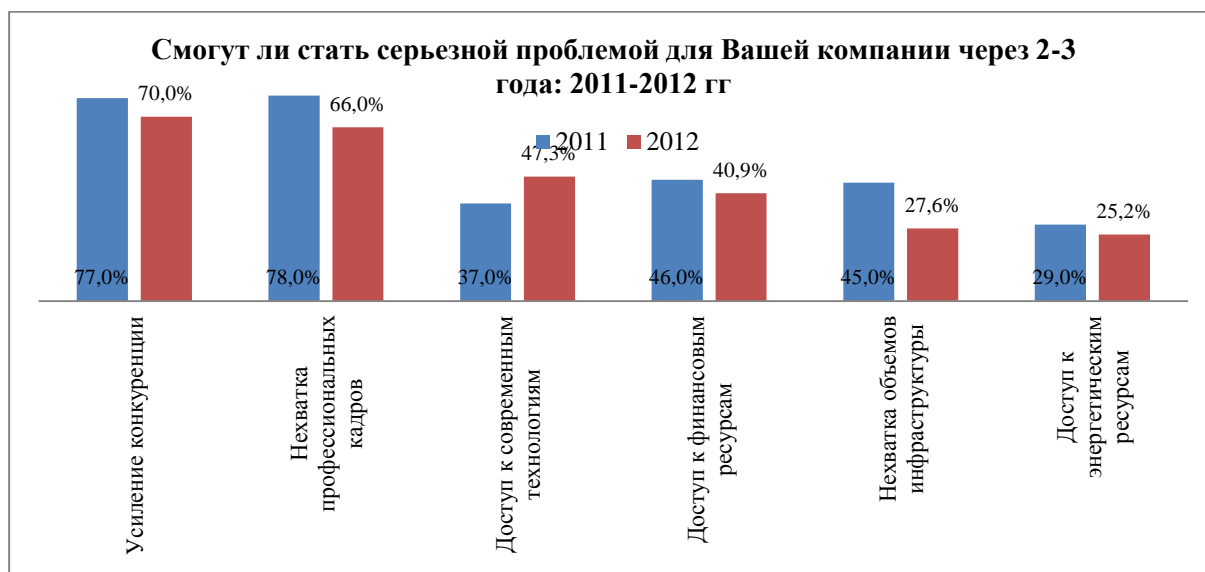
Главная проблема в том, что ситуация меняется слишком медленно. Как на протяжении последних лет компании отмечали недостаточную защищенность прав собственности, так и продолжают говорить об этом. Как считал бизнес, что для государства он, прежде всего, «кошелек», так и считает, да и с нехваткой квалифицированных кадров ситуация не изменилась.

А что бизнес думает о перспективе? В рамках исследования состояния деловой среды компании смогли определить наиболее значимые проблемы, которые, по их мнению, могут стать «повесткой дня» для бизнеса в ближайшие 2-3 года.

В среднесрочной перспективе усиление конкуренции оценивается респондентами как главная проблема российского бизнеса. Как острую проблему воспринимают компании нехватку профессиональных кадров.

Среди изменений можно отметить снижение почти на 20% доли ответа «нехватка объёмов инфраструктуры», на 5% - «доступ к финансовым ресурсам» и на 4% ответа «доступ к энергетическим ресурсам». Однако почти половина респондентов серьёзно обеспокоена проблемой доступа к современным технологиям, и доля отметивших этот вариант выросла на 10%.

В 2012 году в опрос были добавлены варианты «ужесточение экологического законодательства», а также «нехватка земельных ресурсов» как возможные проблемы для бизнеса в среднесрочной перспективе. Полученные результаты

показывают, что первая вызывает озабоченность у бизнеса намного больше, чем «нехватка земельных ресурсов», и разница существенная – примерно в 3 раза. Хотя в отношении ужесточения экологического законодательства участники опросы высказались скорее нейтрально, об этом свидетельствует большая доля ответов «скорее да».

Относительно доступа к финансовым ресурсам, а также наличия профессиональных кадров компании отрасли «добыча полезных ископаемых» высказались с большим оптимизмом, нежели компании других отраслей. Для этих компаний значимыми проблемами в ближайшие 2-3 года с высокой вероятностью могут стать проблемы нехватки объектов инфраструктуры и доступа к современным технологиям. Более половины респондентов, давших ответ на этот вопрос, назвали ужесточение экологического законодательства в качестве серьёзной проблемы в будущем, эта доля выше, чем в общем распределении.

Компании сектора «обрабатывающие производства» более других компаний обеспокоены ситуацией с профессиональными кадрами - доля отметивших этот вариант составила 79,5%, что выше на 13% доли в совокупных данных.

Скорее нейтральных оценок придерживаются участники опроса, занятые в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Данные компании проявляют озабоченность проблемой доступа к энергетическим ресурсам в существенно меньшей степени, чем представители других отраслей. Гораздо меньше респондентов оценили в качестве возможных проблем доступ к финансовым ресурсам и к современным технологиям.

Противоположного мнения придерживаются компании отрасли «строительство»: для них доступ к энергетическим ресурсам может стать серьёзной проблемой в среднесрочной перспективе (более половины респондентов считают так, доля в два раза выше, чем в общем распределении). Проблемы с доступом к финансовым ресурсам и к современным технологиям выглядят довольно значимыми в будущем для респондентов, занятых в рассматриваемом секторе.

Примерно 80% участников опроса, занятых в отрасли «транспорт и связь» указали в качестве будущей серьёзной проблемы для их компании ужесточение экологического законодательства, отличие от совокупных данных в два раза.

Данные компании также считают, что в ближайшие 2-3 года их компании могут столкнуться и с проблемой доступа к энергетическим ресурсам, и с нехваткой объёмов инфраструктуры.

Согласно региональному анализу компании из Приволжского федерального округа менее других обеспокоены нехваткой объёмов инфраструктуры, что согласуется с их оценками отдельных элементов инфраструктуры в регионе присутствия компаний. Доступ к современным технологиям назывался данными компаниями в качестве возможной серьёзной проблемы в перспективе чаще, чем компаниями из других федеральных округов.

Компании из ЮФО считают, что в ближайшие 2-3 года они, скорее всего, не будут иметь проблем с доступом к финансовым ресурсам, также эти компании меньше, чем другие, проявляют тревогу из-за ужесточения экологического законодательства, тогда как примерно две трети компаний из Уральского федерального округа отметили этот вариант, с преобладанием нейтральной позиции «скорее да». Здесь также примерно на 10% выше, чем в совокупных данных, доля респондентов, указавших в качестве важной проблемы в будущем доступ к энергетическим ресурсам.

Для компаний из Дальневосточного и Сибирского федеральных округов значимой проблемой в перспективе станет доступ к современным технологиям.

Компании с иностранным участием больше, чем другие, обеспокоены ужесточением экологического законодательства, а также нехваткой объёмов инфраструктуры.

Несмотря на высокую долю респондентов, «ожидающих» столкновения с теми или иными проблемами в перспективе, компании намерены продолжать вести активную инвестиционную деятельность: согласно результатам опроса три четверти всех компаний (76%) ответили положительно на вопрос об инвестиционных планах на ближайший год.

Интересно рассмотреть подробнее «преемственность» в инвестиционной активности по сравнению с прошлым годом.

В случае с компаниями, которые были инвестиционно активны в прошлом году, хоть и в не очень значительных объёмах, 70,6% компаний будут продолжать свою инвестиционную политику, сохраняя примерно те же объёмы инвестиций, в то время как 21,6% компаний хотят усилить свою инвестиционную активность. Никто из осуществлявших инвестиционные вложения в незначительных объёмах в 2012 году не собирается отказываться от инвестиций в будущем.

Среди компаний, которые реализовывали крупные инвестпроекты в прошлом году, 83,8% собираются так же осуществлять их в больших объёмах. 1,4% решили больше не осуществлять инвестиции, а 5,4% планируют сократить их объёмы до не очень значительного уровня.

Большая часть компаний (примерно 70,8% всех респондентов), которые не осуществляли инвестиционные вложения за последний год, не планируют инвестиции и в будущем, 12,5% таких компаний предполагают, что их инвестиции будут не очень значительными. На ответ «компания планирует крупные инвестиции» приходится 4,2%.

По отраслям наименьшую активность готовы проявлять компании отрасли «строительство» - только 63,6% респондентов указали, что в их планы входит осуществлять инвестиционные вложения в основной капитал. Второе место по возрастанию занимают компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, здесь доля практически совпадает с долей в общем распределении – 71,4%.

По остальным рассматриваемым отраслям результаты намного выше – в остальных случаях доля респондентов, ответивших положительно на вопрос о планируемых инвестициях, превышает 85%.

Дополнительно можно выделить сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «транспорт и связь»: такие компании планируют преимущественно инвестиции в крупных объёмах (порядка 69% участников опроса отметили этот вариант).

Компании из Южного и Сибирского федеральных округов демонстрируют самый высокий уровень инвестиционной активности: 95% и 91% респондентов, соответственно, заявили, что собираются в ближайшем году осуществлять инвестиционные вложения в основной капитал. При этом в большинстве случаев речь идёт об инвестициях в крупных объёмах.

Дальневосточный федеральный округ находится на последнем месте по числу респондентов, собирающихся вести инвестиционную деятельность, - только 79% ответили, что инвестиции входят в планы на ближайший год. Близкие результаты дали также респонденты из Центрального федерального округа – 81% доля участников опроса, намеревающихся осуществлять инвестиции.

Компании с госучастием и с иностранным участием показывают примерно одинаковые итоги, доказывая характерную для них высокую инвестиционную активность: примерно 70% таких компаний заявляют о крупных объёмах планируемых инвестиций.

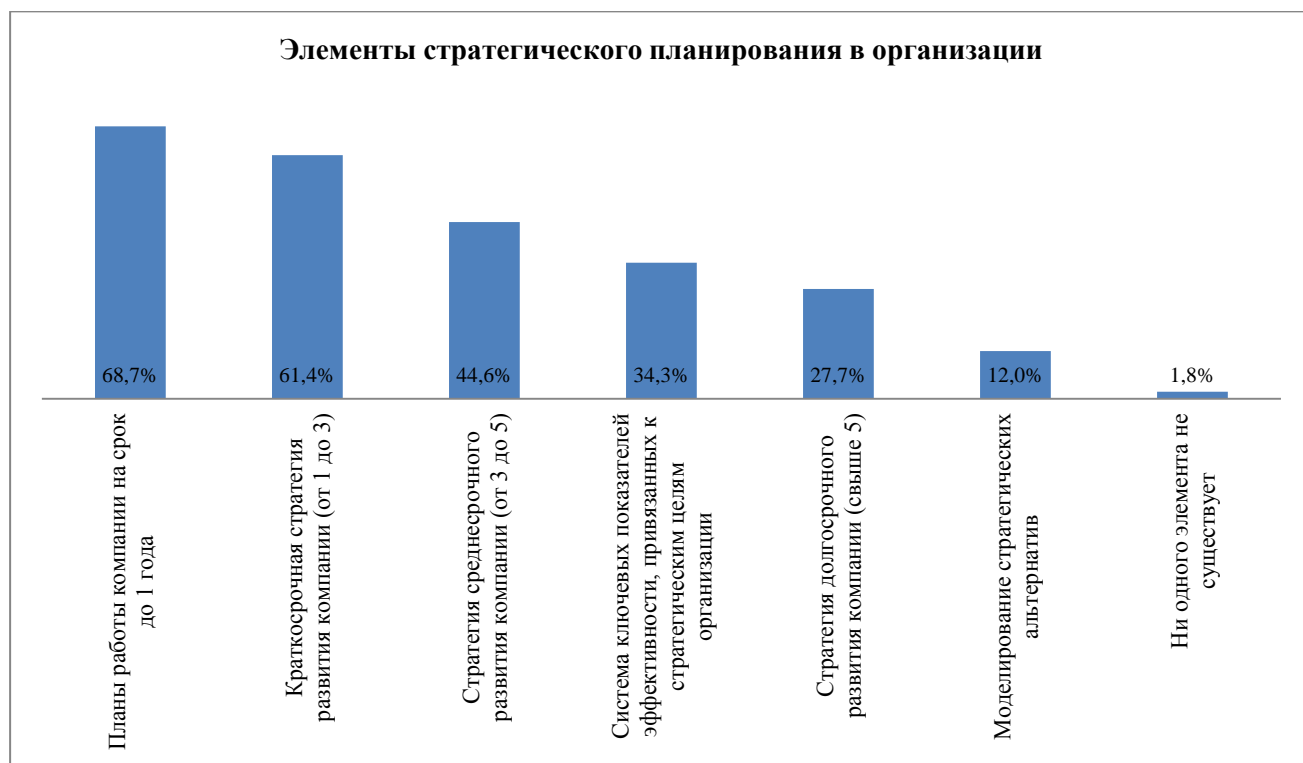
Важную роль в планировании хозяйственной деятельности играют применяемые в организациях разнообразные инструменты стратегического планирования. Неудивительно, что планы работы компании на срок до одного года, а также краткосрочная стратегия развития компании (от 1 года до трёх лет), присутствуют примерно у двух третей организаций, принявших участие в опросе.

Около половины всех компаний стараются увеличить горизонт планирования до 5 лет, но менее трети компаний (27,7%) готовят стратегии долгосрочного развития свыше 5 лет.

Популярным среди трети респондентов способом стратегического планирования стало использование системы ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации. Моделированием стратегических альтернатив занимаются только в 12% всех

опрошенных организаций. И всего 1,8% респондентов указали, что в их компаниях не существует ни одного элемента стратегического планирования.

Если коротко сравнить результаты 2012 и 2011 годов, главным итогом является то, что чуть менее чем в 10 раз сократилось число компаний, в которых не применяется ни один элемент планирования, - 1,8% против 10% в 2011 году.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому число ответов превышает 100%.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» лидируют среди других по доле организаций, использующих в своей деятельности стратегию долгосрочного развития (свыше 5 лет), - 41,1% респондентов отметили существование этого элемента против 27,7% в совокупных данных. Представители отрасли «строительство» менее других занимаются составлением стратегий развития организации на среднесрочную и долгосрочную перспективу - здесь большинство компаний скорее ограничиваются планом работы компании на год.

Применение системы КРІ характерно скорее компаниям отраслей «транспорт и связь», «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - около половины компаний согласились с тем, что в их организациях этот элемент используется.

Компании с иностранным участием дали отличные от общего распределения результаты: преимущественно по всем перечисленным элементам стратегического планирования доли выше. Так, стратегия среднесрочного планирования развития компании применяется в 81,5% организациях, краткосрочная стратегия – в 77,8%, а планы работы компании на год – в 74,1% случаев. Более половины респондентов, занятых в данных компаниях, засвидетельствовали, что в их организациях используется система KPI, привязанных к стратегическим целям компании.

В компаниях с госучастием также чаще, чем в других, практикуют различные инструменты стратегического планирования. И хотя доли несколько ниже, чем в случае с предприятиями с иностранными инвесторами, они существенно превышают доли в общем распределении.

В целом можно говорить, что компании стараются «заглянуть за горизонт», но видят там основания для весьма умеренного оптимизма.

Для того, чтобы снять существующие барьеры для развития компаний и минимизировать риски и ограничения в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо активизировать работу по улучшению предпринимательского климата.

Ключевые направления взаимодействия бизнеса и власти по улучшению деловой среды и первоочередные мероприятия представлены в Повестке дня РСПП на 2013-2015 годы и на период до 2018 года.